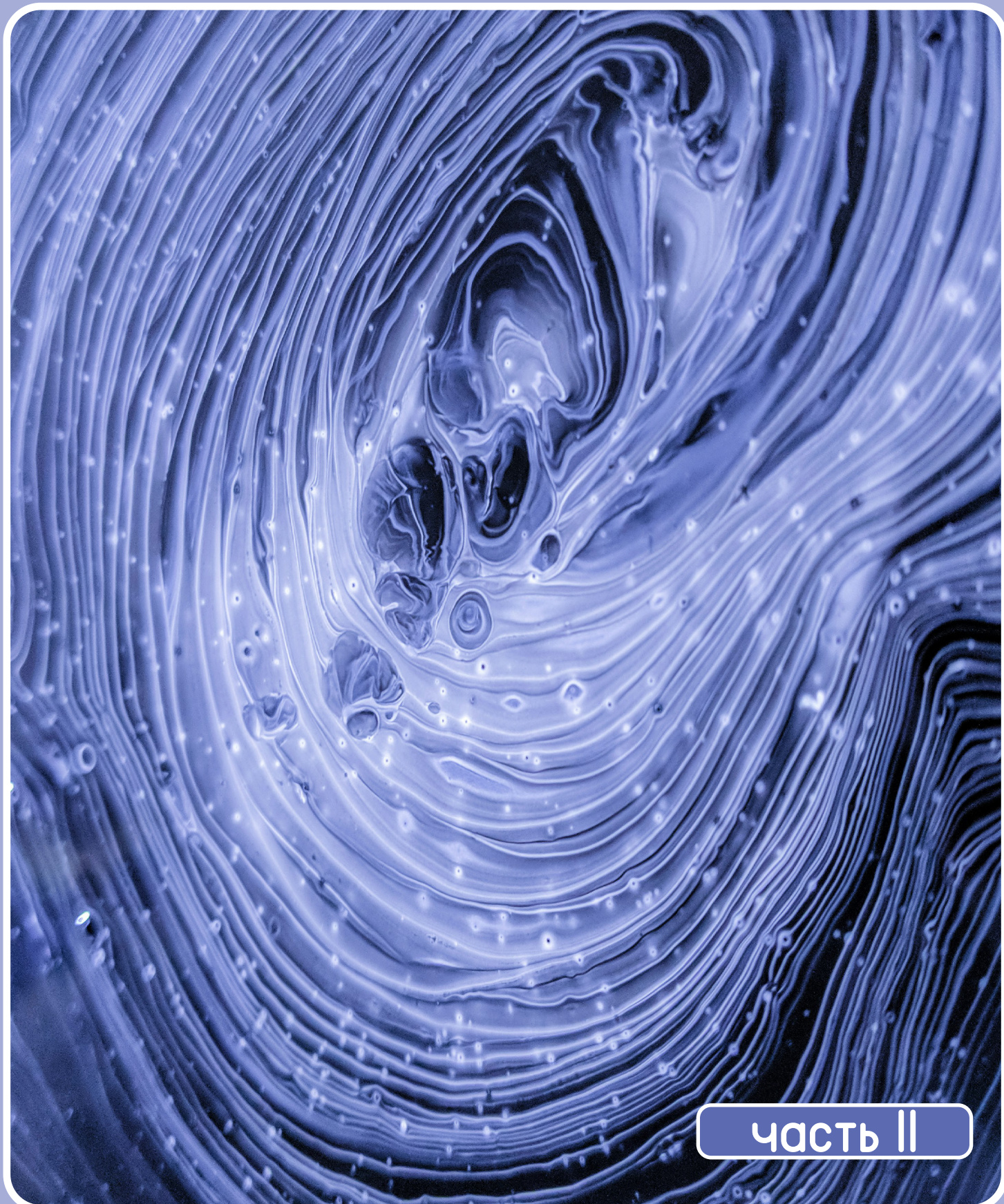


АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 25 (311), 2026 // apni.ru



часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 25 (311)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Богучарская А.А.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ КРАЙНЕГО
СЕВЕРА7

Еремеев А.О.

КАК КРИЗИС ПОВЛИЯЛ В 2026 ГОДУ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЗАСТРОЙЩИКОВ В РОССИИ 15

Еремеев А.О.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 17

Ильина Е.А., Юнисова Е.Т.

ВКЛЮЧЕНИЕ ОГОРОДОВ В СТРУКТУРУ МАЛОЭТАЖНОГО МНОГОКВАРТИРНОГО
ЖИЛЬЯ.....20

Мантров С.Д.

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ АДАПТАЦИИ
УНИКАЛЬНОГО ОБЪЕКТА ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ПОД ЦЕНТР
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЭЛЕВАТОРА «ДВЕ БАШНИ»).....23

Соколова С.А.

ДИАГНОСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ГК «ЮГСТРОЙИНВЕСТ»)27

Тюстина А.А.

ПРОГНОЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ШУМОВЫХ ЗОН30

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Нарбутавичюс В.И., Лыков А.А., Чумакова Д.В.

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О БОЛЕЗНЯХ КИШЕЧНИКА: ОТ АВИЦЕННЫ
ДО СОВРЕМЕННОСТИ33

Нарбутавичюс В.И., Чолак Д.Ф., Чумакова Д.В.

МОЧЕКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ: ОТ ГИППОКРАТА ДО НАШИХ ДНЕЙ37

Ставиский М.А.

ИМПЛАНТАТ-АССОЦИИРОВАННЫЕ ИНФЕКЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ
НК-АМПЛИФИКАЦИОННЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРОТИВ
УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ ВЫЗОВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ41

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Галимова Е.Н.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ» 46

Никитенко Т.М.

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ
ГРУППЫ «РАБОТА, ТРУД» 50

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Граховский В.В.

БОРЬБА СИБИРСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ГРУППЫ В ДУМЕ ЗА ВВЕДЕНИЕ
ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ 55

Граховский В.В.

ПРОЕКТЫ ЗЕМСТВА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ 58

Хланта И.С.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТУЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ 61

ФИЛОСОФИЯ

Muradov S.A.

HUMAN QUALITIES IN THE TEACHINGS OF IMAM RABBANI 65

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Логинова Р.Е.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ
НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗРИТЕЛЯ: РОЛЬ ОБРАЗА ЛОШАДИ
В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ 68

Попова И.А.

ВОКАЛЬНАЯ ДИКЦИЯ КАК ОСНОВА АКАДЕМИЧЕСКОЙ МАНЕРЫ ПЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-
КОНТЕКСТНЫЙ АСПЕКТЫ 74

ПОЛИТОЛОГИЯ

Bafoev F.M.

THE PLACE AND ROLE OF SMALL STATES IN THE SYSTEM OF THE MODERN WORLD
ORDER 77

Нурматов Э.Д.

ТУРКМЕНИСТАН И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО80

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Баркова К.Д.МЕНЕДЖМЕНТ – ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ
И ПРОДУКТИВНЫЙ ВИД ОБРАБОТКИ ДАННЫХ85**Тарасов А.В.**

РОЛЬ САЙТА В ПРОДВИЖЕНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ИНТЕРНЕТ-РЫНКЕ.....88

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

БОГУЧАРСКАЯ Анастасия Александровна

руководитель группы, ООО «Параллельные решения», Россия, г. Архангельск

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения в границах особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) на примере Беломорского государственного природного биологического заказника регионального значения. Цель исследования заключается в выявлении правовых коллизий, возникающих при определении режима использования земельных участков в границах ООПТ, и выработке предложений по их устранению. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, аналитический и картографический методы. На основе анализа положений земельного, градостроительного и природоохранного законодательства выявлены противоречия, обуславливающие правовую неопределённость в отношении использования земельных участков, в том числе особо ценных сельскохозяйственных угодий. Проведено исследование структуры земельного фонда Беломорского заказника, их категориальной принадлежности и действующих видов разрешённого использования. Установлено, что существующие механизмы перевода земель из одной категории в другую не позволяют в полной мере устранить выявленные противоречия. Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство, направленных на согласование природоохранных, агропроизводственных и социальных интересов. Сделан вывод о необходимости комплексного совершенствования нормативно-правового регулирования использования земель в границах ООПТ.

Ключевые слова: особо охраняемая природная территория, ООПТ, особо охраняемая территория, ООТ, сельскохозяйственные угодья, земельное законодательство, заказник, перевод земель, методы правового исследования.

Введение

В условиях интенсификации территориального развития и усиления природоохранных требований особую остроту приобретает проблема нормативно-правового регулирования использования земель в границах ООПТ. Противоречия между земельным, градостроительным и природоохранным законодательством порождают правовую неопределённость в отношении режимов использования земельных участков, особенно если они относятся к категории сельскохозяйственного назначения.

Особую сложность представляет ситуация, когда в границах ООПТ располагаются особо ценные сельскохозяйственные угодья. С одной стороны, Земельный кодекс РФ (далее – ЗК РФ) устанавливает жёсткие ограничения на их

использование, с другой – положения об ООПТ допускает виды разрешённого использования, потенциально несовместимые с агропроизводственными функциями земель. Это приводит к конфликту интересов:

- необходимости сохранения природных комплексов и биоразнообразия;
- потребности в развитии сельского хозяйства;
- социально-экономических ожиданий местного населения, владеющего земельными участками в границах ООПТ.

Цель: выявить правовые коллизии в регулировании использования земель сельскохозяйственного назначения в границах ООПТ и предложить пути их устранения на примере Беломорского государственного природного

биологического заказника регионального значения.

Задачи:

1. Проанализировать нормативно-правовую базу, регулирующую использование земель в границах ООПТ.
2. Изучить специфику классификации земель на примере Беломорского заказника.
3. Оценить применимость существующих механизмов изменения категории земель.
4. Разработать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования использования земель в границах ООПТ с учётом природоохранных и агропроизводственных функций.

Ход исследования

Исследование основано на анализе положений ЗК РФ, Федерального закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и постановлений региональных властей, устанавливающих границы и режим эксплуатации природоохранных зон. Подробно изучены отдельные статьи ЗК РФ, касающиеся классификации земель и процедур изменения статуса земельных участков.

Приведём ключевые юридические дефиниции, используемые в исследовании:

Земли сельскохозяйственного назначения: предназначенные исключительно для выращивания продукции растениеводства и животноводства, размещаются вне городов и населённых пунктов.

Земли особо охраняемых территорий (далее – ООТ): выделяются для постоянного осуществления мероприятий по охране природы, поддержания экологической устойчивости региона.

Государственные природные заказники: специально выделяемые регионы, имеющие особый статус природоохранных территорий регионального значения.

Согласно статье 94 ЗК РФ к землям ООТ относятся земли:

- 1) особо охраняемых природных территорий;
- 1.1) лечебно-оздоровительных местностей и курортов;
- 2) природоохранного назначения;
- 3) рекреационного назначения;
- 4) историко-культурного назначения;
- 5) особо ценные земли [1].

Согласно статье 95 ЗК РФ к землям ООПТ относятся земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков, ботанических садов [1].

Правовой статус земель в границах ООПТ характеризуется определённой неоднозначностью. С одной стороны, Земельный кодекс РФ допускает отнесение таких земель к категории земель ООТ. С другой стороны, статья 3.1 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – ФЗ № 33-ФЗ) предусматривает возможность включения населённых пунктов в состав ООПТ [2], что порождает коллизию с ч. 2 ст. 83 ЗК РФ, закрепляющей отдельную категорию земель населённых пунктов. В результате возникает правовая неопределённость, приводящая к несоответствию с положениями статьи 95 ЗК РФ: часть земель в границах ООПТ фактически не может быть отнесена к категории земель ООТ в силу их функционального назначения и установленного правового режима. Аналогичные коллизии на практике наблюдаются и при классификации иных категорий земель, попадающих в границы ООПТ, что свидетельствует о системном характере проблемы нормативно-правового регулирования.

Беломорский государственный природный биологический заказник регионального значения (далее – заказник) служит показательным примером сложности классификации земель в границах ООПТ. Заказник образован постановлением администрации Архангельской области от 02.03.1998 № 60, границы его утверждены Положением о Беломорском государственном природном биологическом заказнике регионального значения (далее – Положение) и поставлены на государственный кадастровый учёт с реестровым номером 29:00-9.10 [3; 4].

Анализ земельного фонда в границах заказника демонстрирует наличие участков различных категорий: земель сельскохозяйственного назначения, земель промышленности, а также земель лесного фонда (рис. 1) [5]. Это наглядно подтверждает проблему неоднородности правового статуса земель в пределах ООПТ.



Рис. 1. Карта-схема наложения границ Беломорского заказника на функциональные зоны генерального плана Приморского муниципального округа Архангельской области

Значительная часть территории отнесена к функциональной зоне сельскохозяйственных угодий, которые согласно статье 79 ЗК РФ

входят в состав земель сельскохозяйственного назначения (рис. 2).



Рис. 2. Наложение границ земельных участков, относящихся к сельскохозяйственным угодьям, на Карту-схему

В границах исследуемой территории зафиксирован ряд земельных участков различных размеров, отнесённых согласно сведениям

Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) к категории земель сельскохозяйственного назначения. Отдельные

участки с кадастровыми номерами 29:16:202201:437, 29:16:202201:85, 29:16:202201:69 (выделены на рис. 2) и т. д., включены в перечень особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий на территории Архангельской области (утверждён постановлением министерства агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области от 21.11.2017 № 35-п; далее – Перечень) [6].

Согласно указанному Перечню, использование данных земельных участков допускается исключительно для ведения сельского хозяйства [6]. В связи с этим возникает правовая неопределённость в определении целевого использования таких земель: следует ли применять к ним режим ООПТ либо приоритет должен отдаваться их статусу как особо ценных сельскохозяйственных угодий? Разрешение данного вопроса имеет принципиальное значение для установления допустимых видов хозяйственной деятельности на указанных участках.

Согласно части 6 статьи 36 ГрК РФ правилами землепользования и застройки не устанавливаются градостроительные регламенты для земель особо охраняемых природных территорий и сельскохозяйственных угодий [7].

Хозяйственное использование сельскохозяйственных угодий установлено частью 7 статьи 79 ЗК РФ и регламентирует их использование только в качестве пашен, сенокосов, пастбищ, залежей и земель, занятых многолетними насаждениями [1]. Дополнительно частью 6 статьи 79 ЗК РФ установлено ограничение на использование угодий для строительства садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей [1].

Частью 7 статьи 36 ГрК РФ установлено, что использование земель или земельных участков, расположенных в границах ООПТ (за исключением территорий населенных пунктов, включенных в состав особо охраняемых природных территорий), определяется положением об ООПТ в соответствии с законодательством об ООПТ [7]. На основании этого частью 8.1 Положения установлены виды разрешенного использования (далее – ВРИ), вот некоторые из них:

«Для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок) (код 2.2);
«Отдых (туризм)» (код 5.0) [4].

Согласно описанию ВРИ в классификаторе ВРИ земельных участков, утвержденном Приказом Федеральной службы государственной

регистрации, кадастра и картографии от 10.11.202 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков», ВРИ с кодом 2.2. позволяет размещать жилой дом, гараж или иное вспомогательное сооружение. ВРИ с кодом 5.0 разрешает обустраивать места для занятий спортом, физической культурой, пешими или верховыми прогулками, отдыха и туризма [8].

Проведённый анализ нормативно-правового регулирования использования земель ООПТ и сельскохозяйственных угодий выявляет существенную коллизию норм земельного и градостроительного законодательства.

С одной стороны, ЗК РФ ограничивает использование сельскохозяйственных угодий, запрещая строительство жилых и определяет их целевое назначение (пашни, сенокосы, пастбища и т.д.).

С другой стороны, ГрК РФ делегирует регулирование использования земель в границах ООПТ положениям об ООПТ, что на практике приводит к установлению ВРИ, допускающих строительство жилых домов.

Такое противоречие создаёт правовой пробел, позволяющий применять ВРИ, потенциально несовместимые с природоохранными и агропроизводственными функциями земель.

Первый вариант решения проблемы – изменить категорию земельных участков с «земли сельскохозяйственного назначения» на «земли особо охраняемых территорий».

Однако при рассмотрении такого варианта выявляется существенное нормативно-правовое ограничение.

Согласно статье 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее – ФЗ № 172-ФЗ), допускается вывод земельных участков даже из состава особо ценных сельскохозяйственных угодий [9]. Однако данная процедура строго регламентирована частью 2 статьи 7 ФЗ № 172-ФЗ, которая устанавливает исчерпывающий перечень случаев, при которых возможен такой перевод.

Анализ указанных оснований показывает, что ни одно из них не подходит для решения поставленной задачи:

- наиболее релевантное условие – установление или изменение черты населённых пунктов (пп. 3 ч. 2 ст. 7) – не соответствует целям перевода земель в категорию ООТ;
- иные основания (строительство инфраструктурных объектов, создание ООПТ и т. д.)

либо требуют иных процедур, либо не применимы к рассматриваемой ситуации.

Таким образом, механизм изменения категории земель в рамках ФЗ № 172-ФЗ не может служить эффективным решением проблемы коллизии режимов использования земель в границах ООПТ.

Уточнение возможностей перевода.

Анализ статьи 7 ФЗ № 172-ФЗ также показывает, что перевод земель сельскохозяйственного назначения, не являющихся особо ценными, в категорию земель ООТ формально возможен при соблюдении установленных условий. Однако это не устраняет проблему, поскольку не затрагивает особо ценные сельскохозяйственные угодья, которые преобладают на территории заказника.

Для устранения выявленного правового пробела целесообразно рассмотреть следующий вариант внесения изменений в действующее законодательство:

Дополнение перечня случаев исключений, при которых возможен перевод особо ценных сельскохозяйственных угодий в части 2 статьи 7 ФЗ № 172-ФЗ пунктом 2 части 1 этой же статьи, для получения возможности перевода особо ценных сельскохозяйственных угодий в категорию земель ООТ.

Второй вариант решения проблемы коллизии режимов использования земель в границах ООПТ вытекает из результатов анализа первого варианта и предполагает изменение категории земельных участков на «земли населённых пунктов». Однако данный подход напрямую противоречит действующему земельному законодательству и не может быть реализован на практике.

Согласно части 3 статьи 95 ЗК РФ в пределах земель особо охраняемых природных территорий изменение целевого назначения земельных участков для нужд, противоречащих их целевому назначению, не допускается.

Третий вариант решения проблемы – внести изменения в Положение путем установления запрета на применение установленных Положением ВРИ, для земельных участков, относящихся к особо ценным сельскохозяйственным угодьям, несовместимых с целевым назначением сельхозугодий.

Такой вариант имеет ряд преимуществ: простота реализации, соответствие природоохранным целям ООПТ и защита особо ценных сельскохозяйственных угодий от нецелевого

использования. Однако имеется и недостаток – отрицательный социальный резонанс.

Риск масштабного социального недовольства обусловлен следующими факторами:

- Длительное ожидание: жители Приморского округа на протяжении десятилетий рассчитывают на возможность строительства жилых домов на принадлежащих им участках;
- Нарушенное ожидание: у собственников сформировалось устойчивое представление о перспективах использования земель, которое может быть резко ограничено новым запретом [10];
- Проблема «замороженных активов»: земельные участки, не используемые по планируемому назначению, теряют инвестиционную ценность для владельцев;
- Отсутствие альтернатив: в случае запрета не предлагаются чёткие варианты решения жилищной проблемы для местных жителей.

Ведь именно для минимизации социального резонанса внесли изменения в Положение и установили вид разрешенного использования «Для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок)» (код 2.2).

Анализ возможных решений демонстрирует, что единственно легитимным и юридически обоснованным способом разрешения обозначенной проблемы выступает реализация первого варианта, предполагающего внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. Реализация данного подхода потенциально обеспечит позитивные социально-экономические эффекты.

Социальный эффект:

1. Решение жилищной проблемы для местных жителей:

- Удовлетворение длительного ожидания собственников земельных участков, которые десятилетиями рассчитывали на возможность строительства жилых домов.
- Снижение социального напряжения, связанного с ограничениями на использование земли и «замороженными активами».
- Предоставление возможности реализовать право на жильё, что соответствует конституционным принципам.

2. Улучшение качества жизни:

- Создание условий для постоянного проживания и обустройства семей на принадлежащих участках.

- Возможность оформления прав на недвижимость, что повысит юридическую защищённость граждан.

- Стимулирование развития инфраструктуры в районах, где ранее строительство было ограничено.

3. Поддержка местных сообществ:

- Укрепление связи жителей с территорией, где они проживают.

- Возможность для семей остаться в привычных местах, не переезжая в другие регионы.

Экономический эффект:

1. Стимулирование строительной отрасли:

- Рост спроса на строительные материалы, услуги подрядчиков и проектировщиков.

- Создание рабочих мест в строительной сфере и смежных отраслях (производство материалов, логистика, дизайн).

- Увеличение оборота в сфере недвижимости и ипотеки.

2. Привлечение инвестиций:

- Интерес инвесторов к развитию территорий, ранее считавшихся непривлекательными из-за природоохранных ограничений.

3. Рост налоговой базы:

- Увеличение поступлений от налога на недвижимость и земельного налога.

- Рост доходов бюджета за счёт налогов с предприятий, связанных со строительством и обслуживанием новых жилых объектов.

4. Развитие местного бизнеса:

- Спрос на товары и услуги для обустройства жилья (мебель, бытовая техника, ремонт, потребительские товары).

- Возможность для местных предпринимателей участвовать в строительстве и обслуживании новых объектов.

Вывод

В результате исследования выявлены ключевые проблемы нормативно-правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения в границах особо охраняемых природных территорий, а также предложены пути их устранения на примере Беломорского государственного природного биологического заказника регионального значения.

Наличие правовых коллизий между земельным, градостроительным и природоохранным законодательством создаёт правовую неопределённость в отношении режимов использования земельных участков в границах ООПТ.

Например, Земельный кодекс РФ ограничивает использование сельскохозяйственных угодий, запрещая строительство жилых домов, тогда как Градостроительный кодекс РФ делегирует регулирование использования земель в границах ООПТ положениям об ООПТ, что на практике позволяет устанавливать ВРИ, допускающие строительство.

Проблема классификации земель в границах ООПТ подтверждается анализом земельного фонда Беломорского заказника, где зафиксированы участки различных категорий: земель сельскохозяйственного назначения, промышленности, лесного фонда. Это свидетельствует о неоднородности правового статуса земель в пределах ООПТ и затрудняет их эффективное управление.

Особую сложность представляет ситуация с особо ценными сельскохозяйственными угодьями, которые в границах ООПТ могут попадать в противоречие между их агропроизводственным назначением и природоохранными функциями территории.

Анализ механизмов изменения категории земель показал их ограниченность. Согласно статье 7 ФЗ №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», перевод особо ценных сельскохозяйственных угодий в категорию земель ООТ невозможен в рамках существующих правовых норм. Ни одно из предусмотренных исключений не подходит для решения задачи изменения целевого назначения таких земель в границах ООПТ.

Предложен вариант совершенствования законодательства: дополнение перечня случаев исключений в части 2 статьи 7 ФЗ № 172-ФЗ пунктом 2 части 1 этой же статьи, чтобы получить возможность перевода особо ценных сельскохозяйственных угодий в категорию земель ООТ. Это позволит устранить правовой пробел и обеспечить баланс между природоохранными и агропроизводственными интересами.

Другие рассмотренные варианты решения проблемы (изменение категории на «земли населённых пунктов» или запрет на применение противоречивых ВРИ) либо противоречат действующему законодательству, либо сопряжены с риском масштабного социального недовольства из-за нарушения ожиданий местных жителей и потери инвестиционной ценности земельных участков.

Необходимо внести изменения в федеральное законодательство для устранения правовых противоречий и обеспечения возможности перевода особо ценных сельскохозяйственных угодий в категорию земель ООТ при соблюдении определённых условий.

Важно учитывать интересы всех заинтересованных сторон: природоохранных органов, местных сообществ и собственников земель.

Требуется дальнейшее совершенствование механизмов согласования норм различных отраслей права в сфере регулирования ООПТ.

Таким образом, решение проблемы требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и учёт социально-экономических факторов. Это позволит обеспечить баланс между сохранением природных комплексов и рациональным использованием земельных ресурсов.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации (с последними изменениями).
2. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с последними изменениями).
3. Постановлением администрации Архангельской области от 02.03.1998 № 60 «Об образовании Беломорского государственного природного биологического заказника регионального значения» (с последними изменениями).
4. Положение о Беломорском государственном природном биологическом заказнике регионального значения, утвержденное постановлением администрации Архангельской области от 11.12.2006 № 49-па (с последними изменениями).
5. Генеральный план Приморского муниципального округа Архангельской области, утвержденный постановлением министерства строительства и архитектуры Архангельской области от 19.09.2025 № 64-п.
6. Перечень особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий на территории Архангельской области, использование которых для других целей, за исключением ведения сельского хозяйства, не допускается, утвержденный постановлением министерства агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области от 21.11.2017 № 35-п (с последними изменениями).
7. Градостроительного кодекса Российской Федерации (с последними изменениями).
8. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.202 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (с последними изменениями).
9. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (с последними изменениями).
10. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 09.12.2025 № 33-8092/2025 (УИД 29RS0022-01-2025-000458-82).
11. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с последними изменениями).
12. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с последними изменениями).
13. Закон Архангельской области от 21.01.2009 № 655-33-ОЗ «О регулировании отдельных земельных отношений» (с последними изменениями).
14. Геоинформационный портал [Электронный ресурс] // Национальная система пространственных данных – URL: <https://nspd.gov.ru> (дата обращения: 23.01.2025).
15. Заповедание территорий в аспекте природопользования / А.Н. Соловьев. – М., 2020. – 250 с.

BOGUCHARSKAYA Anastasia Aleksandrovna
Head of the Group, LLC Parallel Solutions, Russia, Arkhangelsk

URBAN PLANNING AND LEGAL REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS IN THE FAR NORTH

Abstract. *The article examines the issues of legal and regulatory framework governing the use of agricultural land within the boundaries of specially protected natural areas, using the Belomorsky State Nature Biological Reserve of regional significance as a case study. The purpose of the study is to identify legal conflicts arising in determining the regime for the use of land plots within specially protected natural areas and to develop proposals for their elimination. The methodological framework of the study is based on formal legal, comparative legal, systemic, analytical, and cartographic methods. Based on an analysis of land, urban planning, and environmental legislation, the author identifies contradictions that give rise to legal uncertainty regarding the use of land plots, including especially valuable agricultural land. The study examines the structure of the land fund within the Belomorsky Reserve, their land categories, and the currently established permitted uses. It is established that the existing mechanisms for transferring land from one category to another do not fully eliminate the identified contradictions. The necessity of amending current legislation aimed at harmonizing environmental, agricultural, and social interests is substantiated. The study concludes that comprehensive improvement of the legal and regulatory framework governing land use within specially protected natural areas is required.*

Keywords: *specially protected natural area, SPNA, specially protected area, SPA, agricultural land, land legislation, nature reserve, land transfer, methods of legal research.*

ЕРЕМЕЕВ Антон Олегович

магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

КАК КРИЗИС ПОВЛИЯЛ В 2026 ГОДУ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЗАСТРОЙЩИКОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние экономического кризиса 2026 года на деятельность застройщиков в России. Кризис, обусловленный сочетанием внешнеэкономических и внутренних факторов, оказал значительное влияние на рынок недвижимости, затронув такие аспекты, как финансирование, спрос на жилье и законодательства. Основные изменения в экономических показателях застройщиков будут проанализированы с целью выявления стратегий адаптации компаний к новым условиям.

Ключевые слова: кризис, экономические факторы, застройщики, Россия, 2026 год, рынок недвижимости, финансовая устойчивость.

Введение

Экономические кризисы неизменно оказывают существенное влияние на различные отрасли экономики, и строительный сектор здесь не исключение. Кризис 2026 года стал ярким примером этого влияния в России, вызванного как внутренними экономическими проблемами, так и глобальными факторами. Цель данной статьи – проанализировать масштабы воздействия данного кризиса на экономические факторы, касающиеся застройщиков, исследовать основные последствия и предложить возможные пути адаптации к новой среде.

Методология и методы

В рамках исследования использованы как количественные, так и качественные методы. Мы провели анализ статистических данных о строительстве и рынке недвижимости за период с 2025 по 2028 год, а также провели интервью с ведущими экспертами в области недвижимости и представителями застройщиков. Дополнительно был выполнен сравнительный анализ с предыдущими экономическими кризисами для выявления закономерностей.

Обзор кризиса 2026 года

Кризис, начавшийся в начале 2026 года, был обусловлен падением цен на сырьевые товары, что привело к сокращению валютных поступлений и снижению инвестиций в экономику. На фоне политической нестабильности и усложнения международных отношений, ситуация на финансовых рынках стала критической, что отразилось на застройщиках.

Экономические факторы застройщиков: кризис оказал негативное влияние на цены на строительные материалы и услуги, в результате

чего стоимость жилья выросла на 10–15% за год. Кроме того, инвестиции в жилое строительство существенно сократились. Спрос на жилье снизился из-за растущей безработицы и падения доходов населения, что также привело к увеличению сроков реализации проектов.

Сложности в финансировании стали одной из ключевых проблем для застройщиков. Большинство компаний начали испытывать трудности с получением кредитов, что вынудило многие из них остановить свои проекты или пересмотреть графики строительства. Ожидаемая рентабельность вложений в строительство также снизилась, что спровоцировало отток инвесторов из сектора.

Адаптация застройщиков к новым условиям: несмотря на негативные последствия, некоторые застройщики смогли адаптироваться к изменившейся ситуации. Примеры таких компаний включают «СтройИнвест», внедрившую новые бизнес-модели, основанные на использовании альтернативных источников финансирования и оптимизации производственных процессов. Адаптация к новым условиям потребовала от застройщиков гибкости и инновационного подхода, что стало залогом успешного выхода из кризиса.

Заключение

Кризис 2026 года стал значительным испытанием для строительной отрасли России. Его последствия в виде повышения стоимости строительства, снижения спроса и усложнения условий финансирования стали основными вызовами для застройщиков. Однако наличие успешных практик адаптации позволяет сделать вывод о том, что кризисы могут стать не

только причиной трудностей, но и толчком к развитию. Важно, чтобы застройщики принимали активные шаги по минимизации рисков и внедрению новых стратегий, что позволит им не только выжить, но и укрепить свои позиции на рынке.

Литература

1. Сорокин И.Н., Петров А.А. Экономика строительства. 2021, 300 с.
2. Друганов В.Л. Анализ инвестиционных рисков в строительстве. 2019, 250 с.
3. Сафонова Н.В. Строительная экономика. 2020, 280 с.
4. Иванова Е.Ф., Михайлов К.В. Современные проблемы жилищного строительства в России. 2022, 220 с.
5. Зайцев А.Б., Кузнецова О.В. Экономика и управление в строительстве. 2023, 350 с.
6. Громов А.И. Ипотечное кредитование в России: проблемы и перспективы. 2021, 180 с.
7. Артемьев В.П., Лебедев С.В. Строительный рынок: состояние и прогнозы. 2023, 310 с.
8. Васильев Н.И. Государственное регулирование в строительстве. 2020, 260 с.
9. Канев Д.А. Тенденции и перспективы рынка недвижимости в России. 2022, 240 с.
10. Ковалев А.Ю. Методы оценки инвестиционных проектов в строительстве. 2019, 300 с.

EREMEEV Anton Olegovich

Master's Student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

HOW THE CRISIS AFFECTED THE ECONOMIC FACTORS OF DEVELOPERS IN RUSSIA IN 2026

Abstract. *The article examines the impact of the economic crisis of 2026 on the activity of developers in Russia. The crisis, caused by a combination of external economic and internal factors, had a significant impact on the real estate market, affecting such aspects as financing, housing demand and legislation. The main changes in the economic indicators of developers will be analyzed in order to identify strategies for adapting companies to new conditions.*

Keywords: *crisis, economic factors, developers, Russia, 2026, real estate market, financial stability.*

ЕРЕМЕЕВ Антон Олегович

магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу экономических барьеров, с которыми сталкиваются застройщики при финансировании жилых комплексов в России. Рассматриваются основные проблемы, такие как ограниченный доступ к финансированию, волатильность цен на строительные материалы и налоговые преграды, а также предлагаются возможные пути их преодоления, включая использование государственных программ поддержки, диверсификацию источников финансирования и гибкость в проектировании.

Ключевые слова: долгосрочные контракты, экономические барьеры, доступность финансирования, налоговые преграды, государственные программы поддержки, диверсификация источников финансирования.

Актуальность исследования
Финансирование жилых комплексов в России представляет собой важнейшую задачу, актуальность которой возрастает в условиях нестабильной экономической ситуации, высокой инфляции и колебаний на рынке недвижимости. Строительство и ввод в эксплуатацию жилых комплексов являются ключевыми факторами обеспечения населения жильем, создания рабочих мест и развития территории. Однако застройщики сталкиваются с многочисленными экономическими барьерами, которые затрудняют реализацию проектов. Необходимость разобраться в этих барьерах и предложить возможные пути их преодоления становится особенно важной в свете статей, таких как учебное пособие «Экономика строительного предприятия» и «Финансирование жилищного строительства: проблемы и перспективы» (журнал «Строительство и архитектура»).

Проблемы, возникающие при финансировании жилых комплексов:

1. Доступность финансирования. Одна из основополагающих проблем заключается в ограниченном доступе к финансированию. В условиях экономической нестабильности банки часто становятся более осторожными и ужесточают условия кредитования для застройщиков. Высокие процентные ставки и жесткие требования к обеспечению становятся значительными препятствиями на пути к получению необходимых финансовых ресурсов.

2. Волатильность цен на строительные материалы. Цены на строительные материалы в России подвержены значительным колебаниям, что затрудняет планирование бюджета. Такие колебания могут быть вызваны как внутренними факторами, так и глобальными экономическими изменениями. Это приводит к дополнительным расходам и риску того, что проект может выйти за рамки запланированной стоимости.

3. Рыночные риски и экономическая нестабильность. Ситуация на рынке жилья часто меняется в зависимости от спроса и предложения. Падение спроса на жилую недвижимость, в том числе из-за снижения покупательской способности населения, может привести к уменьшению курсовой стоимости проектов и, следовательно, к утрате инвестиций.

4. Налоговые преграды. Налоговая политика в России также может создавать проблемы для застройщиков. Частые изменения налогового законодательства и высокие налоговые ставки на недвижимость могут негативно сказаться на рентабельности проектов. Застройщики со временем могут столкнуться с дополнительными финансовыми нагрузками, что усложняет реализацию новых проектов.

Рассмотрим пути решения экономических барьеров в финансировании:

1. Использование государственных программ поддержки. В России действуют различные государственные программы, направленные на поддержку жилищного строительства,

такие как программа «Доступное жилье» и «Ипотека с господдержкой». Застройщики могут воспользоваться субсидиями и налоговыми льготами, что позволит снизить финансовую нагрузку и сделать проекты более привлекательными для инвесторов. В работе «Государственная поддержка жилищного строительства в России» [2, с. 45-53] описаны успешные примеры использования этих программ).

2. Диверсификация источников финансирования. Застройщикам необходимо искать не только традиционные банковские кредиты, но и альтернативные источники финансирования. Это может включать участие в краудфандинговых платформах, а также привлечение частных инвесторов. Использование механизма инвестиционных фондов может стать одним из путей решения проблемы нехватки капитала. Например, создание совместных предприятий с другими строительными компаниями может снизить риски и распределить финансовую нагрузку.

3. Заключение долгосрочных контрактов с поставщиками. Для обеспечения стабильности цен на строительные материалы застройщики могут использовать долгосрочные контракты с поставщиками. Это позволит зафиксировать стоимость ресурсов, тем самым уменьшив влияние рыночных колебаний. Заключение контрактов с несколькими поставщиками также может стать хорошей стратегией для снижения рисков, связанных с изменением цен.

4. Гибкость в проектировании и использовании новых технологий. Гибкость в подходе к проектированию жилых комплексов позволяет застройщикам делать их более привлекательными для покупателей. Применение современных технологий, таких как модульное строительство и концепции «умного дома», может существенно улучшить функциональность и привлекательность жилья. Это не только увеличивает рынок сбыта, но и снижает затраты на строительство.

5. Налаживание партнерских отношений с финансовыми учреждениями. Установление партнерских отношений с банками и финансовыми институтами может позволить застройщикам получить доступ к более выгодным условиям кредитования. Это может включать не только традиционные кредиты, но и программу "школьной ипотеки", которая

позволяет застройщикам с низкой маржой получить долгосрочные кредиты по предпочтительным ставкам. Возможность участия в таких программах повысит финансовую устойчивость застройщиков и

Заключение

Финансирование жилых комплексов в России сталкивается с множеством экономических барьеров, которые могут затруднить реализацию проектов и повлиять на качество жизни населения. Доступность финансирования, волатильность цен на строительные материалы, рыночные риски и незаслуженные налоговые преграды требуют от застройщиков поиска эффективных и комплексных решений.

Предложенные пути преодоления этих барьеров, такие как использование государственных программ поддержки, диверсификация источников финансирования, заключение долгосрочных контрактов, применение новых технологий и установление партнерских отношений с финансовыми учреждениями, способны значительно улучшить финансовую устойчивость застройщиков и повысить привлекательность проектов.

В конечном счете успешное решение проблем финансирования жилых комплексов не только обеспечит устойчивость строительной отрасли, но и внесет вклад в улучшение социально-экономической ситуации в стране. Обеспечение граждан доступным и качественным жильем – это ключевая задача для всех участников процесса, и только совместными усилиями, основанными на инновациях и партнерстве, можно достигнуть её реализации. Этот подход создаст долгосрочные воздействия, способствуя не только развитию рынка недвижимости, но и улучшению качества жизни населения.

Литература

1. Газизов Р.У. (2020). Финансирование строительных проектов: проблемы и пути решения. М.: Издательство «Экономика».
2. Терентьева Л.А. (2022). Государственная поддержка жилищного строительства в России. Журнал «Строительство и архитектура», № 19(3), С. 45-53.
3. Филимонов Д.С. (2019). Анализ барьеров в финансировании жилищного строительства в России. М.: Издательство «ТЕИС».

4. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. (2021). «Стратегия развития жилищного строительства в России». – [Электронный ресурс]. Доступно: <https://minstroy.gov.ru/>.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. (1994). – [Электронный ресурс].

Доступно:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

6. Артеев А.А. (2021). Налоговые преграды в жилищном строительстве. Научный журнал «Современные исследования», № 22(4), С. 100-107.

EREMEEV Anton Olegovich

Master's Student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

FINANCING OF RESIDENTIAL COMPLEXES: ECONOMIC BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the economic barriers faced by builders when financing residential complexes in Russia. The main problems such as limited access to finance, volatility in prices for building materials and tax barriers are considered, and possible ways to overcome them are proposed, including the use of government support programs, diversification of financing sources and flexibility in design.*

Keywords: *long-term contracts, economic barriers, availability of financing, tax barriers, government support programs, diversification of financing sources.*

ИЛЬИНА Екатерина Александровна

кандидат архитектуры, доцент,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ЮНИСОВА Екатерина Тимуровна

студентка,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ВКЛЮЧЕНИЕ ОГОРОДОВ В СТРУКТУРУ МАЛОЭТАЖНОГО МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛЬЯ

Аннотация. *Статья посвящена включению огородов в архитектурно-планировочную структуру малоэтажных многоквартирных жилых домов. Описаны основные возможности включения индивидуальных огородов в структуру малоэтажного многоквартирного жилья. Изучены существующие тенденции и практика, систематизированы примеры.*

Ключевые слова: *огороды в структуре жилья, архитектурно-планировочная организация домов-огородов, дом-огород, дом-теплица, дом-грибная ферма.*

Традиционно считается, что наличие растений в жилье позитивно влияет на человека, улучшает качество воздуха, позволяет жителям разнообразить досуг, снизить уровень стресса, а сами идеи включения огородов в структуру жилья не новы.

Они появляются в парках, на крышах многоэтажек, на балконах и лоджиях. Рядом застройщиков предлагаются проекты с включением озеленения в структуру жилых зданий. Эта тенденция является частью движения в сторону экологизации жилья, потребности человека быть ближе к природной среде, быть соучастником процесса производства чистых и натуральных продуктов питания. Огороды уже проникают в структуру городских пространств, устраиваясь на крышах домов, балконах, в атриумах общих холлов, становясь не только местом выращивания нехитрой зелени, но и формой досуга.

Отличие такого жилья от традиционных типов, заключается во включении в жилье обособленных функциональных зон и блоков, отводимых для личного выращивания овощей и грибов. Такое жилье предлагает жителям возможность стать частью процесса производства продуктов питания для собственных нужд. Они обладают более высоким рекреационным потенциалом, обеспечивая разнообразные сценарии досуга жителей. Однако в существующей

практике этот потенциал реализуется в значительной мере стихийно:

- нередко примеры, когда жители обычных многоквартирных домов приспособляют для нужд личного выращивания балконы квартир и общие балконы, площади козырьков подъездов;
- жители первых этажей часто приспособляют под огороды площади палисадников под окнами;
- приспособление кровель козырьков подъездов для нужд выращивания является в последнее время все чаще пресекается службами эксплуатации жилых зданий.

Вместе с тем включение площадей для выращивания растений (как личных, так и общедомовых) в структуру малоэтажных жилых зданий имеет большой потенциал.

Можно выделить основные возможности включения индивидуальных огородов в структуру малоэтажного многоквартирного жилья. Существующие примеры можно функционально разделить на концепции:

- «Дом-огород» – предполагает включение открытого огорода в жилое пространство. Когда часть помещений дома отводится под огород. Эта концепция может быть реализована приемами: террас-огородов, балконов-огородов, стен-грядок, делающих дом по настоящему «зеленым».

- «Дом-теплица» – жилье формируется вокруг остекленной теплицы-атриума, или тепличный блок занимает наиболее выгодную южную часть дома, интегрируясь, например, в верхний этаж здания. В малоэтажной многоквартирной застройке такое решение могло бы быть выражено в расширении балконов и лоджий, отводимых под тепличную часть.

- «Дом-грибная ферма» – жилье формируется над зоной выращивания грибов, расположенной в цокольной части дома. В малоэтажной многоквартирной застройке такое решение могло бы быть выражено в развитом цокольном этаже, отводимом для нужд выращивания.

Однако в существующей практике этот потенциал реализуется в значительной мере стихийно, чаще проявляясь в регионах с мягким климатом или на традиционно сельских территориях.

На сегодняшний день назрела потребность упорядочивания практики включения огородов в структуру жилья, которое должно отразиться на функциональном зонировании квартир.

Включение огородов в архитектурно-планировочную структуру малоэтажных многоквартирных жилых домов возможно за счёт интеграции функций выращивания в общую планировочную структуру жилья и зонирования придомовых территорий.

Функциональное зонирование квартир таких малоэтажных жилых домов должно отвечать набору стандартному набору жилых объемно-пространственных составляющих данного объекта и быть дополнено блоками выращивания, а также, обеспечивать как раздельное, так и совместное функционирование пространственных элементов квартиры. Это может быть обеспечено посредством нескольких обособленных входов на для жилого и нежилого функциональных элементов квартиры.

У данного направления значительный экологический потенциал:

- экологизация территорий за счет значительных озелененных площадей в зданиях;
- использование солнечного света и тепла для выращивания растений;
- снижение водоотвода от такого жилья и уменьшение нагрузки на районные водоочистные сооружения, сбор дождевой и использование серой воды (душевых, раковин) для полива;

Включение огородов в архитектурно-планировочную структуру малоэтажных многоквартирных жилых домов ставит перед архитекторами новые задачи, решение которых помещает подход к проектированию жилья.

Литература

1. Дома-теплицы: исследование энергоэффективной архитектуры [URL]: <https://dwgformat.ru/2020/04/23/doma-teplicity/>.
2. Шарупич В.П., Шарупич Т.С. Теплица для жилых и производственных зданий. Российский патент 1997 года по МПК A01G9/14 A01G9/24 E04H5/08. URL: <https://patents.google.com/patent/RU48246U1/ru> (Дата обращения: 20.05.2026).
3. Павлова В.А., Кашицына А.А. Зеленые технологии и природа внутри здания. Architecture and Modern Information Technologies. 2019. [URL]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-i-priroda-vnutri-zdaniya/viewer> (Дата обращения: 20.05.2026).
4. Петрова Л.В. Дизайн в архитектуре (практические работы по дисциплине) / Учебное пособие, направления 07.03.01, 07.04.01 – Архитектура – М.ГУЗ, 2016.
5. Сардыкова А.О. Архитектурный облик солнечного дома // Вестник Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры. – 2014. – № 2. – С. 59-64.
6. Эрато Б. Индивидуальные теплицы в современном жилище. – М.: Стройиздат, 1987.

ILINA Ekaterina Alexandrovna

Candidate of Architecture, Associate Professor,
State University of Land Management, Russia, Moscow

YUNISOVA Ekaterina Timurovna

Student, State University of Land Management, Russia, Moscow

THE INCLUSION OF VEGETABLE GARDENS IN THE STRUCTURE OF LOW-RISE APARTMENT BUILDINGS

Abstract. *The article is devoted to the inclusion of vegetable gardens in the architectural and planning structure of low-rise apartment buildings. The main possibilities of including individual vegetable gardens in the structure of low-rise apartment housing are described. The existing trends and practices are studied, and examples are systematized.*

Keywords: *vegetable gardens in the structure of housing, architectural and planning organization of vegetable garden houses, vegetable garden house, greenhouse house, mushroom farm house.*

МАНТРОВ Сергей Дмитриевич

магистрант, Самарский государственный технический университет, Россия, г. Самара

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ АДАПТАЦИИ УНИКАЛЬНОГО ОБЪЕКТА ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ПОД ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЭЛЕВАТОРА «ДВЕ БАШНИ»)

Аннотация. В статье рассматривается архитектурно-градостроительная концепция реновации Самарского экспериментального элеватора «Две башни» – первого в СССР элеватора вертикального типа, построенного в конце 1970-х годов в стиле брутализм. На основе анализа историко-архитектурной ценности объекта, его градостроительной значимости, конструктивных особенностей и социального контекста разработана концепция адаптации здания под центр современного искусства. Предложены ключевые проектные решения: сохранение брутальной эстетики и уникальной текстуры бетона как главной художественной ценности, трехуровневое вертикальное зонирование с атриумом «световой колодец», функциональная программа, включающая выставочные, образовательные и коммерческие пространства, а также организация транспортно-пешеходного каркаса и системы озеленения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке проектов реновации объектов индустриального наследия в российских городах.

Ключевые слова: самарский элеватор, реновация, индустриальное наследие, брутализм, центр современного искусства, вертикальное зонирование, адаптация промышленных зданий.

Введение

Самарский экспериментальный элеватор, известный как «Две башни» или Новый элеватор, был построен в конце 1970-х годов на правом берегу реки Самары и является первым в СССР элеватором вертикального типа [1, с. 4-6]. Здание решено в редком для России стиле брутализм, в основе которого лежит использование необработанных бетонных поверхностей [2, с. 19-21]. Высота двух башен-цилиндров составляет 60–65 метров [3, с. 32-34], их завершают «короны» из вертикальных пилонов, придающие сооружению высокую узнаваемость [4, с. 5-7]. По убеждению архитекторов и градозащитников, здание и его индустриальное окружение представляют собой уникальное для Самары пространство, которое необходимо сохранить [5, с. 3-5].

При строительстве элеватора было зарегистрировано 32 новых патента, впервые в городе применён метод скользящей опалубки, а сами башни были возведены всего за 30 дней [6, с. 4-6]. Элеватор перестал выполнять свои функции по прямому назначению с начала 2000-х годов и находится в частной собственности [7, с. 17-19]. В 2021 году региональное отделение ВООПИИК и самарская организация Союза архитекторов направили заявления на включение

элеватора в перечень объектов культурного наследия, но получили отказ [7, с. 18-21]. Градозащитники обратились в суд. В 2025 году элеватору присвоили статус выявленного объекта культурного наследия [7, с. 22-24], а решением Шестого кассационного суда этот статус был подтверждён [8, с. 3-6]. Однако, как справедливо отмечает председатель Самарского отделения ВООПИИК Нина Казачкова, собственник пока не готов к приспособлению объекта, и ключевая задача – убедить его сменить парадигму и осознать ценность самого здания [5, с. 30-34].

Проблема исследования заключается в отсутствии целостной научно обоснованной архитектурно-градостроительной концепции реновации Самарского элеватора, которая учитывала бы его уникальную конструктивную структуру, градостроительную значимость, статус объекта культурного наследия, а также актуальный социальный и культурный контекст.

Исходя из этого, **целью настоящего исследования** является создание целостной архитектурно-градостроительной концепции, обеспечивающей сохранение и актуализацию уникального памятника индустриальной архитектуры с его адаптацией под современную общественно-культурную функцию.

Для достижения поставленной цели в работе использован комплекс **методов исследования**, включающий:

- натурное обследование объекта;
- историко-архитектурный и градостроительный анализ;
- сравнительный анализ;
- метод архитектурно-градостроительного моделирования.

Основная часть

Самарский эlevator как объект культурного наследия

Самарский эlevator занимает ключевое место в структуре города, оформляя въезд в центральную часть Самары со стороны реки и являясь архитектурной доминантой стрелки рек Волги и Самары [4, с. 5-7]. Его уникальность обусловлена вертикальной, а не горизонтальной компоновкой. Архитектор Валентин Смирнов спроектировал эlevator в виде двух цилиндрических башен, между которыми располагаются лестничные пролёты и нория – вертикальный транспортёр для подъёма зерна [6, с. 10-12]. Поступавшее в верхний ярус зерно равномерно распределялось по двум хранилищам [6, с. 18-21]. Высокий инновационный потенциал элеватора подтверждается 32 патентами. Как отмечает архитектор Ира Фишман, «проектировщики предусмотрели, что башни должны выдержать даже взрыв, который мог случиться от возгорания зерна» [2, с. 16-18].

Благодаря материальной выразительности и скульптурным качествам здание, несомненно, относится к брутализму [9, с. 5-7]. Конструктивная прочность, монолитность и выразительная текстура бетона делают эlevator ценнейшим объектом для адаптации под новую функцию с сохранением его идентичности.

Анализ современного состояния и градостроительный контекст

Проведённые автором натурные обследования показывают, что территория вокруг элеватора характеризуется значительной степенью деградации: почвенный покров нарушен, накоплены строительные и бытовые отходы, отсутствуют удобные пешеходные подходы к элеватору со стороны набережной. Однако сам эlevator не являлся источником токсичных выбросов.

В градостроительном отношении эlevator обладает рядом конкурентных преимуществ: уникальное местоположение на стрелке двух рек, хорошая транспортная доступность, близость к набережной, которая в последние годы

активно благоустраивается, наличие свободных территорий вокруг для благоустройства, высокая обзорность с акватории.

Разработка архитектурно-градостроительной концепции

Принципы концепции

Концепция базируется на следующих положениях: сохранение и акцентирование градостроительной доминанты через архитектурную подсветку и смотровые площадки; максимальное сохранение фактуры бетона как эстетической ценности; создание атриума «световой колодец» для драматичного восприятия внутренних пространств; гибкое функциональное зонирование.

Функциональная программа

Предлагается трехуровневая структура. Нижний уровень (публичное основание): вестибюль, кафе, книжный магазин, выходы к смотровым площадкам. Средний ярус (трансформируемые выставочные пространства): преобразование системы силосов в галерейные пространства. Часть силосов может быть частично вскрыта для создания «световых колодцев» и панорамных окон. Предусматриваются съёмные перекрытия для трансформации пространства под различные форматы экспозиций. Верхний ярус (нория и технический этаж): историческая нория становится главной вертикальной артерией, верхний технический этаж преобразуется в смотровую площадку и ресторан с панорамным видом.

Предусматриваются образовательная зона (лекторий, студии мастер-классов, творческие резиденции), техническая зона (реставрационные мастерские, инженерные помещения) и коммерческая зона (дополнительное кафе, магазины, офисы для креативных индустрий).

Композиционно-стилистическое решение

Новые элементы (остекление, лифтовые шахты, переходные мостики) должны контрастировать с брутальной массой, решаясь в минималистичной эстетике с использованием современных материалов – стекла, нержавеющей стали, анодированного алюминия. Ночная архитектурная подсветка становится ключевым композиционным приёмом: заливающая подсветка фасадов башен, внутренняя подсветка остеклённой нории тёплым светом превращает эlevator в световой «маяк». Как отмечает Айрат Багаудинов, «культурная и просветительская функция должна закладываться в проект изначально – она не требует квадратных

метров, но создаёт ценность, без которой промышленное наследие просто исчезает» [10, с. 17-19].

Транспортно-пешеходный каркас

Концепция предполагает создание непрерывных пешеходных маршрутов, связывающих элеватор с набережной и Хлебной площадью. По аналогии с парком High Line в Нью-Йорке предлагается использовать сохранившуюся железнодорожную насыпь для создания линейного парка протяжённостью около 1,5 км. Парковочное пространство организуется под землёй.

Система озеленения

Предусматриваются экологическая реабилитация территории (рекультивация почв, вывоз отходов, дождевые сады) и функциональное зонирование территории: парадная входная зона со стороны Хлебной площади, зона тихого отдыха с ландшафтным парком и прогулочными аллеями, детская игровая зона в индустриальной стилистике, зона активного отдыха с велодорожками и спортивными площадками, променадная зона вдоль набережной с амфитеатром и местами для кафе.

Методы решения проблемы

Разработанная концепция реновации Самарского элеватора «Две башни» в центр современного искусства базируется на принципах сохранения аутентичности, функционального перекодирования и пространственной интеграции.

Конструктивные решения основаны на методе сохранения исторических несущих конструкций с усилением по результатам инструментального обследования. Ключевым приёмом является создание атриума «световой колодец» путём частичного срезания стенок примыкающих силосов, что создаёт драматичный эффект и обеспечивает естественное освещение центральной части здания.

Функциональные решения предусматривают трехуровневое вертикальное зонирование, обеспечивающее разделение потоков посетителей, гибкость использования пространств и круглогодичную востребованность центра. Выставочные залы в силосах, образовательные пространства и творческие резиденции формируют многофункциональную среду.

Градостроительные решения направлены на интеграцию элеватора в городскую среду через создание непрерывных пешеходных связей, организацию подземного паркинга и

использование бывшей железнодорожной насыпи для линейного парка.

Экологические решения включают полный комплекс мероприятий по экологической реабилитации территории: рекультивация почв, вывоз отходов, создание системы дождевых садов, внедрение энергоэффективных технологий.

Реализация предложенной концепции позволит не только сохранить уникальный памятник индустриальной архитектуры, но и создать новый центр культурной, образовательной и общественной жизни Самары, превратив депрессивную территорию в динамично развивающийся культурный кластер.

Литература

1. Экспериментальный элеватор (Самара) [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспериментальный_элеватор_\(Самара\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспериментальный_элеватор_(Самара)).
2. В Самаре борются за сохранение символа города – элеватора, внешне напоминающего средневековую крепость [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2023. – 12 июля. – URL: <https://rg.ru/2023/07/12/reg-pfo/hlebnoe-mesto.html>.
3. В Самаре начали снос одного из символов города – экспериментального элеватора на Хлебной площади [Электронный ресурс] // 7x7. – 2023. – 15 февраля. – URL: <https://semnasem.org/posts/2023/02/15/v-samare-nachali-snos-odnogo-iz-simvolov-goroda-eksperimentalnogo-elevatora-na-hleбноj-ploshadi>.
4. В Самаре элеватор взят под охрану как градостроительная доминанта [Электронный ресурс] // Сова. – 2021. – 19 апреля. – URL: <https://sovainfo.ru/news/v-samare-elevator-vzjat-pod-okhranu-kak-gradostroitel'naya-dominanta/>.
5. По решению кассационного суда самарский элеватор возьмут под охрану [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2025. – 5 ноября. – URL: <https://rg.ru/2025/11/05/reg-pfo/poresheniiu-suda-samarskij-elevator-vozmuto-pod-okhranu.html>.
6. Для чего спасти самарский элеватор [Электронный ресурс] // SG PRESS. – 2019. – 11 июня. – URL: <https://sgpress.ru/news/173456>.
7. ВООПИиК расскажет о прошлом и будущем самарского элеватора [Электронный ресурс] // Rambler/новости. – 2025. – 14 апреля. – URL: <https://news.rambler.ru/community/545052>

83-voopiik-rasskazhet-o-proshlom-i-buduschem-samarskogo-elevatora/.

8. Кассационный суд сохранил самарскому элеватору статус объекта культурного наследия [Электронный ресурс] // SGPRESS. – 2025. – 28 октября. – URL: <https://sgpress.ru/news/512606>.

9. Samara Experimental Silo, The “Two towers” [Electronic resource] // SOS Brutalism. – URL: <https://www.sosbrutalism.org/cms/20997653>.

10. Новая эра промышленного наследия: культурные смыслы и инновационные решения [Электронный ресурс] // Национальный комитет ИКОМОС, Россия. – 2025. – URL: <http://icomos.org.ru/novaya-era-promyshlennogo-naslediya-kulturnye-smysly-i-innovacionnye-resheniya/>.

MANTROV Sergey Dmitrievich

Master's Student, Samara State Technical University, Russia, Samara

ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING CONCEPT OF ADAPTING A UNIQUE INDUSTRIAL HERITAGE SITE TO A CONTEMPORARY ART CENTER (USING THE EXAMPLE OF THE SAMARA EXPERIMENTAL ELEVATOR "TWO TOWERS")

Abstract. *The article examines the architectural and urban planning concept of renovation of the Samara experimental elevator "Two Towers", the first vertical elevator in the USSR, built in the late 1970s in the Brutalist style. Based on the analysis of the historical and architectural value of the object, its urban significance, constructive features and social context, the concept of adapting the building to the center of modern art has been developed. Key design solutions are proposed: preservation of the brutal aesthetics and unique texture of concrete as the main artistic value, three-level vertical zoning with a "light well" atrium, a functional program including exhibition, educational and commercial spaces, as well as the organization of a transport and pedestrian framework and landscaping system. The results of the research can be used in the development of projects for the renovation of industrial heritage sites in Russian cities.*

Keywords: *Samara elevator, renovation, industrial heritage, brutalism, modern art center, vertical zoning, adaptation of industrial buildings.*

СОКОЛОВА София Андреевна

студентка, Приазовский государственный технический университет –
филиал Национального исследовательского
Московского государственного строительного университета, Россия, г. Мариуполь

ДИАГНОСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГК «ЮГСТРОЙИНВЕСТ»)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты диагностики конкурентоспособности строительных организаций в современных экономических условиях. Исследованы особенности конкурентной среды строительной отрасли России, выявлены ключевые факторы формирования конкурентных преимуществ предприятий и проведена оценка конкурентных позиций группы компаний «ЮгСтройИнвест». В качестве основного инструмента анализа использована модель пяти конкурентных сил М. Портера, позволяющая определить степень влияния рыночных факторов на деятельность строительных организаций. Особое внимание уделено современным тенденциям развития отрасли, включая цифровизацию, изменение структуры спроса, усиление государственного регулирования и рост требований к качеству городской среды. На основании проведённого исследования определены основные направления укрепления конкурентных позиций строительных компаний в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: конкурентоспособность, строительная отрасль, конкуренция, конкурентные преимущества, модель пяти сил Портера, строительные компании, девелопмент, ЮгСтройИнвест.

Строительная отрасль является одной из ключевых составляющих национальной экономики, обеспечивающей развитие инфраструктуры, формирование жилищного фонда и создание условий для социально-экономического роста территорий. В современных условиях деятельность строительных организаций осуществляется под воздействием множества факторов внешней среды, среди которых особое значение приобретают усиление конкурентной борьбы, изменения нормативно-правовой базы, технологическая трансформация отрасли и колебания макроэкономической конъюнктуры. В этой связи особую актуальность приобретает исследование механизмов формирования конкурентных преимуществ и методов оценки конкурентоспособности строительных предприятий.

Конкуренция представляет собой важнейший механизм рыночной экономики, обеспечивающий эффективное распределение ресурсов и стимулирующий развитие хозяйствующих субъектов. В строительной сфере конкуренция имеет ряд специфических особенностей, обусловленных высокой капиталоемкостью проектов, длительным производственным циклом, территориальной привязкой

объектов строительства и значительной зависимостью от внешних экономических условий. В отличие от многих других отраслей экономики строительные компании вынуждены конкурировать не только за конечного потребителя, но и за доступ к земельным ресурсам, инвестициям, квалифицированным кадрам, современным технологиям и государственным заказам.

Конкурентоспособность строительной организации определяется её способностью обеспечивать устойчивое развитие и сохранять рыночные позиции в условиях воздействия многочисленных внешних и внутренних факторов. В современных условиях конкурентные преимущества формируются преимущественно за счёт эффективного управления ресурсами, внедрения инновационных технологий, совершенствования организационных процессов и развития клиентоориентированных подходов к реализации проектов.

Особую роль в обеспечении конкурентоспособности строительных предприятий играет цифровая трансформация отрасли. Активное внедрение технологий информационного моделирования зданий (BIM), автоматизированных систем управления проектами,

искусственного интеллекта и цифрового документооборота позволяет существенно повысить эффективность строительного производства, сократить сроки реализации проектов и снизить издержки. Кроме того, возрастающее значение приобретают экологические аспекты деятельности компаний, включая использование энергоэффективных решений, экологически безопасных материалов и технологий устойчивого строительства.

Для комплексной оценки конкурентной среды строительной отрасли широко применяется модель пяти конкурентных сил Майкла Портера, которая позволяет выявить основные источники рыночного давления и определить уровень привлекательности отрасли для её участников. В соответствии с данной концепцией конкурентное положение предприятия определяется интенсивностью соперничества между действующими компаниями, угрозой появления новых участников рынка, угрозой со стороны товаров-заменителей, рыночной властью поставщиков и покупателей.

Анализ строительной отрасли России показывает, что уровень конкуренции в настоящее время остаётся достаточно высоким. Рынок характеризуется большим количеством участников, значительной региональной дифференциацией и тенденцией к укрупнению бизнеса. При этом сохраняются существенные барьеры входа, связанные с необходимостью значительных первоначальных инвестиций, сложностью получения разрешительной документации, потребностью в высококвалифицированных специалистах и доступе к финансовым ресурсам. Несмотря на наличие данных ограничений, строительная отрасль продолжает привлекать новых участников благодаря устойчивому спросу на жильё и инфраструктурные объекты.

Существенное влияние на развитие отрасли оказывает государственное регулирование. В последние годы были реализованы масштабные изменения в сфере проектного финансирования, применения эскроу-счетов и цифровизации строительных процессов. Кроме того, государство остаётся крупнейшим заказчиком строительных работ в рамках реализации национальных проектов и программ комплексного развития территорий. В результате успешность деятельности строительных компаний во многом определяется их способностью адаптироваться к изменениям нормативной среды и

эффективно взаимодействовать с государственными институтами.

В качестве объекта исследования в работе рассмотрена группа компаний «ЮгСтройИнвест», являющаяся одним из крупнейших девелоперов юга России. За более чем двадцатилетний период деятельности компания сформировала устойчивые конкурентные преимущества и заняла лидирующие позиции на региональных рынках жилищного строительства. Особенностью стратегии предприятия является реализация проектов комплексного освоения территорий, предусматривающих создание не только жилых объектов, но и развитой социальной инфраструктуры, включающей образовательные учреждения, спортивные комплексы, общественные пространства и коммерческие объекты.

Анализ конкурентных позиций компании свидетельствует о высоком уровне её рыночной устойчивости. «ЮгСтройИнвест» входит в число крупнейших застройщиков России по объёму текущего строительства и демонстрирует высокие показатели реализации жилья. Важным конкурентным преимуществом компании выступает вертикальная интеграция производственных процессов. Наличие собственных производственных мощностей, проектного института и предприятий по выпуску строительных материалов позволяет снижать зависимость от внешних поставщиков и обеспечивать контроль качества на всех этапах реализации проектов.

Исследование показало, что наиболее значимыми факторами успеха в строительной отрасли являются финансовая устойчивость, наличие земельного банка, доступ к современным технологиям, развитая система управления проектами, высокая репутация компании и способность реализовывать масштабные проекты комплексного развития территорий. В современных условиях возрастает значение цифровых технологий и инновационных решений, позволяющих повышать производительность труда и сокращать сроки строительства.

Одновременно выявлен ряд факторов, способных оказывать негативное влияние на деятельность строительных компаний. К ним относятся рост стоимости строительных материалов, дефицит квалифицированных кадров, увеличение стоимости кредитных ресурсов, снижение доступности ипотечного кредитования и общая неопределённость макроэкономической ситуации. Указанные факторы требуют

от участников рынка постоянного совершенствования методов управления и поиска новых источников конкурентных преимуществ.

Среди ключевых движущих сил развития строительной отрасли особое значение имеют процессы цифровизации, внедрение технологий информационного моделирования, развитие энергоэффективного строительства, изменение потребительских предпочтений и повышение требований к качеству городской среды. Существенное влияние оказывают также демографические тенденции, миграционные процессы и государственные программы поддержки жилищного строительства. В долгосрочной перспективе можно ожидать дальнейшего усиления роли инновационных технологий, расширения практики комплексного освоения территорий и роста требований к экологичности строительных проектов.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что конкурентоспособность строительной компании в современных условиях формируется под воздействием сложного комплекса взаимосвязанных факторов. Для

сохранения и укрепления рыночных позиций предприятиям необходимо развивать цифровые компетенции, совершенствовать системы управления проектами, повышать качество строительной продукции и активно внедрять инновационные решения. Особую значимость приобретает способность организаций быстро адаптироваться к изменениям внешней среды и эффективно использовать возникающие возможности.

Таким образом, исследование подтвердило, что ГК «ЮгСтройИнвест» обладает значительным потенциалом для дальнейшего укрепления своих конкурентных позиций благодаря устойчивой финансовой базе, эффективной стратегии комплексного развития территорий, высокому уровню вертикальной интеграции и сильному бренду. Вместе с тем сохранение лидерских позиций потребует дальнейшего развития технологических компетенций, расширения географии присутствия и повышения эффективности управления в условиях возрастающей конкуренции на строительном рынке России.

SOKOLOVA Sofia Andreevna

Student, Priazovsky State Technical University – Branch of the National Research University
Moscow State University of Civil Engineering, Russia, Mariupol

DIAGNOSTICS OF THE COMPETITIVENESS OF A CONSTRUCTION COMPANY IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN CONSTRUCTION INDUSTRY (USING THE EXAMPLE OF YUGSTROYINVEST GROUP OF COMPANIES)

Abstract. *The article discusses the theoretical and practical aspects of diagnosing the competitiveness of construction organizations in modern economic conditions. The features of the competitive environment of the Russian construction industry are investigated, the key factors of the formation of competitive advantages of enterprises are identified, and the competitive positions of the Yugstroyinvest group of companies are assessed. The model of M. Porter's five competitive forces was used as the main analysis tool, which makes it possible to determine the degree of influence of market factors on the activities of construction organizations. Special attention is paid to current trends in the development of the industry, including digitalization, changing demand patterns, increased government regulation and increasing demands on the quality of the urban environment. Based on the conducted research, the main directions of strengthening the competitive positions of construction companies in the long-term perspective have been identified.*

Keywords: *competitiveness, construction industry, competition, competitive advantages, Porter's five forces model, construction companies, development, Yugstroyinvest.*

ТЮСТИНА Анна Андреевна

аспирант,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

ПРОГНОЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ШУМОВЫХ ЗОН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прогнозного моделирования шумовых зон как инструмента оценки акустического воздействия на городские и прилегающие территории. Раскрывается значение предварительного расчета уровней шума при размещении транспортных, промышленных и инженерных объектов. Особое внимание уделяется исходным данным, влияющим на достоверность модели: характеристикам источников шума, расстоянию до расчетных точек, особенностям застройки, рельефу местности и наличию шумозащитных препятствий. Отмечается, что прогнозное моделирование позволяет заранее выявлять территории возможного превышения допустимых уровней шума, обосновывать инженерные и градостроительные решения, а также повышать качество городской среды. Сделан вывод о необходимости применения расчетных моделей в сочетании с натурными измерениями и последующей проверкой полученных результатов.

Ключевые слова: прогнозное моделирование, шумовые зоны, шумовое воздействие, акустическая нагрузка, шумовая карта, городская среда, транспортный шум, промышленный шум, санитарные нормы, защита от шума.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что шумовое воздействие является одним из значимых факторов ухудшения качества городской среды и может негативно влиять на здоровье и благополучие населения. В условиях развития транспортной инфраструктуры, промышленного строительства и уплотнения городской застройки возрастает необходимость заранее оценивать распространение шума и определять территории, где возможно превышение допустимых уровней. Прогнозное моделирование шумовых зон позволяет обосновывать санитарно-защитные, градостроительные и инженерные решения, направленные на снижение шумовой нагрузки и обеспечение благоприятных условий проживания.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в рассмотрении прогнозного моделирования шумовых зон как метода предварительной оценки шумового воздействия и обоснования мер по снижению акустической нагрузки на население.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили открытые нормативные и методические источники, регулирующие вопросы оценки шума, защиты от шумового воздействия и построения

шумовых карт, а также научные публикации по проблемам акустического моделирования городской среды.

В работе использованы методы анализа нормативных документов, обобщения научных подходов, сравнительного рассмотрения факторов, влияющих на распространение шума.

Результаты исследования

Прогнозное моделирование шумовых зон представляет собой расчетно-аналитический способ оценки распространения шума на определенной территории до фактического завершения строительства, реконструкции или изменения режима эксплуатации объекта. Такой подход применяется для того, чтобы заранее определить участки возможного акустического дискомфорта, сопоставить расчетные уровни шума с установленными нормативами и выбрать меры по снижению шумового воздействия [1, с. 25].

В основе моделирования лежит учет источников шума, условий распространения звука и характеристик территории, на которую оказывается воздействие. Источниками шума могут выступать автомобильные дороги, железнодорожные линии, аэропорты, промышленные предприятия, инженерное оборудование зданий, строительные площадки и иные объекты, создающие звуковую нагрузку. Для

корректного расчета важно не только установить сам источник шума, но и определить его режим работы, продолжительность воздействия, расположение относительно жилой застройки, наличие преград и расстояние до расчетных точек [3, с. 63].

Шумовая зона в практическом смысле рассматривается как территория, на которой уровень шума от одного или нескольких источников имеет определенное пространственное распределение. Граница такой зоны зависит от мощности источника, условий распространения звуковых волн, характера застройки, рельефа местности и применяемых шумозащитных мероприятий. Поэтому шумовая зона не является постоянной величиной: она может изменяться при увеличении транспортного потока, изменении схемы движения, вводе нового оборудования, строительстве зданий или установке шумозащитных экранов.

Расчет шумовых зон начинается со сбора исходных данных. Для транспортных источников учитываются интенсивность движения, состав транспортного потока, скорость движения, тип покрытия, продольный уклон дороги и режим движения. Для промышленных и инженерных источников используются сведения о звуковой мощности оборудования, времени его работы, размещении на открытой площадке или внутри здания, наличии ограждающих конструкций и технических средств шумоглушения. Если исходные данные неполные или неточные, результат моделирования также будет иметь ограниченную достоверность [2, с. 49].

Важное значение имеет выбор расчетных точек. Они обычно размещаются в местах, где необходимо оценить воздействие шума на человека: у фасадов жилых зданий, на территориях жилой застройки, около образовательных, медицинских и иных объектов, для которых установлены требования к акустическим условиям. Расчетные точки позволяют определить, соответствует ли прогнозируемая шумовая обстановка установленным нормативам и требуется ли проектирование дополнительных защитных решений.

При моделировании учитывается, что звук ослабляется при удалении от источника, но характер этого ослабления зависит от многих факторов. На распространение шума влияют расстояние, поглощение звука воздухом, отражение от фасадов зданий, экранирование сооружениями и рельефом, свойства

поверхности земли, а также метеорологические условия. В городской среде особую сложность создает плотная застройка: звук может многократно отражаться от зданий, распространяться вдоль улиц и формировать локальные участки повышенной шумовой нагрузки.

Для отображения результатов применяются шумовые карты. Они позволяют представить расчетные уровни шума в наглядной форме и определить территории, где акустическая нагрузка выше допустимой. Шумовая карта удобна для анализа уже сложившейся ситуации и для прогноза последствий планируемых изменений. Она может использоваться при подготовке градостроительной документации, оценке воздействия на окружающую среду, проектировании транспортной инфраструктуры, выборе места размещения жилых объектов и разработке мероприятий по защите населения от шума.

Прогнозная модель должна учитывать временную изменчивость шума. Для многих источников характерны различия между дневным и ночным периодами, рабочими и выходными днями, сезонными изменениями транспортной или производственной активности. Поэтому оценка только одного усредненного значения не всегда дает полное представление о реальной акустической ситуации. В практике оценки шума применяются показатели, позволяющие учитывать продолжительность и интенсивность воздействия за определенный период времени.

Одним из основных ограничений прогнозного моделирования является зависимость результата от качества исходной информации. На практике не всегда имеются точные данные о транспортных потоках, фактическом режиме работы оборудования, состоянии дорожного покрытия, высоте и материалах зданий, характеристиках ограждающих конструкций. Кроме того, модель не всегда может полностью учесть кратковременные шумовые события, аварийные режимы работы оборудования, нерегулярные строительные процессы или резкие изменения транспортной ситуации.

Несмотря на эти ограничения, прогнозное моделирование остается важным инструментом принятия проектных и управленческих решений. Оно позволяет сравнивать разные варианты размещения объекта, оценивать последствия изменения планировочной структуры территории, определять необходимость

шумозащитных экранов, озеленения, изменения режима движения, применения малозумных покрытий или технических средств снижения шума на источнике. Наиболее обоснованным является такой подход, при котором снижение шума рассматривается не после возникновения проблемы, а на стадии планирования территории или проектирования объекта.

Практическая ценность моделирования заключается в том, что оно связывает санитарные требования, инженерные расчеты и градостроительные решения. С его помощью можно не только установить факт возможного превышения допустимых уровней, но и определить, какие меры способны уменьшить шумовую нагрузку. Это делает прогнозное моделирование необходимым элементом экологически ориентированного проектирования и управления городской средой.

Выводы

Таким образом, прогнозное моделирование шумовых зон следует рассматривать как комплексную процедуру, включающую сбор исходных данных, расчет распространения шума, построение шумовых карт, проверку результатов и разработку мероприятий по снижению акустического воздействия. Его применение

позволяет заранее выявлять проблемные территории, принимать обоснованные инженерные решения и обеспечивать более безопасные и комфортные условия проживания населения.

Литература

1. Бусарина А.Э., Кораблев А.Р., Кораблев Р.А. [и др.] Интеграция значений шума автотранспорта // Технология транспортных процессов: состояние, проблемы, перспективы. – 2023. – С. 24-29. – DOI 10.58168/TTPSP2023_24-29.
2. Май И.В., Кошурников Д.Н. Сценарное прогнозирование шумовой нагрузки в задачах пространственного городского планирования и застройки // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2021. – № 1(41). – С. 46-57. – DOI 10.15593/2409-5125/2021.01.04.
3. Тараторин А.А., Марголина И.Л. Шумовое загрязнение от автотранспорта: опыт моделирования и оценки в городской среде // Экология и промышленность России. – 2022. – Т. 26, № 5. – С. 60-66. – DOI 10.18412/1816-0395-2022-5-60-66.

TYUSTINA Anna Andreevna

Postgraduate Student,

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

PREDICTIVE MODELING OF NOISE ZONES

Abstract. The article discusses the features of predictive modeling of noise zones as a tool for assessing the acoustic impact on urban and adjacent territories. The significance of the preliminary calculation of noise levels in the placement of transport, industrial and engineering facilities is revealed. Special attention is paid to the initial data that affect the reliability of the model: the characteristics of noise sources, the distance to the calculated points, the features of the building, the terrain and the presence of noise barriers. It is noted that predictive modeling makes it possible to identify in advance the territories of possible excess of permissible noise levels, justify engineering and urban planning solutions, and improve the quality of the urban environment. It is concluded that it is necessary to use computational models in combination with field measurements and subsequent verification of the results obtained.

Keywords: predictive modeling, noise zones, noise impact, acoustic load, noise map, urban environment, traffic noise, industrial noise, sanitary norms, noise protection.

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

НАРБУТАВИЧЮС Владислав Иозасович

старший преподаватель кафедры анатомии и общей патологии,
Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь

ЧУМАКОВА Диана Владимировна

студентка, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь

ЛЫКОВ Александр Александрович

заведующий отделением смешанной терапии,
врач-гастроэнтеролог первой квалификационной категории,
ГУ «Республиканский госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны»,
Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О БОЛЕЗНЯХ КИШЕЧНИКА: ОТ АВИЦЕННЫ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена историческая эволюция представлений о заболеваниях кишечника от древнейших медицинских концепций до современных достижений молекулярной биологии и персонализированной медицины. Проанализированы основные этапы развития гастроэнтерологии и колопроктологии, включая взгляды древнеегипетских врачей, гуморальную теорию Гипократа, вклад Авиценны в изучение заболеваний желудочно-кишечного тракта, анатомические открытия эпохи Возрождения, развитие микробиологии и клинической гастроэнтерологии в XIX–XX веках. Особое внимание уделено современным направлениям исследований, связанным с изучением кишечного микробиома, генно-инженерной биологической терапией воспалительных заболеваний кишечника, капсульной эндоскопией и применением технологий искусственного интеллекта в диагностике. Показано, что современная гастроэнтерология развивается в направлении персонализированного подхода к профилактике, диагностике и лечению заболеваний кишечника.

Ключевые слова: гастроэнтерология, колопроктология, история медицины, кишечник, микробиом, воспалительные заболевания кишечника, болезнь Крона, язвенный колит, капсульная эндоскопия, биологическая терапия.

Введение

Заболевания кишечника на протяжении всей истории человечества являлись одной из наиболее распространённых причин ухудшения качества жизни и преждевременной смертности населения. Представления об их происхождении и методах лечения постоянно изменялись под влиянием развития медицинской науки. Путь от религиозно-мистических представлений древности до современных молекулярно-генетических технологий отражает общую эволюцию медицинского знания.

Особое значение в развитии гастроэнтерологии имели труды Авиценны, Андреаса Везалия, Джованни Баттисты Морганьи, Ильи Мечникова и других исследователей, внесших значительный вклад в понимание строения, функций и патологических процессов желудочно-кишечного тракта.

Цель работы – проанализировать историческую эволюцию представлений о заболеваниях кишечника и определить основные этапы развития гастроэнтерологии и колопроктологии

от древнейших медицинских концепций до современных технологий диагностики и лечения.

Истоки и Древний мир: эра интуитивной медицины

В древности заболевания кишечника связывали с божественным вмешательством, климатическими условиями и особенностями питания. Лечение носило преимущественно эмпирический характер [4].

В Древнем Египте в папирусе Эберса (около 1550 г. до н.э.) описывались диарея, глистные инвазии и геморрой. Египтяне считали, что причиной болезней являются токсические вещества, накапливающиеся в кишечнике. Для

лечения использовались клизмы, слабительные препараты и касторовое масло [4].

Гиппократ сформулировал гуморальную теорию, согласно которой заболевания возникали вследствие нарушения равновесия между четырьмя основными жидкостями организма. Кишечные заболевания объяснялись избытком жёлтой или чёрной желчи [2].

Эпоха Авиценны и средневековый синтез знаний

Значительный вклад в развитие медицинской науки внёс Ибн Сина (Авиценна). В труде «Канон врачебной науки» были подробно описаны заболевания органов пищеварения, методы их диагностики и лечения [1].

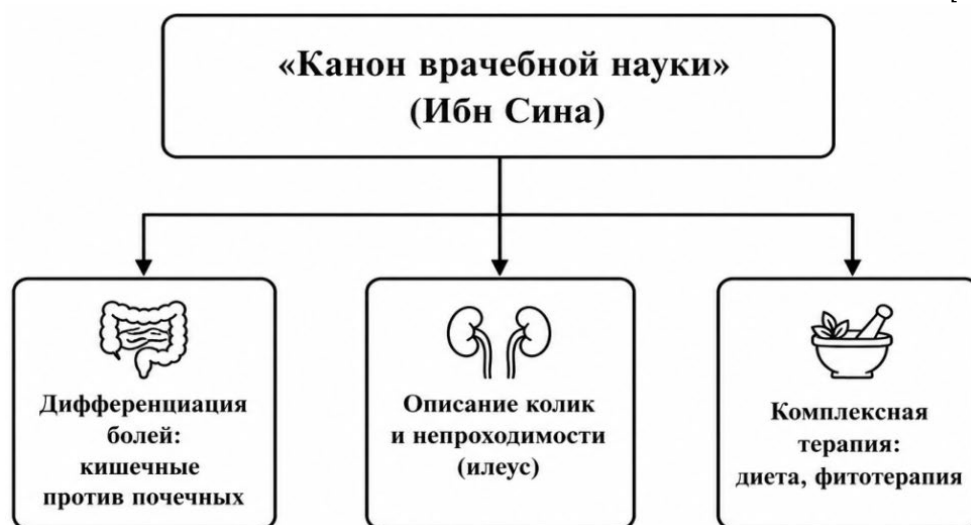


Рис. 1. Основные положения учения Ибн Сины о заболеваниях желудочно-кишечного тракта в «Каноне врачебной науки»

Авиценна впервые предложил элементы дифференциальной диагностики кишечных и почечных колик, описал кишечную непроходимость, выпадение прямой кишки и геморрой. Важное место в его трудах занимали диетотерапия и применение лекарственных растений при нарушениях пищеварения [1].

Анатомический прорыв эпохи Возрождения

В XV–XVIII веках медицина постепенно освобождалась от влияния догматических представлений. Андреас Везалий создал первые достоверные анатомические изображения кишечника, что позволило существенно уточнить представления о его строении [4].

Джованни Баттиста Морганьи заложил основы патологической анатомии, сопоставляя клинические симптомы заболеваний с результатами патологоанатомических исследований [3].

XIX век: становление научной гастроэнтерологии

Развитие микробиологии, физиологии и гистологии способствовало переходу гастроэнтерологии на научную основу [6, с. 72–78].

Роберт Кох открыл возбудителя холеры, доказав инфекционную природу заболевания. Илья Мечников изучал роль кишечной микрофлоры в поддержании здоровья человека и впервые сформулировал идеи, ставшие основой современной концепции пробиотиков [9].

В 1859 году Сэмюэл Уилкс описал хронический язвенный колит как самостоятельное заболевание, отличное от инфекционной дизентерии [7].

XX век: технологическая революция

Развитие рентгенологических методов исследования позволило впервые визуализировать кишечник у живых пациентов. Во второй половине XX века появление эндоскопических технологий существенно расширило

диагностические возможности гастроэнтерологии [7, 8].

В 1932 году Баррил Крон и его коллеги описали терминальный илеит, впоследствии получивший название болезни Крона. Вместе с язвенным колитом данная патология вошла в группу воспалительных заболеваний кишечника [10].

Современный этап развития

Современная гастроэнтерология развивается на основе достижений молекулярной биологии, генетики и информационных технологий [7].

Изучение кишечного микробиома позволило рассматривать кишечник как сложную экосистему, оказывающую влияние на иммунитет, обмен веществ и функционирование центральной нервной системы через ось «кишечник – мозг» [9; 11, с. 1877-2013].

Расшифровка молекулярных механизмов воспаления привела к созданию генно-инженерных биологических препаратов, обеспечивающих высокоэффективное лечение воспалительных заболеваний кишечника [10].



Рис. 2

Широкое распространение получили капсульная эндоскопия, методы искусственного интеллекта для анализа медицинских изображений, а также программы раннего выявления колоректального рака [7, 8].

Заключение

История изучения заболеваний кишечника демонстрирует последовательный переход от эмпирических представлений к научно обоснованному подходу диагностики и лечения. Современная гастроэнтерология использует достижения генетики, иммунологии, микробиологии и цифровых технологий для реализации принципов персонализированной медицины. Это позволяет не только эффективно лечить заболевания кишечника, но и осуществлять их раннюю профилактику, повышая качество и продолжительность жизни пациентов.

Литература

1. Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки: в 5 т. Ташкент: Фан, 1979–1982.

2. Гиппократ. Избранные книги / пер. В.И. Руднева. М.: Биомедгиз, 1936. 736 с.

3. Морганьи Дж.Б. О местонахождениях и причинах болезней, выявленных анатомом. М.: Медгиз, 1956. 512 с.

4. Мирский М.Б. История медицины и хирургии. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 528 с.

5. Crohn B.B., Ginzburg L., Oppenheimer G.D. Regional ileitis: a pathologic and clinical entity // Journal of the American Medical Association. 1932. Vol. 99. № 16. P. 1323-1329.

6. Шептулин А.А., Трухманов А.С. История отечественной гастроэнтерологии // Клиническая медицина. 2014. № 9. С. 72-78.

7. Гастроэнтерология: национальное руководство / под ред. В.Т. Ивашкина, Ю.А. Шелыгина. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 1024 с.

8. Шелыгин Ю.А. Колопроктология. Клинические рекомендации. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 560 с.

9. Хавкин А.И. Микробиота кишечника и здоровье человека. М.: Медпрактика-М, 2014. 112 с.

10. Satsangi J., Silverberg M.S. Inflammatory Bowel Disease. Oxford: Oxford University Press, 2013. 496 p.

11. Cryan J.F., Dinan T.G. The microbiota-gut-brain axis // Physiological Reviews. 2019. Vol. 99. № 4. P. 1877-2013.

NARBUTAVICHYUS Vladislav Iozasovich

Senior Lecturer at the Department of Anatomy and General Pathology,
T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Moldova (Pridnestrovie), Tiraspol

LYKOV Alexander Alexandrovich

Head of the Department of Mixed Therapy, Gastroenterologist of the First Qualification Category,
State Institution "Republican Hospital for the Disabled of the Great Patriotic War",
Moldova (Transnistria), Tiraspol

CHUMAKOVA Diana Vladimirovna

Student, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Moldova (Pridnestrovie), Tiraspol

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF INTESTINAL DISEASES: FROM AVICENNA TO THE PRESENT

Abstract. *The article examines the historical evolution of concepts regarding intestinal diseases from ancient medical doctrines to modern achievements in molecular biology and personalized medicine. The main stages in the development of gastroenterology and coloproctology are analyzed, including the views of Ancient Egyptian physicians, Hippocrates' humoral theory, Avicenna's contribution to the study of gastrointestinal diseases, anatomical discoveries of the Renaissance, and the development of microbiology and clinical gastroenterology in the nineteenth and twentieth centuries. Particular attention is paid to current research areas related to the intestinal microbiome, biologic therapy for inflammatory bowel diseases, capsule endoscopy, and the application of artificial intelligence technologies in diagnostics. It is shown that modern gastroenterology is developing toward a personalized approach to the prevention, diagnosis, and treatment of intestinal diseases.*

Keywords: *gastroenterology, coloproctology, history of medicine, intestine, microbiome, inflammatory bowel disease, Crohn's disease, ulcerative colitis, capsule endoscopy, biologic therapy.*

НАРБУТАВИЧЮС Владислав Иозасович

старший преподаватель кафедры анатомии и общей патологии,
Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь

ЧОЛАК Дмитрий Федорович

главный врач, врач-уролог первой квалификационной категории,
ГУ «Республиканский госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны»,
Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь

ЧУМАКОВА Диана Владимировна

студентка, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь

МОЧЕКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ: ОТ ГИППОКРАТА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация. Мочекаменная болезнь (уролитиаз) является одним из старейших и наиболее распространенных урологических заболеваний. В статье рассматривается эволюция представлений об этиологии, патогенезе и методах лечения уrolитиаза от античности до начала XXI века. Особое внимание уделено переходу от инвазивных хирургических вмешательств прошлого к современным высокотехнологичным и малоинвазивным методам, а также новым триггерам эпидемиологического роста заболевания, таким как климатические изменения и метаболический синдром.

Ключевые слова: мочекаменная болезнь, почечные камни, история медицины, Гиппократ, литотрипсия, эндоурология, метафилактика, глобальное потепление, ожирение.

Введение

Мочекаменная болезнь (МКБ) сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Археологические находки подтверждают наличие конкрементов в мумиях Древнего Египта, датированных IV тысячелетием до н. э. [8, с. 242]. Изучение истории уrolитиаза позволяет проследить не только развитие медицинской мысли, но и эволюцию хирургического инструментария, которая в итоге привела к формированию современной эндоурологии [9, с. 23].

Цель работы – проследить эволюцию представлений о мочекаменной болезни от античности до современности, проанализировать развитие методов диагностики и лечения уrolитиаза, а также оценить современные эпидемиологические тенденции и факторы риска развития заболевания.

Материалы и методы исследования

В работе использован историко-хронологический и сравнительный анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвящённой истории изучения мочекаменной болезни, её этиологии, патогенезу, диагностике и

лечению. Проведён анализ современных эпидемиологических исследований и клинических рекомендаций.

Античность и Средневековье: эпоха цистотомии

Первые системные описания симптомов камней в почках и мочевом пузыре принадлежат Гиппократу (V–IV вв. до н. э.). В своей знаменитой клятве он сформулировал жёсткое правило: «Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом» [2, с. 85]. Этот тезис заложил основу для появления узкой и опасной специализации – камнесеков (литотомистов).

Гиппократ связывал камнеобразование с употреблением сырой и неочищенной воды. В трактате «О воздухах, водах и местностях» он отмечал, что употребление жёсткой воды способствует развитию камней и нарушению мочеиспускания [2, с. 139].

Авл Корнелий Цельс в I веке н. э. подробно описал технику промежностного камнесечения (метод Цельса). Он указывал на необходимость

глубокого разреза промежности для извлечения конкремента из мочевого пузыря [6, с. 347]. Данная методика оставалась основной на протяжении многих столетий, несмотря на высокий риск инфекционных осложнений и летальных исходов.

Авиценна (Ибн Сина) в «Каноне врачебной науки» классифицировал мочевые камни по плотности и цвету, а также рекомендовал использование мочегонных средств и консервативных методов лечения для выведения мелких конкрементов.

Новое время: анатомический подход и первые инструменты

В XVI–XVIII веках развитие анатомии способствовало совершенствованию хирургических методов лечения. Французский хирург Пьер Франко в 1556 году впервые выполнил надлобковую литотомию (высокое камнесечение), хотя сам отмечал высокий риск данной операции.

В XIX веке произошёл принципиальный переход от удаления камней через хирургический разрез к их разрушению внутри организма. Французский врач Жан Сириаль в 1824 году продемонстрировал литотриптор – инструмент, вводимый через уретру для механического дробления конкрементов [6, с. 348]. Внедрение анестезии и принципов антисептики во второй половине XIX века позволило существенно снизить послеоперационную смертность.

Химический состав конкрементов и патогенез

Эволюция представлений о природе мочевых камней привела к пониманию того, что уролитиаз представляет собой многофакторный метаболический процесс, требующий комплексного биохимического анализа [1].

В зависимости от химического состава выделяют следующие основные виды конкрементов:

- оксалатные камни (70–75% случаев), состоящие преимущественно из солей кальция и щавелевой кислоты;
- фосфатные камни (10–15%), представленные кальциевыми фосфатами и струвитами;
- уратные камни (5–10%), состоящие из мочевой кислоты и её солей;

- цистиновые камни (1–2%), возникающие вследствие наследственных нарушений аминокислотного обмена [1].

Эпидемиологические показатели и современная статистика

На рубеже XX–XXI веков уролитиаз приобрёл характер глобальной медико-социальной проблемы, демонстрируя устойчивый рост распространённости во всём мире [5, с. 1006].

Согласно данным международных исследований, мочекаменная болезнь поражает до 12% населения мира на различных этапах жизни. Ежегодно регистрируется более 100 млн новых случаев уролитиаза [5, с. 1007].

Исторически мужчины страдали мочекаменной болезнью значительно чаще женщин. В настоящее время соотношение мужчин и женщин составляет примерно 2:1, однако данный разрыв постепенно сокращается вследствие изменения образа жизни и характера питания населения [3].

В Российской Федерации за период с 2005 по 2016 год число зарегистрированных пациентов с мочекаменной болезнью увеличилось на 34,1%, а показатель распространённости вырос на 29,9% [1].

Проблема рецидивирования

Мочекаменная болезнь остаётся крайне социально значимой патологией вследствие высокой склонности к повторному камнеобразованию. Без проведения адекватной метафилактики риск рецидива в течение 5–10 лет может достигать 50% и более [3].

Современные методы лечения

Настоящим прорывом в лечении мочекаменной болезни стало внедрение дистанционной ударно-волновой литотрипсии (ESWL), разработанной С. Chaussy и соавторами в начале 1980-х годов [7, с. 80-82]. Данная технология позволила существенно сократить необходимость выполнения открытых операций.

В настоящее время широко используются малоинвазивные методы лечения: ретроградная интратеренальная хирургия (RIRS), контактная лазерная литотрипсия, перкутанная нефролитотомия и гибкая уретероскопия [9, с. 25-27].

Особое значение приобретает персонализированная метафилактика, включающая коррекцию питьевого режима, диеты и метаболических нарушений, способствующих образованию конкрементов.

Современные вызовы

В последние годы всё большее внимание уделяется влиянию климатических изменений на распространённость мочекаменной болезни. Повышение температуры окружающей среды способствует хроническому обезвоживанию организма и увеличению риска камнеобразования [5, с. 1013].

Среди других значимых факторов выделяют ожирение, метаболический синдром, сахарный диабет и высокое потребление соли и животных белков [5, с. 1012-1014].

Заключение

Мочекаменная болезнь является одним из древнейших заболеваний человека, история изучения которого насчитывает несколько тысячелетий. Развитие медицинской науки позволило пройти путь от травматичных операций камнесечения до современных малоинвазивных эндоскопических технологий.

Несмотря на значительные достижения урологии, уrolитиаз остаётся актуальной медико-социальной проблемой вследствие высокой распространённости и склонности к рецидивированию. Современные исследования свидетельствуют о влиянии метаболических нарушений, особенностей питания и климатических изменений на рост заболеваемости.

Перспективным направлением является развитие персонализированной метафилактики, основанной на комплексной оценке факторов риска и индивидуальном подборе профилактических мероприятий. Такой подход позволяет повысить эффективность лечения, снизить частоту рецидивов и улучшить качество жизни пациентов.

Литература

1. Аляев Ю.Г. Урология. Российские клинические рекомендации / Ю.Г. Аляев,

П.В. Глыбочко, Д.Ю. Пушкарь. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 480 с.

2. Hippocrates. *Genuine Works of Hippocrates* / Hippocrates; translated from the Greek by Francis Adams. – New York: William Wood and Company, 1886. – 414 p. (В русскоязычной традиции: Гиппократ. Избранные книги / перевод В.И. Руднева. – Москва: Биомедгиз, 1936. – 736 с.).

3. Каприн А.Д. Мочекаменная болезнь: современные методы диагностики и лечения / А.Д. Каприн, А.А. Костин, И.И. Куличенко. – Москва: Медицина, 2019. – 216 с.

4. Лопаткин Н.А. Состояние и перспективы развития отечественной эндоурологии / Н.А. Лопаткин, А.Г. Мартов. // Урология. – 2002. – № 2. – С. 3-7.

5. The global, regional, and national burden of urolithiasis in 204 countries and territories, 1990–2021: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021 / GBD 2021 Urolithiasis Collaborators. // *The Lancet*. – 2024. – Vol. 44, № 11. – P. 1005-1018.

6. Citro R. The history of lithotripsy: From ancient lithotomists to modern laser technology / R. Citro, C. De Nunzio, R. Lombardo [et al.]. // *Archivio Italiano di Urologia e Andrologia*. – 2021. – Vol. 93, № 3. – P. 347-351.

7. Chaussy C. Extracorporeal shock wave lithotripsy (ESWL) for kidney stones. An alternative to surgery? / C. Chaussy, W. Brendel, E. Schmiedt. // *Urologic Radiology*. – 1984. – Vol. 6, № 1. – P. 80-87.

8. Knoll T. Stone disease: From antiquity to the 21st century / T. Knoll. // *Arab Journal of Urology*. – 2012. – Vol. 10, № 3. – P. 242-244.

9. Pearle M.S. Endourology and stone disease: A historical perspective / M.S. Pearle, J.A. Antonelli, Y. Lotan. // *Urology*. – 2019. – Vol. 124. – P. 23-29.

NARBUTAVICHYUS Vladislav Iozasovich

Senior Lecturer at the Department of Anatomy and General Pathology,
T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Moldova (Pridnestrovie), Tiraspol

CHOLAK Dmitry Fedorovich

Chief Physician, Urologist of the First Qualification Category,
State Institution "Republican Hospital for the Disabled of the Great Patriotic War",
Moldova (Transnistria), Tiraspol

CHUMAKOVA Diana Vladimirovna

Student, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Moldova (Pridnestrovie), Tiraspol

UROLITHIASIS: FROM HIPPOCRATES TO THE PRESENT DAY

Abstract. *Urolithiasis is one of the oldest and most common urological diseases. The article examines the evolution of ideas about the etiology, pathogenesis and treatment methods of urolithiasis from antiquity to the beginning of the XXI century. Special attention is paid to the transition from invasive surgical interventions of the past to modern high-tech and minimally invasive methods, as well as new triggers of the epidemiological growth of the disease, such as climatic changes and metabolic syndrome.*

Keywords: *Urolithiasis, kidney stones, history of medicine, Hippocrates, lithotripsy, endourology, metaphylaxis, global warming, obesity.*

СТАВИСКИЙ Марк Александрович

студент,

Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского,
Россия, г. Балашиха

*Научный руководитель – доцент кафедры экологии и биоресурсов
Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского,
кандидат биологических наук Степанюк Наталья Владимировна*

ИМПЛАНТАТ-АССОЦИИРОВАННЫЕ ИНФЕКЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ НК-АМПЛИФИКАЦИОННЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРОТИВ УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ ВЫЗОВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Аннотация. В статье имплантат-ассоциированные инфекции (ИАИ) рассматриваются, как усиливающийся вызов для современной медицины. Такой взгляд обусловлен высокой клинической значимостью ИАИ, сложностями их диагностики из-за формирования биоплёнок и полимикробного характера, а также ограничениями традиционных культуральных методов лабораторной диагностики. В этом свете становится интересен диагностический потенциал таких методов клинической лабораторной диагностики, как мультиплексная ПЦР, ПЦР широкого действия, а также других методов амплификации нуклеиновых кислот (МАНК).

Ключевые слова: имплантат-ассоциированная инфекция, ИАИ, перипротезная инфекция, ППИ, биоплёнка, ПЦР, методы амплификации нуклеиновых кислот, МАНК, культуральные исследования.

Актуальность проблемы имплантат-ассоциированных инфекций

Современная медицина рассматривает имплантат-ассоциированные инфекции (ИАИ) не как узкую хирургическую компетенцию, а как блок инфекционных осложнений (healthcare-associated infections), в большинстве случаев характеризующихся образованием биопленок на поверхности устройств. Именно поэтому распространение имплантируемых медицинских изделий ведет не только к росту случаев успешного лечения, но и к накоплению тяжелых, затяжных и дорогих в лечении инфекционных осложнений. В обзорах Percival S. L. et al. (2015) и Del Pozo, J. L. (2018, 2021) инфекции, ассоциированные с имплантатами и биопленками, описаны как крупная проблема инфекционного контроля и общественного здравоохранения, а не только как локальная проблема отдельной специальности [1, с. 323-334; 2, с. 51-65; 3, с. 1443-1456]. Ключевой вывод этих работ состоит в том, что «массовизация» имплантатов меняет сам профиль инфекционной патологии. Чужеродная поверхность создает для

микроорганизмов защищенную нишу, где даже относительно небольшая инокуляция может закрепиться, образовать биопленку и стать устойчивой к антибиотикам и иммунному ответу. Поэтому рост числа имплантатов сам по себе увеличивает абсолютное число ИАИ, даже если удельный риск на одно вмешательство не растет драматически.

Экономическая нагрузка хорошо видна в работах по конкретным устройствам. В немецком исследовании по инфекциям сердечных имплантатов (Ludwig S. et al. – 2018) средние дополнительные расходы на одного пациента составляли десятки тысяч евро, а тяжелые инфекции еще больше увеличивали стоимость лечения [4, с. 483-492]. Это важно методологически: даже если общая частота ИАИ у конкретного устройства не выглядит «взрывной», стоимость одного эпизода делает высокой совокупную нагрузку на здравоохранение.

Патогенное действие, диагностика и лечение

Клиническая опасность ИАИ определяется не только риском локального воспаления, но и

сочетанием трех факторов: глубокой локализации устройства, биопленочной персистенции и ограниченности «простых» консервативных решений. Из-за этого диагностика часто требует комбинации клинических наблюдений, микробиологических исследований, инструментального контроля, а также понимания устройства имплантата. Лечение нередко включает удаление или замену имплантата. Именно поэтому в ряде руководств подчеркивается необходимость мультидисциплинарного подхода.

Для кардиоваскулярных имплантируемых электронных устройств (КИЭУ, CIED) инфекция особенно коварна тем, что может проявляться либо карманной инфекцией, либо более поздней гематогенной диссеминацией с вовлечением электродов и эндокарда. Международный консенсус EHRA (European Heart Rhythm Association) делает акцент на том, что диагностика должна соединять клинические признаки, гемокультуры и визуализацию, а лечение в значительной части случаев требует удаления всей системы, потому что инфицированный материал поддерживает персистенцию процесса [5, с. 1512-1537].

При сосудистых протезах и эндографтах ситуация еще тяжелее: инфекция может долго маскироваться, но сопровождаться высокой летальностью, риском свищей, кровотечения и сепсиса. Современные обзоры подчеркивают, что частота осложнений варьируется в зависимости от анатомической локализации. Диагностика опирается на критерии MAGIC (Management of Aortic Graft Infection Collaboration), визуализацию и прямой забор материала, а лечение должно быть индивидуализировано – от радикального удаления инфицированного материала до сложных реконструктивных стратегий в специализированных центрах [6, с. 148-166; 7, с. 789-809; 8, с. 61-68].

Для нейрохирургических имплантатов – прежде всего ликворных шунтов, дренажей, интратекальных насосов и устройств для глубокой стимуляции мозга – проблема состоит в том, что клиника нередко неспецифична, доказательная база фрагментарна, а многие рекомендации неизбежно опираются на экспертное мнение. IDSA (Infectious Diseases Society of America) прямо отмечает недостаток достоверных клинических данных во многих подкатегориях [9].

В случае грудных имплантатов ИАИ опасны не только риском потери имплантата, но и отсрочкой онкологического лечения, реконструктивной неудачей и повторными операциями. Обзор Perez A., Baumann D. P., Viola G. M. (2024) показывает, что инфекция здесь требует раннего распознавания, дифференциации поверхностных и перипротезных форм, а решение между сохранением и удалением имплантата зависит от времени дебюта, тяжести процесса и ответа на антибиотики [10, с. 106197].

На примере инфекций спинальных имплантатов очевидно, насколько лечение ИАИ связано с механической функцией устройства. Немедленное удаление конструкции может быть невозможно из-за риска нестабильности позвоночника. Обзор Tai D. B. G. et al. (2024) подчеркивает необходимость баланса между контролем очага, сохранением стабильности, биопленочно-активной терапией и в ряде случаев длительной супрессивной терапией [11].

ППИ как рабочая модель ИАИ

Перипротезная суставная инфекция стала наиболее удобной моделью для изучения ИАИ по двум причинам. Во-первых, она совмещает классический патогенез (адгезию, формирование биопленки, иммунное ускользание, персистенцию) с возможностью сравнительно стандартизированного клинического и микробиологического отбора материала. Во-вторых, именно для ППИ лучше всего разработаны определения, диагностические траектории и экспериментальные модели.

В работе Arciola C. R., Campoccia D., Montanaro L. (2018) ортопедические имплантаты и *Staphylococcus aureus* использовались для моделирования фундаментальных механизмов ИАИ. Tzeng A. et al. (2015) рассматривают ППИ прежде всего как биопленочное заболевание. Авторы связывают диагностику и лечение не просто с гнойной хирургией, а с учетом свойств биопленки и воздействием на нее. Izakovicova P., Borens O., Trampuz A. (2019) показывают, что критерии, сроки дебюта, терапии и исходов наиболее подробно сформулированы именно по отношению к ППИ. Hadden W. J. et al. (2021) демонстрируют, что ППИ можно воспроизводимо моделировать *in vivo* с реальным мониторингом инфекции и биопленки [12, с. 397-409; 13, с. 192-200; 14, с. 482-494; 15, с. 9-16].

Наука о ППИ лучше всего экстраполируется на такие ИАИ, которые характеризуются низкой инфицирующей дозой, биопленкообразованием, доминированием стафилококковых инфекций. Более осторожный перенос знаний и практик допустим в отношении имплантатов, находящихся под постоянным кровотоком или в контакте с ликвором, где анатомия, гемодинамика и путь диссеминации существенно отличаются.

Микробиологический профиль ИАИ

Общий вывод состоит в том, что стафилококки устойчиво возглавляют микробиологический профиль ИАИ. Обзор Oliveira W. F. et al. (2018) резюмирует, что *S. aureus* и *S. epidermidis* особенно часто вовлечены в инфекции катетеров, ортопедических и грудных имплантатов. Это согласуется и с более общим обзором по имплантатам Von Eiff C. et al. (2005), где доля стафилококков оценивается как доминирующая [16, с. 111-117; 17, с. 179-214]. Однако доминирующая группа инфекций внутренне разнообразна. Например, среди инфекций КИЭУ для биопленочной болезни типичны коагулазонегативные стафилококки, тогда как ранние постоперационные инфекции чаще ассоциированы со *S. aureus*.

Вариабельность возбудителей по группам пациентов, больницам и странам, времени после имплантации снова хорошо показана на ППИ. В мультицентровом исследовании Benito N. et al. (2019) в острых гематогенных инфекциях преобладали *S. aureus* и *streptococci*, в ранних постоперационных – агрессивный и нередко полимикробный спектр *мультирезистентных возбудителей (MDRO – multidrug-resistant organisms)*, а в поздних хронических инфекциях – коагулазонегативные стафилококки и *Cutibacterium*. В тайваньском исследовании Wang F. D. et al. (2018) показаны также временные тренды по частоте и этиологии после *тотального эндопротезирования коленного сустава (ТКА – total knee arthroplasty)* в одном крупном третичном медицинском центре. В сумме это значит, что эмпирическая терапия ИАИ должна опираться не на «средний» учебниковый профиль, а на локальную эпидемиологию, тип имплантата и сценарий заражения [18, с. 673; 19, с. 717-722].

Методы амплификации нуклеиновых кислот

Логика использования МАНК при ИАИ очевидна: биопленка, предшествующий прием антибиотиков и низкая биомасса возбудителя

снижают чувствительность культуральных методов, особенно если материал берется не с самой поверхности инфицированного имплантата. Обзоры Xu Y. et al. (2017) и Esteban J., Gómez-Barrena E. (2021) сходятся в том, что биомолекулярные методы хороши как ответ на ограничения традиционных микробиологических методов в диагностике биопленочных заболеваний [20, с. 289-303; 21, с. 93-100].

Сравнительная оценка разных МАНК дает неоднозначную картину. В сравнительном исследовании Wang C. et al. (2020) *ПЦР широкого спектра (BR-PCR)* уступила *метагеномному секвенированию нового поколения (mNGS)* прежде всего при полимикробной и грибковой ППИ: при одинаковой специфичности 94.4% чувствительность BR-PCR составила 82.2%, mNGS – 95.6% [22, с. 8-12].

Наиболее системное сравнение дал метаанализ Olearo F. et al. (2025). Сводная чувствительность/специфичность Для ППИ составила 80.0% / 94.0% для 16S rDNA ПЦР, 62.2% / 96.2% для *мультиплексной ПЦР* и 88.6% / 93.2% для mNGS. При этом авторы отдельно подчеркивают, что хотя mNGS показало наилучшее диагностическое отношение шансов, его рутинное внедрение затрудняется техническими и практическими проблемами. Важная деталь: *ПЦР в реальном времени (ПЦР-PB, real-time PCR)* имела небольшое преимущество по чувствительности над классической ПЦР [23, с. 1115-1125].

Таким образом, главные преимущества ПЦР – простая интеграция в лабораторный поток и доступность по сравнению с mNGS, скорость, достаточно высокая специфичность и пригодность для избирательной идентификации. Esteban J. et al. (2023) пишет, что коммерческие наборы для мультиплексной ПЦР и BR-PCR уже готовы к рутинному использованию; при этом мультиплексная ПЦР ограничена «панелью» заранее предусмотренных возбудителей, а BR-PCR хуже работает с полимикробными инфекциями [24].

Целесообразность внедрения МАНК в диагностику ИАИ уже показана и за пределами ортопедии. За последнюю декаду комбинация *флуоресцентной гибридизации in situ (FISH)* и ПЦР была опробована для детекции ИАИ пациентов с *левожелудочковыми вспомогательными устройствами (ЛЖБУ, LVAD)* [25, с. 536-545; 26]. Более ранний общий обзор Xu (2017) включает имплантат-ассоциированные инфекции в широком спектре медицинских устройств [20, с. 289-303].

ПЦР сегодня – не идеальный, но самый реалистичный МАНК для рутинной диагностики ИАИ, в сравнении с которым mNGS пока слишком сложно и дорого.

Ограничения обзора

Недостаток современной доказательной базы для ИАИ кроме ППИ. Существуют хорошие обзоры и руководства для ликворных шунтов, сосудистых трансплантатов, грудных имплантатов и ряда кардиальных устройств, но сравнительных проспективных исследований заметно меньше, и значительная часть рекомендаций основана на экспертном мнении.

Ненакопленная цитируемость свежих работ. Статьи 2024–2026 гг. логично уступают «классическим» обзорам по накопленной цитируемости, хотя именно они лучше отражают современное состояние науки об ИАИ.

Литература

1. Percival S.L. et al. Healthcare-associated infections, medical devices and biofilms: risk, tolerance and control // *Journal of medical microbiology*. – 2015. – Т. 64. – № 4. – С. 323-334.
2. Del Pozo J.L. Biofilm-related disease // *Expert review of anti-infective therapy*. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 51-65.
3. Del Pozo J.L. Novel treatment dynamics for biofilm-related infections // *Expert Review of Anti-infective Therapy*. – 2021. – Т. 19. – № 11. – С. 1443-1456.
4. Ludwig S. et al. Incidence and costs of cardiac device infections: retrospective analysis using German health claims data // *Journal of comparative effectiveness research*. – 2018. – Т. 7. – № 5. – С. 483-492.
5. Stuhlinger M. et al. EHRA consensus on prevention and management of interference due to medical procedures in patients with cardiac implantable electronic devices // *Europace*. – 2022. – Т. 24. – № 9. – С. 1512-1537.
6. Costa D. et al. Infection of vascular prostheses: a comprehensive review // *Prosthesis*. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 148-166.
7. Gharamti A., Kanafani Z.A. Vascular graft infections: an update // *Infectious Disease Clinics*. – 2018. – Т. 32. – № 4. – С. 789-809.
8. Adlouni M. et al. Diagnosis of prosthetic vascular graft infection using the management aortic graft infection collaboration (MAGIC) criteria // *Vascular*. – 2026. – Т. 34. – № 1. – С. 61-68.
9. Tunkel A.R. et al. Infectious Diseases Society of America's clinical practice guidelines for healthcare-associated ventriculitis and meningitis // *Clinical Infectious Diseases*. – 2017.
10. Perez A., Baumann D.P., Viola G.M. Reconstructive breast implant-related infections: Prevention, diagnosis, treatment, and pearls of wisdom // *Journal of Infection*. – 2024. – Т. 89. – № 2. – С. 106197.
11. Tai D.B.G. et al. State-of-the-art review: diagnosis and management of spinal implant infections // *Clinical Infectious Diseases*. – 2024. – Т. 79. – № 6. – С. e65-e71.
12. Arciola C.R., Campoccia D., Montanaro L. Implant infections: adhesion, biofilm formation and immune evasion // *Nature reviews microbiology*. – 2018. – Т. 16. – № 7. – С. 397-409.
13. Tzeng A. et al. Treating periprosthetic joint infections as biofilms: key diagnosis and management strategies // *Diagnostic microbiology and infectious disease*. – 2015. – Т. 81. – № 3. – С. 192-200.
14. Izakovicova P., Borens O., Trampuz A. Periprosthetic joint infection: current concepts and outlook // *EFORT open reviews*. – 2019. – Т. 4. – № 7. – С. 482-494.
15. Hadden W.J. et al. Frank Stinchfield Award: A novel cemented hip hemiarthroplasty infection model with real-time in vivo imaging in rats: an animal study // *The Bone & Joint Journal*. – Т. 103. – № 7 Sppl B. – С. 9-16.
16. Oliveira W.F. et al. Staphylococcus aureus and Staphylococcus epidermidis infections on implants // *Journal of hospital infection*. – 2018. – Т. 98. – № 2. – С. 111-117.
17. Von Eiff C. et al. Infections associated with medical devices: pathogenesis, management and prophylaxis // *Drugs*. – 2005. – Т. 65. – № 2. – С. 179-214.
18. Benito N. et al. The different microbial etiology of prosthetic joint infections according to route of acquisition and time after prosthesis implantation, including the role of multidrug-resistant organisms // *Journal of clinical medicine*. – 2019. – Т. 8. – № 5. – С. 673.
19. Wang F.D. et al. The incidence rate, trend and microbiological aetiology of prosthetic joint infection after total knee arthroplasty: A 13 years' experience from a tertiary medical center in Taiwan // *Journal of Microbiology, Immunology and Infection*. – 2018. – Т. 51. – № 6. – С. 717-722.
20. Xu Y. et al. Microbiological diagnosis of device-related biofilm infections // *Apmis*. – 2017. – Т. 125. – № 4. – С. 289-303.
21. Esteban J., Gomez-Barrena E. An update about molecular biology techniques to detect orthopaedic implant-related infections // *EFORT*

Open Reviews. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 93-100.

22. Wang C. et al. Comparison of broad-range polymerase chain reaction and metagenomic next-generation sequencing for the diagnosis of prosthetic joint infection // International Journal of Infectious Diseases. – 2020. – Т. 95. – С. 8-12.

23. Olearo F. et al. Diagnostic accuracy of 16S rDNA PCR, multiplex PCR and metagenomic next-generation sequencing in periprosthetic joint infections: a systematic review and meta-analysis // Clinical Microbiology and Infection. – 2025. – Т. 31. – № 7. – С. 1115-1125.

24. Esteban J. et al. Multicenter evaluation of

the BIOFIRE Joint Infection Panel for the detection of bacteria, yeast, and AMR genes in synovial fluid samples // Journal of clinical microbiology. – 2023. – Т. 61. – № 11. – С. e00357-23.

25. Schoenrath F. et al. Fluorescence in situ hybridization and polymerase chain reaction to detect infections in patients with left ventricular assist devices // ASAIO journal. – 2021. – Т. 67. – № 5. – С. 536-545.

26. Hajduczenia M.M. New diagnostic perspectives for cardiovascular infections–impact of FISHseq: дис. // 2025.

STAVISKY Mark Alexandrovich

Student, Vernadsky Russian State University of National Economy, Russia, Balashikha

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Ecology and Bioresources
of the Vernadsky Russian State University of National Economy,
Candidate of Biological Sciences Stepanyuk Natalia Vladimirovna*

IMPLANT-ASSOCIATED INFECTIONS: PROSPECTS OF NC-AMPLIFICATION DIAGNOSTIC METHODS AGAINST THE INCREASING CHALLENGE FOR MODERN MEDICINE

Abstract. *The article considers implant-associated infections (IAI) as a growing challenge for modern medicine. This view is due to the high clinical significance of IAI, the difficulties of their diagnosis due to the formation of biofilms and polymicrobial nature, as well as the limitations of traditional cultural methods of laboratory diagnostics. In this light, the diagnostic potential of such clinical laboratory diagnostic methods as multiplex PCR, broad-spectrum PCR, as well as other methods of nucleic acid amplification (MANA) becomes interesting.*

Keywords: *implant-associated infection, IAI, periprosthetic infection, FIR, biofilm, PCR, nucleic acid amplification methods, MANC, culture studies.*

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

ГАЛИМОВА Ева Нилевна

студентка,

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Елабуга

*Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации Елабужского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат социологических наук Зитадинова Альбина Мухаметдиновна*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются грамматические и синтаксические способы выражения модальности в художественном тексте на материале романа Кацзуо Исигуро «Не отпускай меня». Особое внимание уделяется перифрастическим конструкциям, условным предложениям, временным формам с модальным значением и синтаксическим моделям, формирующим субъективный характер повествования. В ходе анализа выявлено, что данные средства создают устойчивый модальный фон неопределённости, передают внутренние колебания повествователя и участвуют в формировании эффекта ненадёжного рассказчика. Полученные наблюдения могут быть использованы при анализе художественного текста и в курсах по стилистике английского языка.

Ключевые слова: модальность, грамматическая модальность, синтаксическая модальность, эпистемическая модальность, деонтическая модальность, художественный дискурс, английский язык, Исигуро.

Введение

Художественный текст редко ограничивается сухой передачей событий. За каждым высказыванием стоит отношение к происходящему, которое зачастую и формирует восприятие текста читателем. Категория модальности позволяет передать сомнение, вероятность, оценку, внутреннюю неуверенность [1, 2, 6]. В современной британской прозе эта категория приобретает особую значимость, поскольку внимание смещается от внешнего действия к внутреннему опыту персонажа [6, 7].

Роман Кацзуо Исигуро «Никогда не отпускай меня» в этом отношении представляет особый интерес. Повествование строится как воспоминание, в котором прошлое постоянно переосмысливается [4, 10]. Рассказчица редко

утверждает, чаще пытается восстановить события, допуская неточности и сомнения. Это сразу задаёт определённую интонацию: факты не излагаются последовательно, текст представляет собой процесс размышления. В связи с этим, грамматические и синтаксические средства выражения модальности начинают играть ключевую роль, поскольку именно через них передаётся степень уверенности и характер восприятия.

Теоретические основы модальности

Модальность понимается как функционально-семантическая категория, отражающая отношение говорящего к содержанию высказывания [4, 6]. Она включает эпистемические значения (уверенность, предположение, сомнение) и деонтические (необходимость,

обязанность, запрет) [8, 11]. В художественном тексте особую роль играет эпистемическая модальность, поскольку она формирует субъективную перспективу [5, 11].

Грамматические и синтаксические средства выражают модальность опосредованно, встраивают её в структуру высказывания, не объясняя напрямую с помощью лексических единиц отношение рассказчицы к описанному в тексте произведению [3, 8, 9].

Грамматические способы выражения модальности в романе

Грамматическая модальность в тексте романа проявляется прежде всего через перифрастические конструкции, которые заменяют классические модальные глаголы и позволяют более точно передать оттенки значения. Например, в высказывании *"I am to stop after just two or three years"* [10] используется конструкция *be to*, которая относится к перифрастическим средствам выражения деонтической модальности. Она передаёт предписание и указывает на заранее установленный порядок действий [2]. Модальное значение здесь связано с предопределённостью: действие не обсуждается и не зависит от воли субъекта.

Похожую функцию выполняет конструкция *be not to* в предложении *"You're not to talk that way any more"* [10]. Данная форма выражает запрет, а отсутствие объяснения усиливает ощущение внешнего контроля, что важно для понимания общей атмосферы текста.

В предложении *"We have to look after each other"* [10] используется конструкция *have to*, передающая необходимость, которая воспринимается как нечто само собой разумеющееся, внутренняя норма [9]. Соответственно, грамматическая форма одновременно отражает специфику необходимости и отношение персонажа к ней.

Конструкция *"We're supposed to be adults now"* [10] является примером использования конструкции *be supposed to*, выражающей социальное ожидание [9]. В данном случае она указывает на разрыв между нормой и реальностью: формально персонажи должны соответствовать определённой социальной роли, однако внутренне к этому не готовы.

Особое внимание привлекают временные формы. В предложении *"The older students would tell us..."* [10] форма *would* указывает на повторяемость действия в прошлом. Одновременно она создаёт дистанцию, поскольку события передаются как воспоминание, а не как точный

факт [9]. Это усиливает субъективность повествования.

В высказывании *"He must have known he wasn't going to make it"* [10] используется модальный глагол *must* в сочетании с перфектным инфинитивом. Такая форма выражает эпистемическую модальность высокой степени уверенности [11]. При этом остаётся оттенок неопределённости, так как данное высказывание строится на предположении рассказчицы. Возникает характерное для текста напряжение: утверждение звучит уверенно, но остаётся интерпретацией.

Гипотетичность становится особенно заметной в конструкции *"What if she'd fibbed a little about her pencil case?"* [10]. Здесь используется форма прошедшего перфекта в составе условной модели. Она передаёт нереализованную возможность [9]. Событие не произошло, но остаётся в поле размышления. Подобные конструкции возвращают повествование к альтернативным вариантам, которые так и не стали реальностью.

Пассивные модели вроде *"it is said to"* или *"it is believed to"* создают ещё один слой неопределённости. Они указывают на отсутствие точного источника информации, из-за чего высказывания звучат как общепринятое мнение, а не проверенный факт [3, 11]. Это подчеркивает неполную уверенность рассказчицы в их достоверности.

Синтаксические способы выражения модальности

Синтаксический уровень позволяет передать модальность через структуру предложения, задавая характер высказывания и степень его определённости. В тексте романа это особенно заметно на примере условных конструкций.

В предложении *"If he learnt..., they'd leave..."* [10] используется условное предложение второго типа. Оно передаёт гипотетическую ситуацию, которая кажется маловероятной [9]. Такие предложения обращают внимание читателя на дистанцию между возможным вариантом событий и тем, что действительно произошло.

Ещё более выраженным оказывается эффект в предложении *"Had it been either of those two, Tommy would have got a bit of a telling off..."* [10]. Инвертированная форма условного предложения третьего типа передаёт нереализованную ситуацию в прошлом. Здесь синтаксическая

структура напрямую связана с ощущением упущенной возможности и сожалением.

В предложении “*Unless it was really cold, Keffers wouldn’t bring many in*” [10] условная конструкция задаёт границу возможного. Это подчёркивает зависимость происходящего от внешних факторов.

Вопросительные предложения в тексте часто выполняют модальную функцию. Например, “*What is this gallery?*” [10] представляет собой общий вопрос, выражающий недоумение. Вопрос “*How could she have known...?*” [10] включает модальный глагол *could*, который в сочетании с перфектным инфинитивом выражает невозможность. Вопрос не требует ответа, он фиксирует состояние растерянности.

Сравнительные конструкции добавляют ощущение нереальности происходящего [9]. В выражении “*...as though his name had already been called*” [10] используется структура *as though* с формой прошедшего перфекта. Она создаёт впечатление, что событие воспринимается как уже свершившееся, хотя таковым не является. В предложении “*...like she was seeing something that gave her the creeps*” [10] конструкция с *like* передаёт субъективное восприятие. Описывается не факт, а его интерпретация рассказчицей.

Функциональная роль грамматико-синтаксической модальности

Стоит отметить, что грамматические и синтаксические средства работают совместно. Конструкции, выражающие необходимость (*have to, be to*), соседствуют с формами предположения (*must have*) и гипотетичности (условные предложения, *would have*). В результате формируется сложное модальное пространство, в котором уверенность постоянно соседствует с сомнением.

Рассуждения главной героини редко звучат категорично. Даже там, где используется форма высокой уверенности, сохраняется оттенок предположения, сомнения в правильности собственного восприятия. Это создаёт эффект ненадёжного рассказчика, так как повествование воспринимается как попытка разобраться в собственном сознании.

Особое значение приобретает сочетание предопределённости и возможности. Грамматические конструкции одновременно выражают неизбежность происходящего, выражая смирение рассказчицы с постоянным контролем, и открывают пространство для альтернатив, показывая её постоянные мысли о том, какой могла бы быть свободная жизнь. Это

напряжение становится одним из ключевых элементов текста.

Эмоциональное состояние передаётся через структуру речи. Прямые оценки в тексте произведения почти отсутствуют, однако сомнение, тревога и внутренняя сдержанность ощущаются постоянно. Модальность становится способом передать эти состояния без прямого названия.

Результаты

Анализ позволяет увидеть, что грамматические и синтаксические средства образуют единую систему. Перифрастические конструкции выражают предписание и необходимость, временные формы передают дистанцию и гипотетичность, синтаксические структуры создают пространство сомнения и альтернативных сценариев [2, 9, 11].

Характерной особенностью остаётся стремление к смягчению высказывания. Категоричность уступает место осторожности, что определяет общий тон текста.

Заключение

Грамматические и синтаксические способы выражения модальности играют ключевую роль в организации романа Кадзуо Исигуро «Никогда не отпускай меня». Через них формируется модальный фон, определяющий характер повествования и отражающий внутренний мир персонажей.

Используемые средства создают систему, в которой сочетаются предопределённость, гипотетичность и субъективность восприятия. Это обеспечивает глубину художественного текста и определяет особенности авторского стиля.

Литература

1. Астахова Т.Н. Корпусный анализ модальных слов со значением неуверенности в английском языке / Т.Н. Астахова. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnyy-analiz-modalnyh-slov-so-znacheniem-neuverennosti-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 18.04.2026).
2. Васильев Л.М. Модальность и модальные значения в современном английском языке / Л.М. Васильев. – Ленинград: Просвещение, 1983. – 178 с.
3. Звегинцев В.А. Теоретическая грамматика английского языка / В. А. Звегинцев. – Москва: Высшая школа, 2002. – 254 с.

4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – ISBN 5-98096-003-6.

5. Кронгауз М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – Москва: Академия, 2005. – 304 с. – ISBN 5-7695-2016-7.

6. Лайонз Дж. Семантика: в 2 т. / Дж. Лайонз; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1978. – Т. 1. – 430 с.

7. Падучева Е.В. Семантические исследования / Е.В. Падучева. – Москва: Языки славянской культуры, 1996. – 464 с. – ISBN 5-88766-046-5.

8. Сафина А.Р. Теоретические аспекты изучения эпистемической модальности и эвиденциальности / А.Р. Сафина. – Текст:

электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-2 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-epistemicheskoy-modalnosti-i-evidentsialnosti> (дата обращения: 18.04.2026).

9. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London: Longman, 1985. – 1779 p. – ISBN 0-582-51734-6.

10. Ishiguro K. Never Let Me Go: novel / K. Ishiguro. – London: Faber and Faber, 2005. – 288 p. – ISBN 978-0-571-27213-6.

11. Palmer F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 216 p. – ISBN 0-521-80479-5.

GALIMOVA Eva Nilovna

Student, Yelabuga Institute (Branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Yelabuga

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication of the Yelabuga Institute (Branch)*

Kazan (Volga Region) Federal University,

Candidate of Sociological Sciences Zitadinova Albina Mukhametdinovna

GRAMMATICAL AND SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN KAZUO ISHIGURO'S NOVEL NEVER LET ME GO

Abstract. *The article examines grammatical and syntactic means of expressing modality in literary discourse based on Kazuo Ishiguro's novel Never Let Me Go. Particular attention is paid to periphrastic constructions, conditional sentences, tense forms with modal meaning, and syntactic patterns that contribute to the subjective nature of narration. The analysis demonstrates that these means create a persistent modal background of uncertainty, convey the narrator's inner hesitation, and participate in the formation of the unreliable narrator effect. The findings may be applied in literary text analysis and in courses on English stylistics.*

Keywords: *modality, grammatical modality, syntactic modality, epistemic modality, deontic modality, literary discourse, English language, Ishiguro.*

НИКИТЕНКО Татьяна Михайловна

магистрантка, Пятигорский государственный университет, Россия, г. Пятигорск

*Научный руководитель – профессор Пятигорского государственного университета,
доктор педагогических наук Кичева Инна Васильевна*

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАБОТА, ТРУД»

Аннотация. В статье рассматривается потенциал русских паремий тематической группы «работа, труд» как средства формирования лингвокультурной компетенции у иностранных студентов. Анализируется аксиологическая составляющая паремий, их семантика, образная система и национально-культурная специфика. Предлагаются практические приёмы включения паремий в учебный процесс на этапах В1–С1. Делается вывод, что системная работа с паремиями способствует не только расширению языкового запаса, но и формированию вторичной языковой личности, пониманию этнокультурных смыслов труда в русском языковом сознании.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, паремии, лингводидактика, РКИ, национально-культурная семантика.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) всё больше ориентируется на антропоцентрический и лингвокультурологический подходы. Приоритетной становится задача не просто обучить иностранца грамматике и лексике, но и сформировать лингвокультурную компетенцию – способность распознавать, интерпретировать и употреблять языковые единицы с национально-культурной семантикой. Как подчёркивает Н. Д. Гальскова, лингвокультурная компетенция является не факультативным дополнением к коммуникативной, а её необходимой составляющей: без понимания культурных кодов невозможно достичь адекватной коммуникации [5].

Одним из наиболее репрезентативных слоёв лексико-фразеологической системы языка являются *паремии* (пословицы и поговорки), аккумулирующие коллективный опыт, систему ценностей и стереотипы поведения. По выражению Е. И. Зиновьевой, «пословица – это микромодель мира этноса, свёрнутый культурный текст» [7, с. 82–88]. Изучение паремий позволяет иностранному студенту войти в систему ценностей носителей языка.

Особого внимания заслуживает тематическая группа «работа, труд», поскольку отношение к труду является одной из ключевых доминант русской языковой картины мира. В

истории отечественной паремиологии (работы М. А. Рыбниковой, Г. Л. Пермякова, В. П. Фелицыной) установлено, что трудовая сфера – одна из самых продуктивных в русском паремическом фонде, насчитывающая несколько сотен единиц [15, 19]. Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, *труд* – это «целесообразная деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных ценностей». Однако содержательная сторона этого концепта сложна и диалектична.

В русском паремиологическом фонде можно выделить несколько смысловых векторов:

- Сакрализация труда: «Без труда неловишь и рыбку из пруда», «Терпенье и труд всё перетрут».
- Труд как наказание: «Работа не волк, в лес не убежит», «От трудов праведных не нажить палат каменных».
- Ирония над трудом: «Работа дураков любит», «Наша работа – и в рай не возьмут, и в ад не пустят».

Для иностранного обучающегося эта амбивалентность может стать источником серьёзных интерпретационных сбоев. Например, китайский студент может воспринять пословицу «Работа не волк» как поощрение лени, а европейский студент – как проявление «загадочной русской души». Именно благодаря этим противоречиям тематическая группа «работа, труд»

открывает богатые возможности для межкультурного сравнения и диалога.

Таким образом, актуальность исследования определяется как внутренними потребностями методики РКИ, так и общемировым трендом на поликультурное образование и развитие вторичной языковой личности.

В работах В. В. Воробьева лингвокультурная компетенция определяется как «совокупность знаний о культуре народа-носителя языка, зафиксированных в языковых знаках, и умений извлекать эти знания в процессе общения» [4, с. 112]. В. А. Маслова выделяет три взаимосвязанных компонента: *когнитивный* (знание культурных кодов), *аксиологический* (понимание ценностных ориентиров) и *поведенческий* (способность строить речевое поведение в соответствии с национально-культурными нормами) [14]. Н. Д. Гальскова акцентирует диалогический характер этой компетенции: она формируется только в процессе межкультурного взаимодействия [5].

Согласно интегративной модели, предложенной в исследовании по формированию лингвокультурологической компетенции у китайских студентов (Ван Сяохуань), данный конструкт включает способность:

1. Идентифицировать культурно-маркированные единицы в тексте;
2. Интерпретировать их значения;
3. Сопоставлять культурные смыслы родного и изучаемого языков;
4. Уместно использовать эти единицы в речи [1, с. 128-134].

Обращение к этимологии ключевых лексем позволяет выявить глубинные смысловые слои. Слово «работа» в древнерусском языке имело значения «рабство», «неволя», «служение». Глагол «работать» первоначально означал «находиться в рабстве». Как отмечает Р. Х. Каримова, «в сознании носителя русского языка труд воспринимается как тяжёлая утомительная повинность», что отражено в поговорках «От работы и лошади дохнут», «От трудов своих не будешь богат, а будешь горбат» [10, с. 115].

Индоевропейский корень *treud* («давить, мучить, утомлять») также указывает на семантику страдания и преодоления. Это отличает русское понимание труда от древнегреческого *πόνος* (усилие и плод) или латинского *labor* (работа и страдание).

В исследовании Е. О. Кузьминых, Н. Б. Бугаковой и С. А. Скуридиной выделяются ключевые характеристики русского концепта «труд» [12, с. 41-53]:

- труд как необходимость, обусловленная внешними причинами: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда»;
- труд как благо, способствующее искуплению: «Терпенье и труд всё перетрут», «Труд человека кормит, а лень портит»;
- амбивалентная оценка количества усилий: осуждается и лень, и излишнее рвение («Работа не волк», «От трудов праведных не нажить палат каменных»);
- несправедливая награда за труд: «Работа черна, да денежка бела»;
- отсутствие идеи личного обогащения: труд необходим только для удовлетворения личных нужд, что принципиально отличает русскую этику от западной [12, с. 47].

Семантический анализ позволяет выделить три концептуальных компонента:

1. Процесс труда включает: необходимость усилий («Под лежащий камень вода не течёт»), ценность настойчивости («Капля камень точит»), связь качества и количества усилий («Поспешишь – людей насмешишь»), отрицательное отношение к бездельности («Без дела жить – только небо коптить»).
2. Субъект труда представлен образами трудолюбивого человека («Кто первый в труде, тому слава везде») и ленивого человека с элементами сарказма («Белоручка чужие труды любит», «Один с сошкой, а семеро с ложкой»).
3. Результат труда фиксирует зависимость от усилий («Что посеешь, то и пожнёшь») и от мастерства («Каков мастер, такова и работа»).

Специфика русских поговорок о труде не может быть понята вне исторического контекста. Как подчёркивают С. М. Исупова и Юй Хунбао, многовековая аграрная традиция в условиях сурового климата, а также институт крепостного права сформировали особое отношение к труду как к принуждению. Православная традиция, в свою очередь, внесла понимание труда как послушания и подвига [8, с. 86-89].

Лингвокультурная компетенция представляет собой комплексное образование, включающее знание культурных кодов, умение их интерпретировать и способность использовать в межкультурной коммуникации. Концепт «труд» в русской поговорочной картине мира характеризуется амбивалентностью оценок, что отличает его от западноевропейских концептов. Семантическая структура поговорок организуется вокруг трёх компонентов (процесс, субъект, результат), а аксиологическая система задаётся бинарными оппозициями (труд – лень, усердие – небрежность), осложнёнными

фаталистическими и ироническими коннотациями.

Опыт преподавания РКИ на этапах В1–С1 показывает, что простое предъявление списка пословиц с переводом неэффективно. Эффективная методика должна строиться на следующих принципах: *поэтапности, опоры на внутреннюю форму, межкультурной направленности, коммуникативной ценности и тематической организации* материала. Вслед за Ван Сяохуань, мы используем когнитивно-фреймовый подход, структурируя паремии в рамках фреймов «процесс труда», «субъект труда», «результат труда», «отношение к труду» [1, с. 128–134].

Ключевая задача первого этапа – понимание буквального и переносного значения паремии через раскрытие внутренней формы. Как отмечает О. В. Ломакина, «игнорирование внутренней формы ведёт к формальному усвоению» [13]. Преподаватель предлагает студентам «развернуть» образ, представить его визуально. Например, в паремии «без труда не выловишь и рыбку из пруда» акцент делается на метафоре «пруд» как препятствию, требующем усилий. Сравнение с английской *No pain, no gain* выявляет общее (связь усилия и результата) и различное (в английском – акцент на боли, в русском – на конкретном действии). Для паремии «работа не волк, в лес не убежит» полезен этимологический комментарий: волк – символ внезапной опасности, работа же не требует немедленной реакции.

На втором этапе студент переходит от поверхностного понимания к глубинной интерпретации. Как отмечает В. А. Маслова, «культурный код – это сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир» [14]. Особое внимание уделяется амбивалентным паремиям:

- «Работа не волк, в лес не убежит»: культурный код «отсроченного действия», коннотации иронии и самооправдания.
- «От трудов праведных не нажить палат каменных»: культурный код недоверия к богатству, полученному честным путём (расхождение с западной этикой, где богатство – знак Божьего благоволения; ср. с М. Вебером [3]).
- «Работа дураков любит»: культурный код иронии над трудоголизмом, выражающий народное сопротивление непомерному труду.

Эффективны упражнения на сопоставительный анализ, например: «Как вы думаете, почему русская пословица утверждает, что «шапка в рубль, а щи без круп»? Какое отношение к труду это отражает?» Важно избегать

оценочных суждений («русские ленивы»), фиксируя различия как факт.

Третий этап – активизация в речи. Как отмечает Н. Д. Гальскова, лингвокультурная компетенция считается сформированной, когда студент использует культурно-маркированные единицы как инструмент решения коммуникативных задач [5]. Переход к заданиям продуктивного типа осуществляется после того, как студент освоил внутреннюю форму и культурные коды паремий (этапы 1–2). Используются следующие типы заданий:

1. «Пословичный кейс»: студенту даётся ситуация (например, коллега хочет быстро разбогатеть без усилий), нужно подобрать паремию и обосновать выбор («Без труда не выловишь и рыбку из пруда»).
2. Мини-эссе с межкультурным компонентом: «Что для меня значит русская пословица «Без охоты нет работы» и как она соотносится с традициями моего народа?».
3. Дебаты и дискуссии: «Почему в русском языке существует пословица «Работа дураков любит»? Это ирония или народная мудрость?».
4. Ролевая игра: студенты разыгрывают ситуации (ленивый студент и строгий преподаватель), используя не менее трёх паремий.
5. Проектное задание «Паремический портрет»: студенты готовят презентацию «Образ труженика и бездельника в русских и моих родных пословицах» с сопоставительным анализом.

Отбор паремий для учебного минимума осуществляется на основе критериев: частотность в современной речи, прозрачность внутренней формы, лингвокультурная значимость, отсутствие крайне архаичной лексики, потенциал для межкультурного сравнения.

Разработанная трёхэтапная методика (1) семантизация через внутреннюю форму; 2) выявление культурных кодов; 3) активизация в речи) представляет собой систему, основанную на поэтапности, опоре на внутреннюю форму, межкультурной направленности, коммуникативной ценности и тематической организации материала. Её эффективность подтверждена экспериментально.

Для проверки эффективности методики в 2024/2025 учебном году на базе подготовительного факультета проведён эксперимент с участием 20 иностранных студентов (уровень В2) из Китая, Турции и Египта. Участники распределены на экспериментальную группу (ЭГ, n=10) и контрольную группу (КГ, n=10), равные по национальному, гендерному и исходному уровню.

В течение 6 недель обе группы изучали 25 паремий о труде. В КГ материал предъявлялся традиционно (список + перевод), в ЭГ – по трёх-этапной методике. Эксперимент включал входной и выходной срезы по трём типам заданий: узнавание паремий в аутентичных текстах, уместность употребления в речи, ассоциативный эксперимент на слово «работа».

Узнавание в аутентичных текстах. Входной срез: ЭГ – 31%, КГ – 30%. Выходной срез: ЭГ – 78% (прирост 47 процентных пунктов), КГ – 52% (прирост 22 процентных пункта). Студенты ЭГ успешно опознавали паремии даже в трансформированном виде (например, «Некоторые думают, что работа не волк – в лес не убежит, но проект-то горит!»).

Употребление в речи. Входной срез: ЭГ – 2,1 балла из 10, КГ – 1,9. Выходной срез: ЭГ – 7,8 балла, КГ – 4,3. В ЭГ зафиксировано 14 случаев креативного использования (например, «Я не хочу откладывать подготовку к экзамену, потому что работа не волк, но она имеет свойство накапливаться»). В КГ креативных случаев не зафиксировано.

Ассоциативный эксперимент. Входной срез: доминировали универсальные ассоциации (деньги, зарплата, усталость). Выходной срез: в ЭГ длина ассоциативного ряда выросла с 4–5 до 9–10, появились культурно-маркированные ассоциации (терпение, обязательство, фатализм, «работа не волк»). В КГ изменения незначительны.

Традиционное заучивание даёт ограниченный эффект, поскольку паремия – не просто лексическая единица, а отсылка к культурному контексту. Предложенная методика восстанавливает этот контекст через сравнение, анализ внутренней формы и обсуждение «трудных» случаев. Феномен креативного использования в ЭГ свидетельствует о высшем уровне присвоения материала. Ассоциативный эксперимент показал, что студенты ЭГ приобрели способность видеть «русскую точку зрения» на труд, сохраняя свою культурную идентичность.

Развитие лингвокультурной компетенции иностранных обучающихся через изучение русских паремий о труде является эффективным и теоретически обоснованным направлением в методике РКИ. Паремии позволяют не только обогатить речь студента идиоматическими оборотами, но и погрузить его в сложную, диалектичную систему ценностей, где труд осмысливается одновременно как благо и наказание, необходимость и добровольный подвиг, обязанность и предмет иронии.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением паремиологического минимума до 300–400 единиц, его цифровизацией (видеоиллюстрации, подкасты с носителями языка), углублённым сопоставительным анализом разных языков и учётом возрастнoproфильных особенностей обучающихся. Работа с русскими паремиями – это не просто обучение языку, это введение иностранного студента в диалог с русской культурой, где он учится понимать «чужое», не теряя «своего», что составляет суть подлинной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Барсова М.С., Кичева И.В. Изучение лексики со значением оценки внешности человека в курсе РКИ: лингвокультурологический подход / М.С. Барсова, И.В. Кичева // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – 2020. – № 1-2. – С. 128-134.
2. Ван Сяохуань. Формирование лингвокультурологической компетенции у китайских студентов-филологов на материале русской паремиологии / Ван Сяохуань // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – № 2. – С. 45-52.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер. с нем. – Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы: монография / В.В. Воробьев. – Москва: РУДН, 2008. – 336 с.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 6-е изд. – Москва: Академия, 2009. – 336 с.
6. Дзоблаева М.И., Кичева И.В. Кластерная технология как интерактивный метод обучения / М.И. Дзоблаева, И.В. Кичева // Актуальные проблемы современной науки и образования: вопросы, достижения, инновации: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2023. – С. 112-118.
7. Зиновьева Е.И. Пословицы и поговорки как объект лингвокультурологии / Е.И. Зиновьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – Вып. 3. – С. 82-88.
8. Исупова С.М., Юй Хунбао. Семантический анализ концепта «Труд» в русских пословицах и поговорках / С.М. Исупова,

Юй Хунбао // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (54). – С. 86-89.

9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 261 с.

10. Каримова Р.Х. Средства вербализации образной составляющей концепта «Труд» в сопоставительном освещении / Р.Х. Каримова // Вестник Казанского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 112-118.

11. Кичева И.В., Ватулина Д.А. Средства языковой игры как маркеры конфликтности публицистического текста / И.В. Кичева, Д.А. Ватулина // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 148-154.

12. Кузьминых Е.О., Бугакова Н.Б., Скуридина С.А. Труд в русской языковой картине мира / Е.О. Кузьминых, Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина // Русская речь. – 2025. – № 6. – С. 41-53.

13. Ломакина О.В. Паремии в лингвокультурологическом аспекте (на материале русского и немецкого языков): монография / О.В. Ломакина. – Москва: РУДН, 2022. – 188 с.

14. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – Москва: Академия, 2010. – 208 с.

15. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – Москва: Наука, 1988. – 236 с.

16. Сукиасян С.А., Кичева И.В. Использование современных технологий на уроках РКИ / С.А. Сукиасян, И.В. Кичева // Русское слово в международном образовательном пространстве: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2021. – С. 432-437.

17. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

18. Тхагапсоев Х.Г., Хачирова С.Н. Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ / Х.Г. Тхагапсоев, С.Н. Хачирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 4. – С. 112-116.

19. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров; под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – Москва: Русский язык, 1999. – 240 с.

NIKITENKO Tatiana Mikhailovna

Master's Student, Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk

*Scientific Advisor – Professor of the Pyatigorsk State University,
Doctor of Pedagogical Sciences Kicheva Inna Vasilyevna*

DEVELOPMENT OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS BASED ON THE STUDY OF THE PAROEMIAS OF THE THEMATIC GROUP "WORK, LABOR"

Abstract. The article examines the potential of Russian paronyms of the thematic group "work, labor" as a means of forming linguistic and cultural competence among foreign students. The axiological component of paroemias, their semantics, figurative system and national cultural specifics are analyzed. Practical techniques for including paroemias in the learning process at stages B1–C1 are proposed. The conclusion is drawn that systematic work with paroemias contributes not only to the expansion of the linguistic stock, but also to the formation of a secondary linguistic personality, understanding the ethno-cultural meanings of work in the Russian linguistic consciousness.

Keywords: linguistic and cultural competence, paroemias, linguodidactics, RCT, national cultural semantics.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ГРАХОВСКИЙ Владимир Владимирович

магистрант, Братский государственный университет, Россия, г. Братск

Научный руководитель – доцент кафедры истории педагогики и психологии

Братского государственного университета,

кандидат исторических наук Кудряшов Василий Васильевич

БОРЬБА СИБИРСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ГРУППЫ В ДУМЕ ЗА ВВЕДЕНИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается влияние сибирских депутатов в государственной на введение земской реформы, а также составление ими проектов для Сибири.

Ключевые слова: Земство, Сибирь, Сибирская парламентская группа, земская реформа.

Историческая значимость темы исследования обусловлена необходимостью изучения процессов становления местного самоуправления в Сибири как важного этапа развития российской государственности. Представленный материал отражает сложный и противоречивый процесс внедрения земских учреждений в сибирских губерниях, что позволяет глубже понять механизмы реформирования системы местного управления в начале XX века.

В рамках подготовки общего земского положения группа вела проектные разработки при содействии кадетской партии посредством специально учреждённой комиссии по местному самоуправлению, начавшей деятельность 8 декабря 1907 г. с анализа работы земской комиссии сибирских депутатов II Государственной думы; после изучения предложений по созданию областного сибирского земства под эгидой сибирской думы комиссия сочла преждевременным выносить программу на рассмотрение Думы, в связи с чем сибирская группа приняла единогласное решение разработать отдельный сибирский проект и присоединиться к комиссии по земскому самоуправлению при кадетской фракции [1, с. 7].

Особое внимание в проекте уделено финансовой составляющей: предложено финансировать содержание учреждений в Сибири из

казны аналогично центральным губерниям и заменить оброчную подать поземельным налогом; депутат Скалозубов подчёркивал зависимость налоговой реформы от введения земских учреждений, отмечая превышение прямых податей в Тобольской губернии над губерниями с действующим земством [3, с. 89].

В 1909 г. под председательством П. Н. Балашова сформировали подкомиссию по введению земства в Сибири (13 человек), приступившую к работе в ноябре 1909 г. с опорой на Общество изучения Сибири и улучшения её быта; подкомиссия предложила скорректировать закон 1890 г., разделив избирателей на крестьянскую и некрестьянскую курии, избрав по одному представителю от волости и определив число представителей от некрестьянской стороны пропорционально числу крестьянских представителей и размерам сборов [1, с. 8].

Несмотря на заявления Столыпина о готовности Сибири к самоуправлению, Министерство внутренних дел тормозило процесс, отказываясь предоставлять материалы 1905–1906 гг., что побудило левое крыло сибирских депутатов во главе со Скалозубовым активизировать работу. К февралю 1910 г. подкомиссия завершила новый проект, предусматривавший:

1. Привлечение к работе в земских управлениях лиц с образованием городских и духовных

училищ и правом на первый классный чин без экзамена;

2. Снижение имущественного ценза для некрестьянской курии вдвое;

3. Существенное уменьшение земельного ценза;

4. Руководство избирательными собраниями со стороны городского головы;

5. Право на возмещение расходов гласным;

6. Корректировку сроков созыва собраний [2, с. 24].

После годового перерыва в феврале 1911 г. возобновилась работа подкомиссии, и в мае 1911 г. завершили проект организации земских учреждений в сибирских губерниях, а в ноябре 1911 г. комиссия по местному самоуправлению Госдумы начала его постатейное обсуждение. Ключевые положения включали:

1. Земельный ценз 150 десятин (80 десятин для Тобольской губернии);

2. 60 гласных губернского земского собрания для Тобольской и Томской губерний и 40 – для остальных регионов и Забайкальской области;

3. Отмену ограничения в 3% роста земских бюджетов [2, с. 25].

30 января 1912 г. документ представили на рассмотрение Госдумы. Обсуждение законопроекта вызвало оживлённые дебаты: сторонники реформы подчёркивали необходимость развития местного самоуправления в Сибири как ключевого условия социально-экономического прогресса региона, а также указывали на успешный опыт земств в центральных губерниях. Противники, в свою очередь, обращали внимание на специфику сибирских территорий – их обширность, слабую заселённость и особенности хозяйственного уклада.

После продолжительного обсуждения состоялось голосование: большинство депутатов поддержали законопроект в первом чтении, отметив его значимость для интеграции Сибири в общеимперскую систему управления. Документ передали в редакционную комиссию для доработки отдельных положений. В ходе работы комиссии были уточнены формулировки ряда статей, скорректированы некоторые финансовые механизмы и детализированы нормы представительства от разных социальных групп.

15 марта 1912 г. отредактированный проект утвердили и направили в Государственный совет – верхнюю палату парламента.

Рассмотрение в Госсовете проходило в условиях нарастающего политического противостояния: консервативное большинство скептически относилось к идее расширения земского самоуправления на новые территории.

5 мая 1912 г. Государственный совет отклонил законопроект. В официальном мотивировочном заключении были приведены следующие аргументы:

1. Малочисленность и неоднородность населения Сибири, затрудняющая формирование устойчивых земских институтов;

2. Крайне низкая плотность населения на огромных территориях, что делает организацию земского управления чрезмерно затратной;

3. Финансовая невыгодность реформы – предполагаемые расходы на создание и содержание земских учреждений значительно превышали ожидаемые доходы и не оправдывались экономической отдачей;

4. Опасения, что введение земства может усилить сепаратистские настроения в регионе;

5. Сомнения в готовности местного населения к участию в самоуправлении из-за низкого уровня грамотности и отсутствия традиций выборных институтов в ряде районов.

Отклонение законопроекта фактически заморозило вопрос о введении земства в Сибири до революционных событий 1917 года, оставив нерешённой проблему адаптации системы местного самоуправления к условиям сибирского региона [1, с. 9].

Процесс разработки земского положения для Сибири продемонстрировал сложность внедрения местного самоуправления в условиях окраинной территории.

Несмотря на поддержку на уровне Госдумы, реформа столкнулась с серьёзным сопротивлением со стороны исполнительной власти.

Проект земской реформы для Сибири отрастил попытку адаптации общероссийских моделей самоуправления к специфике региона.

Литература

1. Некрасов Н.В., Акерблом С.И., Корнилов А.А. Текст законодательного предположения 101 члена Государственной думы о введении в сибирских губерниях и областях земского самоуправления. // Сборник о земстве в Сибири. – СПб., 1912. – 166 с.

2. Столыпин П.А. Записка председателя совета министров и главноуправляющего

земельным устройством и земледелием о поездке в Сибирь. – СПб., гос. тип. 1910. – 168 с.

3. Воробьёв В.В. Обсуждение земского вопроса на страницах периодической печати

Западной Сибири в 1907–1910 гг. // Проблемы социально-экономического развития и общественной жизни России (XIX – нач. XX вв.). – Омск, 1994. – С. 89-97.

GRAKHOVSKY Vladimir Vladimirovich

Master's Student, Bratsk State University, Russia, Bratsk

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of History of Pedagogy and Psychology of the Bratsk State University, Candidate of Historical Sciences Kudryashov Vasily Vasilyevich

THE STRUGGLE OF THE SIBERIAN PARLIAMENTARY GROUP IN THE DUMA FOR THE INTRODUCTION OF ZEMSTVO INSTITUTIONS

Abstract. *The article examines the influence of Siberian deputies in the state on the introduction of zemstvo reform, as well as their drafting of projects for Siberia.*

Keywords: *Zemstvo, Siberia, Siberian Parliamentary group, zemstvo reform.*

ГРАХОВСКИЙ Владимир Владимирович

магистрант, Братский государственный университет, Россия, г. Братск

Научный руководитель – доцент кафедры истории педагогики и психологии

Братского государственного университета,

кандидат исторических наук Кудряшов Василий Васильевич

ПРОЕКТЫ ЗЕМСТВА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проектные разработки земских учреждений, предложенных Сибирской либеральной общественностью.

Ключевые слова: Земство, проекты земств, либеральная общественность, Сибирские вопросы.

Актуальность исследования

Опыт земств в Сибири демонстрирует одну из первых попыток децентрализации управления и передачи полномочий на местный уровень. Сегодня, когда активно обсуждаются вопросы расширения полномочий муниципалитетов и повышения эффективности местного самоуправления, изучение исторического опыта земств позволяет: выявить успешные практики распределения полномочий между уровнями власти

В рамках организации местного самоуправления в сибирских губерниях формировалась двухуровневая система земских учреждений: представительные органы в форме земских собраний, комплектовавшиеся из представителей различных сословий, и исполнительные структуры – земские управы. В компетенцию земских собраний входило выявление актуальных потребностей населения и принятие решений по вопросам местного значения, включая строительство объектов инфраструктуры: дорог, школ, больниц и иных сооружений. Земские управы, в свою очередь, обеспечивали практическую реализацию утверждённых решений [2, с. 5].

К числу ключевых направлений деятельности земств относились: образовательная сфера (организация учебных заведений, обеспечение педагогическими кадрами и учебными материалами), здравоохранение (строительство медицинских учреждений, противоэпидемические мероприятия, кадровое обеспечение), а также развитие транспортной инфраструктуры (строительство и содержание дорог, мостов) [2, с. 7].

При внедрении земской системы в Сибири выявлялся ряд существенных трудностей:

дефицит квалифицированных кадров, обусловленный удалённостью региона и тяжёлыми условиями труда, финансовая зависимость от центральных субсидий, проблемы коммуникации между населёнными пунктами из-за слаборазвитой транспортной сети, а также ограничения, связанные с суровым климатом [2, с. 10].

Согласно материалам журнала «Сибирские вопросы», управление Сибирью должно было базироваться на приоритете местных органов (земских собраний и управ), поскольку централизованное управление не учитывало специфику и потребности местного населения [1, с. 19].

Как отмечалось в журнале «Сибирские вопросы», эффективное управление Сибирью требовало приоритета местных органов – земских собраний и управ, – поскольку централизованная система не учитывала предпочтений и потребностей местного населения [1, с. 20].

Функциональное разделение обязанностей земских учреждений базировалось на двух принципах:

1. Распорядительная власть, закреплённая за земскими собраниями, включала принятие решений, определение стратегических направлений развития территорий и надзор за деятельностью исполнительных органов.

2. Исполнительные функции, возложенные на земские управы, охватывали оперативное управление и реализацию задач в сферах образования, здравоохранения, дорожного строительства и т.д. [2, с. 12].

Функциональные обязанности земских учреждений подразделялись на две категории: распорядительные полномочия, закреплённые

за земскими собраниями (принятие решений, определение стратегических направлений развития территорий, контроль за деятельностью исполнительных органов), и исполнительные функции, возложенные на земские управы (оперативное управление и реализация задач в сферах образования, здравоохранения, дорожного строительства и т.д.) [2, с. 14].

Полномочия земских учреждений ограничивались географическими и административными рамками подведомственной территории, что способствовало адаптации к местным условиям, чёткому разграничению ответственности и контролю за исполнением решений [2, с. 14].

Избрание земских гласных осуществлялось с соблюдением строгих квалификационных требований: возраст не менее 21 года, проживание на территории не менее одного года, отсутствие судебных ограничений. Это обеспечивало компетентность и вовлечённость избранных представителей, осведомлённых о проблемах своих территорий [2, с. 15].

Система предусматривала проведение регулярных (ежегодных) и чрезвычайных (в случае непредвиденных обстоятельств) собраний, строгую регламентацию обязанностей гласных (обязательное участие в заседаниях) и контроль за исполнением принятых решений [2, с. 16].

Губернские земства курировали вопросы, выходящие за рамки компетенции уездных учреждений: распределение и контроль строительства объектов инфраструктуры, установление повинностей, распределение финансовых средств, регулирование ярмарочной деятельности, делегирование полномочий местным органам [1, с. 25].

Земские управы выполняли функции отчётности (подготовка смет и отчётов), сбора информации для собраний, финансового контроля, решения имущественных вопросов и организации взаимного страхования. При этом введение дополнительных сборов допускалось только с одобрения земских собраний [1, с. 26].

Надзор за деятельностью земств осуществляли губернаторы, имевшие право опротестовывать постановления (с возможностью последующего обжалования в судебном порядке). Жалобы на неправомерные решения рассматривались в губернских

административно-судебных учреждениях, а при необходимости – в Правительствующем Сенате [1, с. 27].

Публичность заседаний земских собраний способствовала повышению прозрачности управления и вовлечённости населения. В результате земские учреждения выступали важнейшим инструментом местного самоуправления: баланс между стратегическим планированием (в ведении собраний) и оперативным исполнением (в ведении управ) обеспечивал эффективное решение локальных проблем, учёт региональной специфики и стимулировал социально-экономическое развитие Сибири, укрепляя гражданское общество и ответственность жителей за судьбу своего края [2, с. 17].

Земские учреждения в Сибири стали важным инструментом местного самоуправления, сочетавшим стратегическое планирование (через земские собрания) и оперативное исполнение решений (через земские управы). Их деятельность охватывала ключевые сферы: образование, здравоохранение, развитие транспортной инфраструктуры.

Несмотря на значимый потенциал, работа земств осложнялась рядом проблем: кадровым дефицитом, финансовой зависимостью от центра, слаборазвитой транспортной сетью и суровыми климатическими условиями. При этом строгая регламентация (требования к кандидатам в гласные, чёткое разделение полномочий, публичность заседаний) способствовала прозрачности управления и компетентности избранных представителей.

Контроль со стороны губернаторов и многоуровневая система обжалования решений обеспечивали баланс между местной инициативой и государственным надзором. В итоге земства не только помогали решать насущные локальные проблемы, но и стимулировали социально-экономическое развитие Сибири, укрепляя гражданское общество и вовлечённость жителей в управление своим краем.

Литература

1. Опыт проекта положения о земских учреждениях в Сибири. // Сибирские вопросы. – 1907. – № 8. – С. 19-36.
2. Особенности сибирского земского строя. // Сибирские вопросы. – 1907. – № 9. – С. 4-22.

GRAKHOVSKY Vladimir Vladimirovich

Master's Student, Bratsk State University, Russia, Bratsk

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of History of Pedagogy and Psychology of the Bratsk State University, Candidate of Historical Sciences Kudryashov Vasily Vasilyevich

ZEMSTVO PROJECTS ON THE PAGES OF THE SIBERIAN ISSUES MAGAZINE

Abstract. *The article examines the design developments of zemstvo institutions proposed by the Siberian liberal community.*

Keywords: *Zemstvo, zemstvo projects, liberal society, Siberian issues.*

ХЛАНТА Иван Сергеевич

магистрант,

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются направления и форм исторической преемственности благотворительной деятельности Русской Православной Церкви на территории Тульской области, а также определение её роли в современной системе социальной поддержки населения. Материал основан на актуальных данных за 2023–2025 годы. Также применяется статистическое описание для количественной характеристики участников и подопечных благотворительных программ. В ходе анализа установлено, что благотворительная деятельность Тульской и Белёвской епархии представляет собой многопрофильную систему, совмещающую материальную и духовную поддержку. Выявлено несколько ключевых направлений: помощь медицинским учреждениям (включая окормление 15 больниц), системная поддержка пожилых, инвалидов и бездомных, патронирование 18 многодетных семей и 53 интернатных учреждений. Доказано, что основная нагрузка ложится на местные приходы, координирующие усилия сестер милосердия и добровольцев, при этом помощь носит строго адресный характер. Исследование подтверждает, что в малых городах региона церковные структуры берут на себя функции первичной социальной защиты, а исторические традиции приходских попечительств успешно адаптированы к современным вызовам, включая помощь беженцам и профилактику социального сиротства.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тульская область, Отдел благотворительности и служения.

Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (далее РПЦ) – важная часть её служения, уходящая корнями в многовековые традиции милосердия. Когда речь заходит о Русской Православной Церкви, общественное внимание часто приковано к архитектуре храмов или громким информационным поводам. Однако за границами медийного поля в каждом регионе России, включая Тульскую область, ежедневно ведется тихая, но системная работа. Это социальное служение – та сфера, где вера напрямую переходит в практическую помощь: от раздачи продуктов бездомным до создания хосписов и реабилитационных центров для зависимых. Тульская епархия в этом смысле – яркий пример того, как религиозная организация берет на себя часть функций государства по заботе о самых уязвимых слоях населения.

Тульская и Белёвская епархия активно участвует в социальной работе, помогая уязвимым группам населения и поддерживая различные общественные инициативы. В статье рассмотрим основные направления и формы

благотворительности РПЦ в Тульской области, их историю и современное состояние.

Исторический контекст благотворительности РПЦ в регионе. Традиции церковной благотворительности в Тульской губернии сложились давно. В XIX веке важную роль играли церковно-приходские попечительства – организации, которые:

- поддерживали храмы и церковно-приходские школы;
- содержали богадельни и приюты;
- оказывали помощь неимущим, вдовам, сиротам;
- выделяли пособия на свадьбы и похороны.

Например, в 1897 году по инициативе епископа Тульского и Белёвского Питирима при каждой церкви были созданы попечительства для помощи населению после неурожая. К концу XIX века Тульская губерния вышла на второе место в России по числу благотворительных учреждений.

При монастырях действовали странноприимные дома, приюты и больницы. Например,

при Тульском Успенском женском монастыре в 1842 существовала школа для девочек-сирот, а храмы купеческого Заречья содержали бесплатные столовые для неимущих. В советский период эта система была разрушена, но с возрождением церковной жизни в 1990-е годы началось и восстановление социального служения.

Современная благотворительная деятельность Тульской и Белёвской епархии. Сегодня благотворительность РПЦ в регионе реализуется через Отдел по благотворительности и социальному служению (создан в 2003 году) и приходы епархии. Основные направления деятельности:

1. Помощь медицинским учреждениям:
 - посещение 15 больниц Тулы сёстрами милосердия и добровольцами;
 - беседы с больными, подготовка к исповеди и причастию;
 - опека одиноких пациентов.
2. Поддержка пожилых и инвалидов:
 - помощь в ведении хозяйства более чем 60 одиноким престарелым больным;
 - покупка продуктов и одежды.
3. Работа с бездомными и малоимущими:
 - кормление и раздача одежды у железнодорожного вокзала;
 - восстановление документов, устройство в больницы, социальные гостиницы и дома престарелых.
4. Помощь детям и семьям:
 - поддержка 18 многодетных семей (одежда, канцтовары, учебники, материальная помощь);
 - подарки детям к праздникам (Рождество, Пасха);
 - патронирование 53 детских домов и интернатов (передача одежды, питания, средств гигиены);
 - организация паломнических поездок для воспитанников социальных учреждений;
 - обеспечение талонами на питание малоимущих школьников.
5. Духовная и образовательная поддержка:
 - преподавание основ православной культуры в школах;
 - работа воскресных школ и молодёжных движений;
 - проведение православных кино клубов и тематических встреч.

Важно понимать механизм: помощь оказывается адресно. Малоимущие семьи, беженцы, одинокие пенсионеры, люди, попавшие в кризисную ситуацию, могут получить здесь не только продуктовые наборы длительного хранения (крупы, консервы, масло), но и средства гигиены, сезонную одежду, канцелярию для детей к школе. Центр работает в тесной связке с приходскими социальными работниками. Каждый настоятель в благочиниях области знает своих подопечных. Система позволяет исключить иждивенчество – помощь оказывается тем, кто действительно исчерпал свои ресурсы.

Также необходимо выделить участников благотворительных проектов Отдела по благотворительности и социальному служению: сёстры милосердия (32 человека); добровольцы (26 человек); православная молодёжь (около 500 участников молодёжного движения); сотрудники социальных центров (например, Православного центра духовного возрождения).

Координацию осуществляют специализированные отделы епархии, включая Отдел по взаимодействию с Вооружёнными силами и пенитенциарными учреждениями (помощь в колониях, например, в Алексине).

Сотрудничество с государственными и общественными организациями. Тульская епархия активно взаимодействует с органами социальной защиты населения; медицинскими учреждениями; образовательными организациями; местными НКО и волонтерскими движениями.

Совместные проекты включают организацию благотворительных обедов; проведение совместных акций помощи; обучение волонтеров; обмен информацией о нуждающихся.

Роль приходов и местных общин. Основную работу по оказанию помощи ведут именно местные приходы. Примеры инициатив: сбор продуктов и вещей для малоимущих; организация бесплатных обедов; посещение больных на дому и в больницах; помощь одиноким пенсионерам; проведение благотворительных ярмарок и концертов.

В ближайшие годы Отделом благотворительности и служения Тульской епархии планируются расширение сети пунктов помощи малоимущим; создание центра реабилитации для бездомных; развитие программ поддержки

многодетных семей; внедрение новых форм волонтерства; укрепление сотрудничества с государственными структурами. Отдельная строка деятельности центра – помощь беженцам и вынужденным переселенцам, поток которых значительно вырос. При центре развернут пункт сбора «Народный фронт. Всё для Победы», где плетут маскировочные сети, собирают медикаменты и технику для военнослужащих. Хотя это смежная сфера, она иллюстрирует мобилизационную способность церковной структуры в кризисный период.

Нельзя обойти вниманием и работу благотворительных организаций в глубинке в сфере профилактики социального сиротства. В небольших городах, таких как Венёв, Ефремов, Белёв, приходы часто остаются единственными центрами социальной активности. Там священники организуют досуг подростков из неблагополучных семей, водят их в походы, привлекают к спорту. Так решается задача профилактики безнадзорности.

Например, при храмах региона открыты воскресные школы, многие из которых проводят благотворительные акции: дети собирают подарки для одиноких стариков в дома престарелых, пишут письма солдатам. Это воспитание милосердия с ранних лет

Результаты и значение деятельности

Благотворительные инициативы РПЦ в Тульской области:

- охватывают тысячи людей разных возрастов и социальных групп;
- сочетают материальную помощь с духовной поддержкой;
- укрепляют связи между церковью и обществом;
- сохраняют традиции милосердия, адаптируя их к современным условиям.

Таким образом, благотворительность РПЦ в Тульской области – это многогранная

деятельность, объединяющая исторические традиции и актуальные социальные проекты. Через помощь нуждающимся, поддержку семей и молодёжи, сотрудничество с государственными учреждениями церковь вносит весомый вклад в развитие гражданского общества и укрепление нравственных ценностей региона. Перспективы дальнейшего развития связаны с расширением волонтерского движения и внедрением новых форм социальной работы.

Литература

1. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 192. Оп. 1. Д. 45. Отчёты церковно-приходских попечительств Тульской губернии за 1897 год.
2. История благотворительности в России: Тульская губерния XIX века / Сост. Н.И. Кузнецов. – Тула: Приокское книжное издательство, 2012. – 416 с.
3. Материалы ежегодных отчётов Отдела по благотворительности и социальному служению Тульской и Белёвской епархии (2020–2023 гг.).
4. Официальный сайт Белёвской епархии: <https://belev-eparhia.ru/>.
5. Официальный сайт Тульской епархии: <https://tulaeparhia.ru/>.
6. Православная энциклопедия Тульской области. Т. 2: Социальная деятельность Церкви. – Тула: Издательство Тульской епархии, 2021. – 380 с.
7. Социальное служение Русской Православной Церкви: современные практики и перспективы развития / Под ред. прот. А.С. Смирнова. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2022. – 296 с.
8. Статистические данные Отдела социального служения Тульской епархии за 2023 год (предоставлены пресс-службой епархии).

HLANTA Ivan Sergeevich

Master's Student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia, Tula

CHARITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE TULA REGION

Abstract. *The article examines the directions and forms of historical continuity of the charitable activity of the Russian Orthodox Church in the Tula region, as well as the definition of its role in the modern system of social support for the population. The material is based on current data for 2023-2025. A statistical description is also used for quantitative characteristics of participants and wards of charity programs. The analysis revealed that the charitable activities of the Tula and Belyovo dioceses represent a multidisciplinary system combining material and spiritual support. Several key areas have been identified: assistance to medical institutions (including the care of 15 hospitals), systematic support for the elderly, disabled and homeless, patronage of 18 large families and 53 residential institutions. It is proved that the main burden falls on local parishes coordinating the efforts of the sisters of mercy and volunteers, while the assistance is strictly targeted. The study confirms that in the small towns of the region, church structures assume the functions of primary social protection, and the historical traditions of parish guardianship have been successfully adapted to modern challenges, including assistance to refugees and the prevention of social problems.*

Keywords: *Russian Orthodox Church, Tula region, Department of Charity and Ministry.*

ФИЛОСОФИЯ

MURADOV Sanjar Aslonovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Physical Education, Bukhara State Technical University, Uzbekistan, Bukhara

HUMAN QUALITIES IN THE TEACHINGS OF IMAM RABBANI

Abstract. *This article analyzes the ethical ideas of Ahmad Sirhindi. Imam Rabbani regards such moral categories as gratitude, truthfulness, loyalty, justice, and compassion not only as important factors of individual perfection but also as essential elements of social development.*

Keywords: *human being, society, patience, virtue, justice.*

Imam Rabbani (1564–1624) occupies a prominent place in the history of Islamic thought as a distinguished scholar, Sufi thinker, and representative of moral philosophy. His ethical views are aimed at the spiritual perfection of the individual, the purification of the heart, and the strengthening of moral norms within society.

In Imam Rabbani's teachings, the primary source of morality is love for Allah and piety (taqwa). According to him, all human actions should be based on the principles of goodness, honesty, and justice. Piety protects a person from sin and leads to spiritual elevation [1].

The thinker praises humility as one of the most important virtues. He considers arrogance, pride, and regarding oneself superior to others as vices that hinder human perfection. A humble person gains respect in society, establishes sincere relationships with others, and is able to discipline the self.

Imam Rabbani also places special emphasis on the virtues of patience and gratitude. He states that individuals should endure life's difficulties with patience and constantly give thanks for the blessings they receive. Patience and gratitude strengthen the human spirit and lead individuals toward moral maturity.

Furthermore, Imam Rabbani regards truthfulness, loyalty, justice, and compassion as important factors not only for personal perfection but also for social progress. In his teachings, truthfulness is one of the highest moral qualities, while lying and hypocrisy are condemned as destructive forces that undermine trust within society. According to the thinker, individuals should uphold the truth in

every circumstance and maintain harmony between their words and actions. Truthfulness enhances a person's reputation and strengthens mutual trust and respect among people [2].

Loyalty, in Imam Rabbani's view, is manifested in faithfulness to one's duties, promises, and responsibilities. He encourages people to fulfill their obligations toward their families, friends, teachers, and society with sincerity. Loyalty not only strengthens interpersonal relationships but also contributes to social stability and solidarity. In a society where people are responsible and faithful to their promises, mutual trust grows and favorable conditions for social development emerge.

Imam Rabbani considers justice to be the criterion of all noble virtues. In his opinion, justice is the fundamental principle that ensures peace and prosperity within society. A just person respects the rights of others and strives to make impartial and fair decisions in all matters. The thinker views oppression, discrimination, and injustice as obstacles to human progress and urges every individual to act justly. In a society governed by justice, citizens feel protected, which serves as an important condition for social stability and development.

Compassion and humanitarianism also occupy a central place in Imam Rabbani's ethical views. He calls upon people to show kindness to one another, help those in need, and support the weak and vulnerable. According to the thinker, a person's true greatness is reflected in acts of kindness, generosity, and mercy. Compassion reduces hostility and enmity among people while strengthening solidarity and social harmony.

At the same time, Imam Rabbani emphasizes mutual respect and cooperation as important factors in social development. He argues that every individual should recognize the dignity of others, treat them with respect, and work together for the benefit of society. In an environment where mutual respect and unity prevail, conflicts diminish, while peace and stability become stronger. Therefore, Imam Rabbani encourages everyone to perform good deeds, act justly, consider the interests of others, and live according to high moral values. His ideas remain highly relevant today in moral education, the development of civic culture, and the promotion of healthy social relations [3].

The issue of disciplining the self (nafs) also occupies an important place in Imam Rabbani's ethical thought. He emphasizes that it is possible to attain the status of a perfect human being through the purification of one's inner world, abandoning bad habits, and cultivating virtuous qualities.

In Imam Rabbani's teachings, gratitude is interpreted as one of the most important spiritual and ethical virtues. According to him, individuals should appreciate the blessings granted by Allah, understand their value, use them wisely, and remain thankful for them at all times. Gratitude is not merely verbal expression; it is a state manifested through the heart, the tongue, and one's actions [4].

Imam Rabbani considers gratitude an important means of achieving spiritual perfection. He explains that a person who recognizes Allah as the true source of all blessings distances himself from pride and arrogance. A grateful individual views knowledge, health, wealth, and other blessings not as personal achievements but as divine gifts. This understanding fosters humility, contentment, and a sense of responsibility.

According to the thinker, true gratitude manifests itself in three stages. The first is gratitude of the heart, whereby a person deeply recognizes and appreciates the blessings received. The second is gratitude of the tongue, expressed through praise and thanksgiving to Allah. The third is practical gratitude, which involves using blessings for good purposes, helping others, and engaging in beneficial deeds. Imam Rabbani regards practical gratitude as the most complete form of gratitude.

According to Sirhindi, the foundation of ethical life lies in cultivating virtues such as truthfulness, gratitude, sincerity, justice, humility, patience,

and compassion. He emphasized that these qualities strengthen both individual character and social harmony. A person who possesses good morals not only draws closer to God but also contributes positively to society.

Sirhindi considered gratitude (shukr) to be one of the most important virtues. He taught that believers should constantly thank God for His blessings and use those blessings responsibly. Gratitude, in his view, nurtures contentment and protects individuals from arrogance and greed.

Another central aspect of his ethical thought is truthfulness (sidq). Sirhindi regarded honesty as a sign of genuine faith and believed that a truthful person earns the trust and respect of others. He strongly encouraged Muslims to maintain integrity in both words and actions.

Sirhindi also stressed the importance of justice ('adl) in social relations. He argued that rulers, scholars, and ordinary people alike must act fairly and respect the rights of others. Justice, according to him, is essential for social stability and the well-being of the community.

Furthermore, he emphasized that spiritual development and moral conduct are inseparable. A person cannot attain true spiritual perfection without practicing ethical virtues in daily life. Therefore, self-discipline, humility, and service to others are necessary components of moral and spiritual growth.

Conclusion. Imam Rabbani's ethical ideas are based on universal values such as piety, humility, patience, gratitude, justice, truthfulness, and compassion. These views continue to play an important role in the moral education of young people and in strengthening goodness, solidarity, and harmony within society.

References

1. Schimmel, Annemarie. *Mystical Dimensions of Islam*. Moscow: Aleita-Enigma, 2000. 414 p.
2. Jo'shon, Mahmud As'ad. *Sufism and the Discipline of the Nafs*. Tashkent: Cho'lpon, 1998. 88 p.
3. *Maktubat Imam Rabbani*. Vol. 1, edited by P. Tura. Istanbul: Yasin Yayinevi, 2006. 396 p.
4. Yuldashxodjayev, X. *Contemporary Forms of Tariqatism*. Tashkent: Tashkent Islamic University, 2010. 80 p.

МУРАДОВ Санжар Аслонович

доктор философии, доцент кафедры социальных наук и физической культуры,
Бухарский государственный технический университет, Узбекистан, г. Бухара

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА В УЧЕНИИ ИМАМА РАББАНИ

Аннотация. В статье анализируются нравственные идеи Ахмада Сирхинди. Имам Раббани рассматривает такие нравственные категории, как благодарность, правдивость, верность, справедливость и милосердие не только как важные факторы личностного совершенствования, но и как значимые условия общественного развития.

Ключевые слова: человек, общество, терпение, добродетель, справедливость.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ЛОГИНОВА Регина Евгеньевна

студентка, Лига студентов-художников Нью-Йоркской академии Джудит Кидлоу,
США, г. Нью-Йорк

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗРИТЕЛЯ: РОЛЬ ОБРАЗА ЛОШАДИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению психологического воздействия анималистической живописи на эмоциональное состояние зрителя на примере образа лошади в современном изобразительном искусстве. Рассматривается специфика анималистического жанра, в котором животное выступает не только объектом изображения, но и самостоятельным художественным образом. Особое внимание уделяется образу лошади как выразительной пластической форме, связанной с движением, силой, свободой, внутренним напряжением и эмоциональной символикой. В статье показано, что восприятие такого образа зависит от композиции, цвета, силуэта, масштаба, характера движения и индивидуального зрительского опыта.

Ключевые слова: анималистическая живопись, образ лошади, современное изобразительное искусство, эмоциональное восприятие, психология искусства, художественный образ, зрительское восприятие, композиция, цвет, пластика формы.

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению влияния искусства на эмоциональное состояние человека. Изобразительное искусство воздействует на зрителя не только через сюжет и художественную форму, но и через систему образов, цвета, композиции, движения, ритма и символических ассоциаций. В связи с этим особое значение приобретает исследование тех художественных жанров, которые обращены к эмоционально насыщенным и культурно узнаваемым образам.

Анималистическая живопись занимает важное место в изобразительном искусстве, поскольку ее главным объектом является изображение животных. Такой жанр позволяет рассматривать животное не только как предмет художественного изображения, но и как образ, способный вызывать у зрителя эмоциональный отклик, ассоциации, чувство сопереживания, спокойствия, тревоги, восхищения или внутренней сосредоточенности. Поэтому

изучение психологического воздействия анималистической живописи является значимым для искусствоведения, психологии искусства и анализа зрительского восприятия.

Особую актуальность в рамках данной темы имеет обращение к образу лошади. Лошадь на протяжении длительного времени присутствует в разных видах искусства, включая живопись, графику, скульптуру, народное искусство и декоративные формы. В художественной культуре этот образ связан с темами движения, силы, красоты, благородства, связи человека и природы. В произведениях современного изобразительного искусства образ лошади может приобретать не только реалистическое, но и символическое, эмоциональное и философское значение.

Актуальность исследования также определяется тем, что современный зритель воспринимает произведение искусства через личный опыт, культурную память и индивидуальное эмоциональное состояние. Один и тот же художественный образ может вызывать разные

реакции в зависимости от композиции, цветового решения, характера линии, динамики изображения и общего настроения произведения. В этом отношении образ лошади представляет особый интерес, поскольку он сочетает в себе пластическую выразительность, узнаваемость и богатый эмоционально-символический потенциал.

Цель исследования

Целью данного исследования является изучение влияния анималистической живописи на эмоциональное и психологическое состояние зрителя на примере образа лошади в современном изобразительном искусстве.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили произведения анималистической живописи и современного изобразительного искусства, в которых образ лошади занимает значимое место, а также открытые искусствоведческие и музейные материалы, посвященные изображению животных в искусстве.

В работе использованы методы искусствоведческого анализа, сравнительного анализа, описательного метода и метода интерпретации художественного образа.

Результаты исследования

Анималистическая живопись представляет собой направление изобразительного искусства, в котором главным объектом изображения становится животное. В таком произведении животное рассматривается не только как часть природной среды, но и как самостоятельный художественный образ. Для анализа анималистической живописи важны точность передачи формы, пропорций, движения, пластики тела, характера позы, а также эмоциональная выразительность изображения [2, с. 74].

Истоки изображения животных относятся к древнейшим формам изобразительной культуры. Уже в палеолитической настенной живописи животные занимали центральное место: в пещерах Шове и Ласко сохранились изображения лошадей, быков, оленей и других животных (рис. 1). Эти памятники показывают, что интерес человека к животному миру был связан не только с наблюдением за природой, но и с попыткой передать движение, силу, ритм и выразительность живой формы.



Рис. 1. Изображение лошадей в пещере Шове как пример раннего анималистического искусства [10]

В последующие исторические периоды образ животного сохранял значимое место в искусстве. В античности и средневековье животные часто имели символическое значение, а в искусстве Нового времени они постепенно становились самостоятельным объектом художественного изображения. Особенно заметно это проявилось в европейской живописи XVIII–XIX

веков, где лошадь изображалась не только как спутник человека, но и как самостоятельный образ, связанный с темами движения, силы, красоты и благородства.

Для изучения анималистической живописи необходимо учитывать художественные средства, с помощью которых создается образ животного. К ним относятся композиция,

цветовое решение, светотень, линия, масштаб, характер движения и взаимодействие фигуры с пространством. Эти элементы определяют не только внешний вид произведения, но и его эмоциональное воздействие на зрителя. Например, спокойная поза животного может создавать ощущение гармонии, а напряженное движение – вызывать чувство энергии, тревоги или внутреннего напряжения [3, с. 137].

Особое место в анималистической живописи занимает образ лошади. Лошадь часто изображается как животное, обладающее выразительной пластикой, сильной динамикой движения и ярко читаемой эмоциональной характеристикой. В живописи образ лошади может быть связан с разными смыслами: свободой, силой, скоростью, красотой, верностью, борьбой или внутренним напряжением. Поэтому данный образ удобен для анализа психологического воздействия произведения на зрителя.

В современном изобразительном искусстве животное нередко рассматривается не только как объект реалистического изображения, но и

как символический образ. Художник может использовать фигуру лошади для передачи эмоционального состояния, ощущения движения, конфликта, одиночества или гармонии с природой. Поэтому теоретическое изучение анималистической живописи должно включать не только описание жанра и художественных приемов, но и анализ того, как образ животного участвует в формировании зрительского впечатления [5, с. 214].

В современном изобразительном искусстве образ лошади используется не только как изображение животного, но и как пластическая форма, через которую художник работает с движением, ритмом, напряжением и соотношением фигуративного и абстрактного начала. В искусстве второй половины XX века особенно показателен пример Сьюзен Ротенберг: по данным Музея современного искусства в Нью-Йорке, в 1973 году она начала серию картин с одиночной фигурой лошади, где узнаваемый образ становился способом эксперимента с абстракцией (рис. 2).

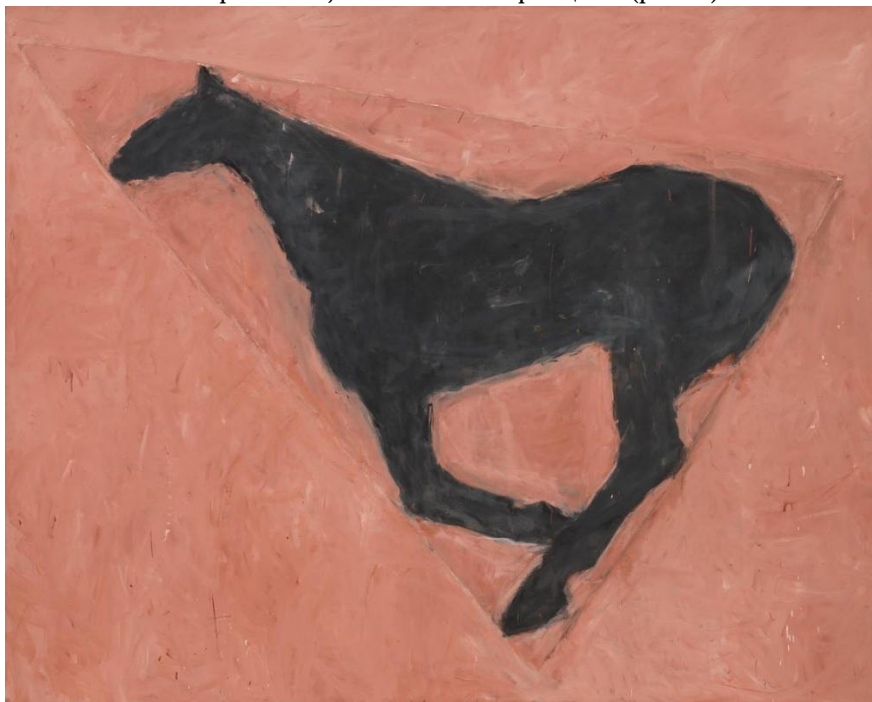


Рис. 2. Пример современного обращения к образу лошади в живописи Сьюзен Ротенберг [9]

В работе Ротенберг образ лошади не сводится к натуралистическому изображению. Художница использует его как условную фигуру, через которую можно передать движение, внутреннюю разломанность формы, напряжение линии и соотношение силуэта с плоскостью холста. Музей современного искусства отмечает, что ее крупноформатные изображения лошадей предвосхищали возвращение фигуративного и субъективного содержания в

американском и европейском искусстве конца 1970-х – 1980-х годов.

В современном искусстве образ лошади активно развивается и за пределами живописи – в скульптуре и пространственных объектах. Например, в скульптуре Марино Марини «Ангел города» образ коня и всадника представлен как современная переработка классической конной темы: по данным Peggy Guggenheim Collection, работа создана в 1948 году, отлита в

1949 году, выполнена из бронзы и имеет размеры 175 × 176 × 106 см [8].

Другой пример – скульптура Деборы Баттерфилд «Woodrow» 1988 года из коллекции Walker Art Center. Это бронзовая работа размером 99 × 105 × 74 дюйма, в которой образ лошади создается через объем, материал и конструкцию, а не через живописную поверхность. Такой пример важен для понимания того, что в новейшем искусстве лошадь может быть не только сюжетом картины, но и самостоятельной художественной формой [6].

Психологическое воздействие образа лошади в искусстве следует рассматривать осторожно: нельзя утверждать, что одно и то же изображение вызывает у всех зрителей одинаковую реакцию. Эмоциональное восприятие зависит от самого произведения, опыта зрителя, его знаний об искусстве, личных ассоциаций и условий просмотра.

В случае образа лошади особенно значимы поза, направление движения, силуэт, масштаб фигуры, цветовое решение и степень условности изображения. Спокойная фронтальная или статичная фигура может восприниматься как образ равновесия и собранности, тогда как резкое движение, разорванный контур или напряженная композиция могут усиливать ощущение динамики и внутреннего беспокойства. Однако такие выводы должны делаться при

анализе конкретного произведения, а не переноситься на весь жанр автоматически [4, с. 33].

Образ лошади обладает высокой выразительностью, потому что соединяет узнаваемую природную форму и сильную пластику движения. В живописи это позволяет художнику воздействовать на зрителя через контраст устойчивости и движения, тяжести тела и легкости силуэта, спокойствия и напряжения. Поэтому при психологическом анализе важно рассматривать не только сам факт изображения лошади, но и то, как именно она включена в композицию: изолирована ли фигура, направлено ли движение к зрителю или в сторону, доминирует ли силуэт над фоном, является ли цвет естественным или условным [1, с. 119].

Общее значение искусства для эмоционального состояния человека подтверждается современными междисциплинарными исследованиями. В отчете Всемирной организации здравоохранения 2019 года обобщены данные о роли искусства в поддержании здоровья и благополучия, включая эмоциональную сферу. Это не означает, что любое произведение с образом лошади имеет терапевтический эффект, но подтверждает научную значимость изучения связи между искусством, восприятием и эмоциональным состоянием человека [7].

Основные факторы психологического восприятия образа лошади в произведении искусства представлены в таблице ниже.

Таблица

**Основные факторы психологического восприятия образа лошади
в произведении искусства (разработка автора)**

Фактор восприятия	Что анализируется в произведении	Возможное значение для эмоционального отклика
Поза животного	Статика, движение, наклон головы, положение корпуса	Помогает определить общее настроение образа: спокойствие, напряжение, энергия
Линия и силуэт	Контур фигуры, плавность или резкость формы	Влияет на ощущение мягкости, силы, тревожности или динамики
Цвет	Натуральная или условная цветовая гамма	Может усиливать реалистичность, символичность или эмоциональную выразительность
Композиция	Расположение лошади в пространстве картины	Определяет степень доминирования образа и направленность внимания зрителя
Масштаб	Размер фигуры относительно фона и других элементов	Может создавать ощущение величия, близости, одиночества или монументальности
Степень условности	Реализм, фрагментация, абстрагирование	Показывает, воспринимается ли лошадь как конкретное животное или как символический образ

Следовательно, психологическое воздействие образа лошади связано не с самим мотивом как таковым, а с совокупностью художественных средств. В современном искусстве лошадь может восприниматься как образ движения, силы, внутреннего напряжения, свободы или уязвимости, но конкретная эмоциональная реакция зависит от формы произведения и индивидуального зрительского опыта.

Выводы

Таким образом, образ лошади в анималистической живописи обладает значительным эмоционально-выразительным потенциалом. Его воздействие на зрителя формируется не только за счет узнаваемости животного, но и благодаря художественным средствам: композиции, цвету, пластике формы, направлению движения, масштабу и характеру силуэта. В современном изобразительном искусстве лошадь может восприниматься как образ силы, свободы, движения, внутреннего напряжения, гармонии или уязвимости. При этом эмоциональная реакция зрителя не является одинаковой для всех, поскольку зависит от личного опыта, культурных ассоциаций и особенностей конкретного произведения.

Следовательно, анималистическая живопись с образом лошади представляет интерес не только для искусствоведения, но и для психологии искусства, так как позволяет проследить связь между художественным образом и эмоциональным состоянием человека.

Литература

1. Акименко Г.В., Кирина Ю.Ю., Федосеева И.Ф., Яковлев А.С. К вопросу о воздействии искусства на эмоциональную и ценностно-смысловую сферу личности // Человек и общество сегодня: вопросы взаимодействия в современном мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 117-122.
2. Гончарова В.Г. Особенности анималистического жанра // Просвещение и познание. – 2021. – № 1(1). – С. 70-87.
3. Дружинина А.А., Дружинина Е.Н. Цвет в живописи импрессионистов как инструмент психологического влияния на эмоциональное состояние человека // Актуальные проблемы психологии личности: Сборник научных трудов. – 2021. – С. 135-141.
4. Кузьминых М.А., Куликова Е.М. Изображение лошади в искусстве // Дни науки студентов ИАСЭ – 2024: Материалы научно-практической конференции. – 2024. – С. 30-36.
5. Мыслова О.В., Рогачева М.Б. Лошадь – символический образ в искусстве // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2020»: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». – 2020. – С. 213-216.
6. Butterfield D. Woodrow [Электронный ресурс] // Walker Art Center. – Режим доступа: <https://www.walkerart.org/collections/art-work/woodrow/>.
7. Fancourt D., Finn S. What is the evidence on the role of the arts in improving health and well-being? A scoping review [Электронный ресурс] // World Health Organization. Regional Office for Europe. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2019. – Режим доступа: <https://iris.who.int/items/ba079951-0beb-4b7f-a1c5-a75cc66c283e>.
8. Marini M. The Angel of the City [Электронный ресурс] // Peggy Guggenheim Collection. – 1948, cast 1949. – Режим доступа: <https://www.guggenheim-venice.it/en/art/works/the-angel-of-the-city>.
9. Rothenberg S. Triphammer Bridge [Электронный ресурс] // The Museum of Modern Art. – 1974. – Режим доступа: <https://www.moma.org/collection/works/100307>.
10. Stubbs G. Whistlejacket [Электронный ресурс] // The National Gallery. – Режим доступа: <https://www.nationalgallery.org.uk/paintings/george-stubbs-whistlejacket>.

LOGINOVA Regina Evgenievna

Student, Art Students League of New York Judith Kidlow Academy, USA, New York

**THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF ANIMALISTIC PAINTING
ON THE EMOTIONAL STATE OF THE VIEWER:
THE ROLE OF THE HORSE IMAGE IN MODERN VISUAL ART**

Abstract. *The article is devoted to the study of the psychological impact of animalistic painting on the emotional state of the viewer using the example of the image of a horse in modern visual art. The article considers the specifics of the animalistic genre, in which the animal acts not only as an object of the image, but also as an independent artistic image. Special attention is paid to the image of the horse as an expressive plastic form associated with movement, strength, freedom, inner tension and emotional symbolism. The article shows that the perception of such an image depends on the composition, color, silhouette, scale, nature of movement and individual spectator experience.*

Keywords: *animalistic painting, image of a horse, modern visual art, emotional perception, psychology of art, artistic image, spectator perception, composition, color, plastic forms.*

ПОПОВА Ирина Анатольевна

научный сотрудник отдела музыкально-исполнительского искусства,
Национальная академия наук Беларуси, Республика Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – заведующая отделом музыкально-исполнительского искусства
Национальной академии наук Беларуси,
кандидат искусствоведения, доцент Цмыг Галина Павловна*

ВОКАЛЬНАЯ ДИКЦИЯ КАК ОСНОВА АКАДЕМИЧЕСКОЙ МАНЕРЫ ПЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-КОНТЕКСТНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования вокальной дикции в академическом хоровом исполнительстве. Особое внимание уделяется генезису белорусской академической хоровой культуры, которая опирается на европейские традиции, адаптированные восточнославянской и русской вокальными школами. Автор раскрывает сущность вокальной дикции в академическом пении сквозь призму преемственности с эталонными традициями русской вокальной школы.

Ключевые слова: академическое хоровое исполнительство, вокальная дикция, хоровой ансамбль, звукообразование, белорусская хоровая культура, русская вокальная школа, преемственность традиций.

Современное хоровое певческое искусство Беларуси, если рассматривать его с позиции исполнительской манеры, развивается в четырех направлениях: народном, академическом, церковном и эстрадном. Соответственно, каждый творческий коллектив ставит перед собой задачу освоения вокального мастерства в избранном стиле. Это, в свою очередь, определяет его категорию: в отечественной хоровой практике принято выделять народные, академические, церковные и эстрадные хоры. Каждая из указанных манер формировалась под воздействием определенных факторов. Так, народная исполнительская модель тесно связана с фольклорной культурой и заимствованными отсюда традициями: пением в речевой позиции, отсутствием сглаженности регистров и микста, что ограничивает певческий диапазон. Академическое направление, напротив, базируется на классической европейской системе вокального образования, микстовом звукообразовании и широком диапазоне голосов. Профессиональное академическое хоровое искусство республики представлено ведущими государственными институциями. Эстрадный вокал развивается с опорой на академическую базу, при этом во главу угла ставится поиск самобытного тембра. Он должен обладать уникальными свойствами, отличающими

исполнителя от других, – отсюда отсутствие единообразия и связь творческого кредо с легко узнаваемой, неповторимой манерой пения. Церковная исполнительская манера в Беларуси формируется на основе богослужебных канонов и восточнославянских традиций. Для нее характерны сдержанность вокальной подачи, пение а саррелла, строгий ансамблевый строй и ориентация на текст. Академическая же манера пения основана на аккумуляции традиций западно- и восточноевропейских вокальных школ, которые развивались на профессиональной основе и тем самым в своих недрах вырабатывали традиции в области звукоизвлечения и звукообразования. Именно академическая манера пения является основой музыкального профессионализма, позволяющего современным белорусским хорам исполнять музыку европейской академической традиции. Здесь голос трактуется как специальный «живой», «вокальный» инструмент. Поэтому, как и у всякого инструмента у него есть свои характерные особенности в области звукоизвлечения и звукообразования. Область звукоизвлечения в академическом вокале связана с выработкой навыков в области физиологических процессов певческого аппарата (певческое дыхание, резонаторные ощущения, работа мышц и др.). Что же касается области

звукообразования, то здесь требуется постижение основ вокальной дикции, которая принципиально отличается от речевой и лежит в основе пения (или вокализирования). То есть, если у поющего нет ясности в этом вопросе, то он не поет (не вокализует), а говорит на определенной высоте и в определенном ритме.

В *хоровом академическом исполнительстве* вопрос *певческой дикции* актуализируется также и в связи с коллективным видом пения, что требует единообразия, достижения *дикционного ансамбля*, который является одной из составляющих комплекса хорового певческого искусства наряду с ансамблем в области строя, динамики, ритма и др., находясь с ними в тесном взаимодействии на уровне обусловленности. Так, например, хороший строй связан с единообразием и правильной вокальной позицией гласных, так как исходя из известной теории «зонного строя» (по Н. А. Гарбузову), вокализирование одного и того же тона в разных формантах (одного- в высокой, а другого- в низкой), можно получить разницу в высоте на полутон (то есть два вокалиста, поющих в одной хоровой партии один и тот же звук в разных вокальных манерах, предполагающих разные форманты, по факту звучат в малую секунду, а не в унисон). Именно во избежание пения в одной партии диссонансами такого происхождения, необходимо уделять специальное внимание именно *вокальной дикции* как основе звукообразования в академической манере хорового пения. Таким образом актуализируется проблематика нашего исследования, связанная с особенностями вокализирования в академическом хоровом исполнительстве. При этом важно подчеркнуть, что белорусские академические хоры опираются на европейские певческие традиции, которые, сформировавшись, были восприняты русской вокальной культурой и приобрели характерные восточнославянские черты. Постигание сути этих процессов, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию хорового певческого академизма белорусских коллективов. Все сказанное выше актуализирует нашу цель – выявление сущности вокальной дикции в академической манере хорового пения в аспекте преемственных связей с эталонным пением русской вокальной школы.

Основоположники русской вокальной школы М. И. Глинка и А. Е. Варламов заложили ее фундамент в тесной связи с итальянской

сольной традицией (стилем *bel canto*), перенимая опыт ведущих мастеров Италии [1, с. 138]. Данная преемственность обусловила корреляцию методических подходов отечественных авторов с трактатами Ф. Ламперти и М. Гарсиа. В частности, М. Глинка и А. Варламов рекомендовали исполнять гаммы на «итальянский», более округлый гласный /а/ [5, с. 170]. Сложность освоения этой фонемы отечественными певцами связана с ее анатомо-физиологическими отличиями от более глубокого, заднеязычного русского речевого звука /а/, который придает звучанию нежелательный «темный» оттенок [4, с. 13]. Предполагается, что вокализация на итальянский звук /а/ позволяла достигать высокой певческой позиции (высокой певческой форманты). В отличие от разговорной речи, где гласные обладают контрастными характеристиками «звонкости-глухости» (например, от «звонких» /и/, /э/ до «глухих» /о/, /у/) [3, с. 31], хоровое и ансамблевое исполнительство требует тембрального единообразия и нейтрализации «пестроты» гласных. На необходимость преодоления этой разницы формант указывают многие отечественные и зарубежные исследователи (Н. А. Александрова, Б. Тараканов, Дженифер М. Роджерс, Томас Ньюбург и др.). Для достижения высокой вокальной позиции М. Глинка разработал фонетический метод, основанный на использовании слегка прикрытого и полнозвучного звука /а/, а также на округлении звука /е/ с его приближением к /э/ [2; 1, с. 48–49, 53; 3, с. 34]. Первостепенное значение вокализации на звук /а/ как основу для последующего перехода к /о/ и /е/ признавал и А. Варламов [5, с. 229–230]. Интеграция европейского опыта продолжилась и в трудах последующих представителей русской школы. С. Сонки (ученик Ф. Ламперти) отдавал приоритет упражнениям на гласный /а/ и слог /аа/ [1, с. 153]. И. П. Прянишников, опираясь на методики М. Гарсиа и Л. Лаблаша, обосновал необходимость нивелирования различий между гласными посредством их взаимного артикуляционного сближения [1, с. 166, 168]. К. М. Мазурин ввел в научный оборот концепцию модифицированных (динамических) гласных, извлекаемых непосредственно из контекста слова [1, с. 173]. Наконец, В. Л. Карелин в работе «Новая теория постановки голоса» обосновал координационную роль звуков в управлении гортанью: так, фонетический ряд *А-Е-И* способствует ее постепенному подъему, а ряд

А-О-У – опусканию, что позволяет целенаправленно регулировать положение певческого аппарата [1, с. 189, 193].

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, что выявленные технологии в области дикции в сольном исполнении русской вокальной школы позволяют внести ясность в пути, по которым должна направляться творческая мысль для создания концепции их применения в современном хоровом исполнении Беларуси. Русские учителя вокала использовали достижения итальянской вокальной школы и адаптировали их для русскоговорящих певцов, уделив специальное внимание именно роли вокальной дикции в процессе работы над постановкой голоса в целом и фонетическому методу обучения пению в частности. Этот путь, на наш взгляд, актуален и в хоровом исполнении, так как позволяет создать унифицированную систему певческой дикции и, соответственно, дикционного ансамбля.

Литература

1. Багадуров В.А. Очерки по истории вокальной педагогики / В.А. Багадуров. – 2-е перераб. и доп. изд. – Москва: Музгиз, 1956. – 268 с.
2. Глинка М.И. Упражнения для усовершенствования голоса, методические к ним пояснения и вокализы-сопфеджио (для среднего голоса) / М.И. Глинка. – Москва; Ленинград: Государственное музыкальное издательство, 1951. – 58 с.
3. Менабени А.Г. Методика обучения сольному пению: учебное пособие / А.Г. Менабени. – Москва: Просвещение, 1987. – 95 с.
4. Митрофанова Д.А. Итальянский язык для вокалистов. Фонетика в пении: учебное пособие / Д.А. Митрофанова. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2014. – С. 13.
5. Назаренко И.К. Искусство пения: очерки / И.К. Назаренко. – 3-е изд., доп. – Москва: Музыка, 1963. – 512 с.

POPOVA Irina Anatolyevna

Researcher of the Department of Musical and Performing Arts,
National Academy of Sciences of Belarus, Republic of Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Head of the Department of Musical and Performing Arts
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Candidate of Art History, Associate Professor Tsmyg Galina Pavlovna*

VOCAL DICTION AS THE FOUNDATION OF ACADEMIC SINGING STYLE: THEORETICAL, CONCEPTUAL-TERMINOLOGICAL AND HISTORICAL-CONTEXTUAL ASPECTS

Abstract. *The article substantiates the relevance of vocal diction research in academic choral performance. Particular attention is paid to the genesis of Belarusian academic choral culture, which relies on European traditions adapted by East Slavic and Russian vocal schools. The author reveals the essence of vocal diction in academic singing through the prism of continuity with the reference traditions of the Russian vocal school.*

Keywords: *academic choral performance, vocal diction, choral ensemble, sound production, Belarusian choral culture, Russian vocal school, continuity of traditions.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

BAFOEV Feruz Murtazoevich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Bukhara State Technical University, Uzbekistan, Bukhara

THE PLACE AND ROLE OF SMALL STATES IN THE SYSTEM OF THE MODERN WORLD ORDER

Abstract. *The article examines the role of small states in the context of the emerging new world order. It analyzes the main challenges, opportunities, and prospects for their participation in contemporary international relations. The study concludes that small states can strengthen their positions in the global arena through effective diplomacy, international cooperation, and adaptation to global changes.*

Keywords: *small states, new world order, international relations, globalization, diplomacy, multipolarity.*

The new world order, which may be viewed as a transitional stage toward either a multipolar world or a fragmented international system, is characterized by the weakening of the liberal global order. Intensifying competition among major powers, such as the United States and China, Russia and the West, as well as the crisis of multilateral institutions and the growing trend toward regionalization, have become defining features of the current international environment. For small states, this transition entails both significant risks and certain opportunities.

Small states are defined as “small polities with relatively modest external dimensions of sovereignty”; moreover, “the agenda of these polities is narrowed, allowing them to conserve resources by relying on external support from mega- and macro-states, as well as international organizations, in addressing their challenges.” However, “if they distance themselves excessively from major powers, they risk falling into the category of pariah states” [1]. Small states “follow a distinct logic in choosing foreign policy actions,” are characterized by “asymmetrical relations with great powers,” and develop specific strategies pursued by national elites [2].

This definition does not apply to certain states that are geographically small but highly successful economically and politically, such as Switzerland. As is well known, Switzerland was surrounded by hostile forces during the Second World War, yet consistently sought to maintain the highest possible degree of independence. Its “sovereignty has

been a high priority for centuries”; Switzerland continues to issue its own currency rather than adopting the euro and remains outside the European Union despite being located at the geographical heart of Europe [3, p. 51-63].

It is generally believed that small states can compensate for the disadvantages associated with their status “through measures aimed at utilizing their advantages and neutralizing their weaknesses.” To achieve this, such states require sound economic policies, the development of diversified middle-income economies, regional integration and cooperation to create larger markets, and engagement with international organizations capable of providing technical assistance and reform support tailored to their specific needs [4]. Overall, strengthening state institutions remains the most important prerequisite for establishing a more stable and governable order both globally and regionally.

Given the limited or complete absence of significant resources for promoting their interests in international affairs, diplomacy becomes the principal instrument available to small states. Diplomacy can be effective when it places at the forefront a common agenda that is shared by all participants, even if that agenda is relatively limited in scope.

The most effective mechanism through which small states can contribute to sustainable global governance is the formation of coalitions based either on territorial proximity or on shared policy concerns [6, p. 319-339]. For post-Soviet states,

cooperation within frameworks such as the Commonwealth of Independent States (CIS) and the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) may serve as practical instruments for achieving these objectives, provided that due respect is maintained for the central coordinating role of the United Nations [13].

“Small states must have powerful friends.” This creates the challenge of “multidimensional loyalty,” whereby states are compelled to balance their positions toward the United States, the European Union, and Russia. The foreign policy of small states generally operates along three vectors: (a) major powers with which they seek cooperation; (b) large international organizations whose support promises tangible financial and economic benefits; and (c) neighboring states with which mutually beneficial relations can be developed [7, 14]. By skillfully managing this “dual loyalty,” small states may take advantage of changing international political circumstances [8, p. 48-56].

The United Nations remains the “largest and most reliable” friend of small states. Among the UN’s priority tasks are combating international terrorism, political and religious extremism, and strengthening international security. Additional priorities include suppressing the illicit production and trafficking of narcotics, addressing environmental disasters, overcoming chronic shortages of drinking water, and combating large-scale deadly epidemics.

Another important priority is the joint improvement of international governance mechanisms for migration processes.

Cooperation aimed at ensuring the sustainable governance of global development must be pursued simultaneously in the political, trade-economic, and financial spheres at the global, regional, and national levels.

It is difficult to disagree with scholars who express doubts regarding the possibility of achieving optimal governance of the world system. As one study notes, “precise governance is possible only when it is known which factors and processes are decisive and which are insignificant, not only at present but also in the future; otherwise, a governance program may fail to maximize desired outcomes and instead worsen the situation. Unfortunately, due to rapid changes in the world, such governance cannot guarantee the stability of the system” [9, p. 324-345; 12, p. 388-390].

Furthermore, every state possesses the right to pursue its own path of development and should be able to determine its foreign policy freely and

independently in accordance with the purposes and principles of the United Nations Charter. Attempts to impose one’s own system of values or interfere in the internal affairs of other states risk leading to chaos and ungovernability in international relations.

The diplomacy of small states is the art of transforming weakness into strength. Their core competencies lie in agenda-setting, coalition-building, normative leadership, and policy coordination. Their role in the process of power transition consists in ensuring the inclusiveness and accessibility of global institutions.

Литература

1. Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности // Сравнительная политика. – 2011. – № 3(5).
2. Смирнов В.А. К вопросу о теоретических аспектах изучения политических элит малых государств // Вестник МГИМО. – 2017. – Т. 53. – № 2.
3. Notter D. Small country, big challenge: Switzerland’s upcoming transition to sustainable energy // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2015. – Vol.71. – Issue 4. – P. 51-63.
4. Сарват Джахан и Кэ Ван. Большой вопрос о малых государствах. Из документа Совета МВФ “Macroeconomic Issues in Small States and Implications for Fund Engagement”. 2013 // www.imf.org.
5. Fukuyama, F. State Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century. – NY: Cornell University Press, 2004. В издании на русском языке: Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ, 2006.
6. Ruse I. The Bargaining Power of Territorially Constituted Institutionalised Coalitions in EU Council Negotiations // Journal of Contemporary European Research. – 2012. – Vol.8. – № 3. – P. 319-339.
7. Навасардян А. Особенности дипломатии малых стран // 21 век. – 2014. – № 4(33).
8. Смирнов В.А. К вопросу о роли малых стран в процессах реструктурирования постсоветского пространства // Балтийский регион. – 2014. – № 4(22). – С. 48-56.
9. Махов С.А. Математическое моделирование мировой динамики и устойчивого развития на примере модели Форрестера // Новое в синергетике. Новая реальность, новые проблемы, новое поколение. – Москва: Наука, 2002. – С. 324-345.

10. Kalman Mizsei. The Promise of Central Asia. December 20, 2005 // project-syndicate.org.

11. Roberto Toscano. Il peso di Washington // La Repubblica. - 08 giugno 2017.

12. Bafoev F.M. About some circuits of a new world order: evolution, forecasts, prospects // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2020. – Т. 12. – №. 92. – С. 388-390.

13. Бафоев Ф.М. Современные тенденции мировой политики в контексте Римской декларации G20 // Актуальные исследования. – 2021.

14. Бафоев Ф.М. К вопросу о динамике современных международных отношений // Актуальные исследования. 2022. № 20 (99).

БАФОЕВ Феруз Муртазоевич

кандидат политических наук, доцент,

Бухарский государственный технический университет, Узбекистан, г. Бухара

МЕСТО И РОЛЬ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматривается роль малых государств в условиях формирования нового мирового порядка. Анализируются основные вызовы, возможности и перспективы их участия в современных международных отношениях. Сделан вывод о том, что малые государства способны укреплять свои позиции на мировой арене посредством эффективной дипломатии, международного сотрудничества и адаптации к глобальным изменениям.

Ключевые слова: малые государства, новый мировой порядок, международные отношения, глобализация, дипломатия, многополярность.

НУРМАТОВ Элиёрбек Дониербекович

студент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, г. Ош

ТУРКМЕНИСТАН И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация. Статья посвящена анализу международно-правовой идентичности Туркменистана как постоянно нейтрального государства. Рассматриваются ключевые аспекты участия страны в деятельности универсальных и региональных международных организаций, её договорно-правовая база в сфере прав человека, экологии и нераспространения оружия массового уничтожения, а также вклад Туркменистана в формирование правового режима Каспийского моря. Показано, что туркменская модель нейтралитета представляет собой активную многостороннюю дипломатию, опирающуюся на принципы мира, добрососедства и международного сотрудничества.

Ключевые слова: Туркменистан, постоянный нейтралитет, международное право, ООН, Каспийское море, нераспространение, энергетика, Центральная Азия.

Введение

Туркменистан – молодое центральноазиатское государство, обретшее независимость в 1991 году после распада Советского Союза, – за относительно короткий исторический период прошло значительный путь в формировании своей международно-правовой идентичности. Особое место в этом процессе занимает уникальный статус постоянного нейтралитета, закреплённый на международном уровне и определивший вектор внешней политики страны на десятилетия вперёд. Сегодня Туркменистан активно участвует в деятельности универсальных международных организаций, развивает договорно-правовую базу с партнёрами по всему миру и вносит ощутимый вклад в решение региональных проблем – от экологии Аральского моря до энергетической безопасности.

Настоящий доклад посвящён анализу ключевых аспектов взаимодействия Туркменистана с международным правом: его нейтрального статуса, участия в международных организациях, договорной практики, а также вклада страны в решение актуальных глобальных проблем. Цель работы – показать, каким образом Туркменистан выстраивает свою правовую позицию на международной арене и какое значение это имеет для региональной и глобальной стабильности.

1. Постоянный нейтралитет Туркменистана: международно-правовое измерение

1.1. Правовое закрепление нейтралитета

Провозглашение нейтралитета Туркменистана стало одним из наиболее значимых событий в истории постсоветской дипломатии. 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея ООН

единогласно приняла резолюцию 50/80, признав нейтралитет Туркменистана и призвав государства – члены организации уважать и поддерживать этот статус [1]. Примечательно, что в истории ООН лишь единицы государств удостоились подобного международного признания: ранее нейтралитет был закреплён лишь за Австрией (1955) и Швейцарией, которая формально вступила в ООН лишь в 2002 году. Тем самым Туркменистан занял исключительное место в системе международного права.

В 2015 году, в год двадцатилетия нейтралитета, Генеральная Ассамблея ООН вновь подтвердила этот статус, приняв резолюцию 70/5 [2]. Документ был поддержан 193 государствами – членами организации, что свидетельствует о широком международном признании туркменской модели нейтралитета.

Конституция Туркменистана закрепляет нейтралитет как основополагающий принцип государственности: статья 1 Конституции 1992 года (с последующими изменениями) провозглашает страну нейтральным государством [3]. На внутригосударственном уровне действует Закон «О постоянном нейтралитете Туркменистана», принятый в 1995 году, который конкретизирует обязательства страны в сфере неучастия в военно-политических блоках, недопущения размещения иностранных военных баз на своей территории и проведения миролюбивой внешней политики.

1.2. Содержание нейтралитета в практике Туркменистана

В доктрине международного права принято различать нейтралитет в период вооружённых

конфликтов (нейтралитет в войне) и постоянный нейтралитет как долгосрочную политическую позицию государства. Туркменистан придерживается именно второй модели, принципы которой воплощаются в конкретных политических решениях: страна не входит в ОДКБ, НАТО или иные военно-политические альянсы, последовательно выступает за мирное урегулирование международных споров и воздерживается от участия в вооружённых конфликтах.

Вместе с тем постоянный нейтралитет не означает самоизоляции. Напротив, Туркменистан активно использует нейтральный статус как платформу для многосторонней дипломатии, выступая в роли посредника и площадки для международного диалога. Ашхабад неоднократно принимал переговоры по афганскому урегулированию, а туркменская сторона содействовала установлению гуманитарных коридоров в период кризисов в Афганистане [4].

2. Туркменистан в системе ООН и международных организаций

2.1. Участие в деятельности ООН

Туркменистан вступил в ООН 2 марта 1992 года и с тех пор является активным участником универсальной международной системы. Страна представлена в ключевых органах организации, ратифицировала значительное число многосторонних конвенций и договоров.

Особого внимания заслуживает инициатива Туркменистана по учреждению в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА). Центр был открыт в 2007 году и с тех пор успешно функционирует как инструмент раннего предупреждения конфликтов и содействия диалогу в регионе [5]. Само по себе размещение подобной структуры в Ашхабаде отражает международное доверие к нейтральному статусу Туркменистана и его репутации как надёжного партнёра в сфере мира и безопасности.

Туркменистан активно взаимодействует с профильными агентствами ООН – ПРООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ, УВКБ ООН, – реализуя совместные программы в области устойчивого развития, охраны здоровья, образования и защиты прав беженцев.

2.2. Членство в региональных и международных структурах

Помимо ООН, Туркменистан участвует в работе ряда региональных организаций. Страна является членом Организации исламского

сотрудничества (ОИС), Содружества Независимых Государств (СНГ) – хотя и в статусе ассоциированного члена с 2005 года, – а также Организации экономического сотрудничества (ОЭС), объединяющей государства Центральной Азии, Ближнего Востока и Южной Азии [6].

В 2021 году Туркменистан установил статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что открывает новые возможности для сотрудничества в сферах безопасности, экономики и гуманитарного взаимодействия, не нарушая при этом принципов нейтралитета [7].

3. Договорно-правовая база: международные обязательства Туркменистана

3.1. Международные договоры в области прав человека

Туркменистан последовательно присоединяется к основополагающим международным договорам в области прав человека. Страна ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию против пыток, Конвенцию о правах ребёнка и ряд других ключевых документов [8].

В рамках универсального периодического обзора (УПО) Совета по правам человека ООН Туркменистан проходил несколько циклов проверки – в 2008, 2013, 2018 и 2023 годах. По итогам последнего цикла туркменская сторона приняла к рассмотрению значительную часть рекомендаций и выразила готовность к дальнейшему диалогу с международными партнёрами [9].

3.2. Международное гуманитарное право

Туркменистан присоединился к Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам к ним, тем самым приняв на себя обязательства по соблюдению норм международного гуманитарного права. Страна ратифицировала Конвенцию о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) [10].

Принципиально важным достижением стало подписание в 2006 году Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор / ЦАЗСЯО). Туркменистан стал одним из пяти государств-участников договора, что подчёркивает приверженность страны режиму ядерного нераспространения и её активную роль в формировании безъядерного пространства в регионе [11].

3.3. Международное экологическое право

Экологическое направление занимает всё более заметное место в международно-правовой практике Туркменистана. Страна ратифицировала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК) и Киотский протокол, а также Парижское соглашение по климату 2015 года. В 2021 году Туркменистан представил обновлённый национальный определяемый вклад (НОВ), предусматривающий сокращение выбросов парниковых газов [12].

Особую роль в международно-правовом контексте играет участие Туркменистана в усилиях по спасению Аральского моря. Страна является членом Международного фонда спасения Арала (МФСА) и активно поддерживает принятие резолюций ООН, привлекающих внимание мирового сообщества к этой экологической проблеме. В 2021 году Туркменистан председательствовал в МФСА, выдвинув ряд инициатив по оздоровлению экологической ситуации в Приаральском регионе [13].

4. Каспийское море: вклад Туркменистана в формирование правового режима

Одним из наиболее значимых достижений в сфере многосторонней дипломатии стало подписание в 2018 году Конвенции о правовом статусе Каспийского моря – документа, который прикаспийские государства вырабатывали на протяжении более двадцати лет. Туркменистан наряду с Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Ираном подписал этот исторический договор в Актау [14].

Конвенция устанавливает уникальный правовой режим Каспия, не классифицируя его ни как море, ни как озеро в традиционном понимании международного права. Документ разграничивает суверенные права прибрежных государств на водные ресурсы, дно и недра, при этом закрепляя статус Каспия как внутреннего водоёма пяти государств. Туркменистан активно участвовал в переговорном процессе, отстаивая принцип справедливого раздела ресурсов и обеспечения экологической безопасности акватории [15].

Подписание Конвенции открыло новые перспективы для реализации крупных энергетических проектов, в том числе строительства Транскаспийского газопровода, продвигаемого Туркменистаном как инструмент диверсификации экспортных маршрутов и укрепления энергетической безопасности региона.

5. Туркменистан и международное право в сфере транзита и энергетики

Туркменистан располагает одними из крупнейших запасов природного газа в мире – по оценкам BP Statistical Review of World Energy, страна входит в четвёрку крупнейших мировых держателей газовых резервов [16]. Это делает международно-правовое регулирование энергетического транзита принципиально важным для национальных интересов страны.

Туркменистан присоединился к Договору к Энергетической хартии (ДЭХ), который обеспечивает правовые гарантии для иностранных инвесторов и регулирует вопросы транзита энергоресурсов. В рамках двусторонних договоров страна заключила соглашения о поставках газа с Китаем, Россией и Ираном, формируя разветвлённую сеть энергетических партнёрств.

Реализация трубопровода Туркменистан – Китай, запущенного в 2009 году, стала одним из крупнейших инфраструктурных проектов в регионе и продемонстрировала способность Туркменистана выстраивать долгосрочные международно-правовые договорённости в энергетической сфере [17]. В настоящее время стороны развивают инфраструктуру в рамках «Линии D», которая позволит нарастить объёмы поставок.

6. Афганский вектор: Туркменистан как фактор стабильности

Протяжённая граница с Афганистаном и последовательная политика нейтралитета определяют особую роль Туркменистана в усилиях международного сообщества по стабилизации этой страны. Ашхабад неизменно поддерживает дипломатические отношения с Кабулом вне зависимости от смены власти и рассматривает развитие экономических связей как важнейший инструмент содействия миру.

Туркменистан реализует ряд инфраструктурных проектов в Афганистане: строительство линий электропередачи, поставки электроэнергии, прокладка железнодорожных путей. С точки зрения международного права эти проекты реализуются в рамках двусторонних соглашений и вписываются в концепцию использования экономической взаимозависимости как фактора мира [18].

Кроме того, Туркменистан поддерживает реализацию проекта ТАПИ (газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия),

который рассматривается как инструмент регионального экономического сотрудничества и стабилизации Афганистана посредством вовлечения его в международные экономические цепочки [19].

7. Перспективы и значение туркменской модели для международного права

Опыт Туркменистана представляет несомненный интерес для исследователей международного права и международных отношений. Туркменская модель нейтралитета – не пассивное самоустранение от мировых процессов, а активная дипломатия, основанная на принципах мира, добрососедства и многостороннего сотрудничества.

В академической литературе туркменский нейтралитет нередко сравнивают с австрийской моделью, однако исследователи указывают на его специфику: в отличие от Австрии, нейтралитет которой был во многом обусловлен давлением великих держав в период холодной войны, туркменский нейтралитет стал осознанным стратегическим выбором молодого государства в условиях сложной геополитической среды [20, с. 352-367].

Ряд экспертов полагает, что туркменская модель могла бы стать образцом для других государств Центральной Азии, стремящихся к балансированию между крупными региональными игроками – Россией, Китаем и западными державами. С точки зрения теории международных отношений нейтралитет Туркменистана созвучен идеям Кеннета Уолца об автономии малых государств в биполярных и многополярных системах [21], а также концепции «малой державной дипломатии», разрабатываемой в работах Ральфа Дарендорфа и его последователей.

Заключение

Туркменистан сформировал самобытную и последовательную международно-правовую идентичность, в центре которой находится постоянный нейтралитет, закреплённый резолюциями ООН и Конституцией страны. За три десятилетия независимости республика прошла путь от нового субъекта международного права до признанного участника глобального диалога, вносящего реальный вклад в решение региональных и глобальных проблем.

Участие в многосторонних конвенциях, активная роль в формировании правового режима Каспийского моря, содействие

афганскому урегулированию, усилия по экологическому оздоровлению Аральского региона – всё это свидетельствует о том, что Туркменистан воспринимает международное право не как внешнее ограничение, а как инструмент реализации национальных интересов и продвижения ценностей мира и стабильности.

Туркменская модель нейтралитета, безусловно, заслуживает внимания и углублённого изучения в контексте современных дискуссий о роли малых и средних государств в формирующемся многополярном мире.

Литература

1. UN General Assembly Resolution 50/80 «Permanent Neutrality of Turkmenistan» (12 December 1995). URL: <https://documents.un.org/doc/un-doc/gen/n95/786/06/pdf/n9578606.pdf>.
2. UN General Assembly Resolution 70/5 «Permanent Neutrality of Turkmenistan» (27 October 2015). URL: <https://undocs.org/en/A/RES/70/5>.
3. Конституция Туркменистана (с изменениями 2021 года). URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/3>.
4. UNRCCA – Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia. Official Website. URL: <https://unrcca.unmissions.org>.
5. United Nations Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia. About the Centre. URL: <https://unrcca.unmissions.org/about-unrcca>.
6. МИД Туркменистана. Членство в международных организациях. URL: <https://www.mfa.gov.tm>.
7. Shanghai Cooperation Organisation. Observers. URL: <https://eng.sectsco.org/members/>.
8. UN Treaty Collection. Turkmenistan – Treaty Status. URL: <https://treaties.un.org/Pages/ParticipationStatus.aspx>.
9. UN Human Rights Council. Universal Periodic Review – Turkmenistan. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/tm-index>.
10. Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW). Turkmenistan Member State. URL: <https://www.opcw.org/about-opcw/member-states/member-states-alphabetically/turkmenistan>.
11. Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia (Semipalatinsk Treaty), 2006. UN

Office for Disarmament Affairs. URL: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/nwfc/centralasia/>.

12. UNFCCC. Turkmenistan – Nationally Determined Contribution (NDC). URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/Party.aspx?party=TKM>.

13. International Fund for Saving the Aral Sea (IFAS). Turkmenistan Chairmanship 2021. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/mfsa>.

14. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, Aktau, 12 August 2018. URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html>.

15. Caspian Sea Convention. UN Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org>.

16. BP Statistical Review of World Energy 2023. Natural Gas – Proved Reserves. URL: [https://www.bp.com/content/dam/bp/business-](https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2023-full-report.pdf)

[sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2023-full-report.pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2023-full-report.pdf).

17. Central Asia–China Gas Pipeline. Asian Development Bank Regional Cooperation. URL: <https://www.adb.org/projects/40071-013/main>.

18. Asian Development Bank. TAPI Pipeline Project Overview. URL: <https://www.adb.org/projects/documents/tapi-gas-pipeline-project>.

19. TAPI Pipeline Company. Official Information. URL: <https://www.tapipipelinecompany.com>.

20. Nourzhanov K., Omelicheva M. Turkmenistan's Permanent Neutrality: Myth or Reality? // Central Asian Survey. 2012. Vol. 31, No. 4. P. 352-367.

21. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979.

NURMATOV Elirbek Donierbekovich

Student, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh

TURKMENISTAN AND INTERNATIONAL LAW

Abstract. *The article analyzes the international legal identity of Turkmenistan as a permanently neutral state. Key aspects of the country's participation in universal and regional international organizations are examined, including its treaty framework on human rights, ecology, and non-proliferation of weapons of mass destruction, as well as Turkmenistan's contribution to shaping the legal regime of the Caspian Sea. It is shown that the Turkmen model of neutrality represents an active multilateral diplomacy based on the principles of peace, good-neighborliness, and international cooperation.*

Keywords: *Turkmenistan, permanent neutrality, international law, UN, Caspian Sea, non-proliferation, energy, Central Asia.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

БАРКОВА Карина Дмитриевна

студентка, Приазовский государственный технический университет –
филиал Национального исследовательского
Московского государственного строительного университета, Россия, г. Мариуполь

*Научный руководитель – старший преподаватель
Приазовского государственного технического университета –
филиала Национального исследовательского
Московского государственного строительного университета
Максимова Людмила Витальевна*

МЕНЕДЖМЕНТ – ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРОДУКТИВНЫЙ ВИД ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Аннотация. Статья посвящена вопросам цифровизации менеджмента – не просто внедрению отдельных цифровых инструментов, а комплексной трансформации управленческих процессов. Автор подчёркивает, что успешная цифровизация требует системного подхода: интеграции различных решений (например, CRM-систем и аналитических платформ) для сбора, обработки и использования данных – в т.ч. для персонализированного взаимодействия с клиентами.

Ключевые слова: цифровизация менеджмента, цифровая трансформация бизнеса, цифровые технологии в управлении, CRM-система, аналитика данных, управление проектами, цифровые решения, интеграция цифровых инструментов, цифровая экономика, современные методы менеджмента, цифровые компетенции менеджера, аналитическое мышление, управление изменениями.

Если начинать разговор на тему менеджмента и её цифровизации, то определённо можно сказать, что она не ограничивается внедрением отличительных функций под видом отдельных инструментов. Её истинное освоение и фактический интерес проявляется в различных цифровых решениях при этом учитывая знания, которые проявляются между ними, при этом доказывая свою сущность для достижения вложения в определённую сферу менеджмента и её развития.

Например, система внедрения или же CRM-система, при попытке сбора информации или о данных которые должны воспринимается на основной базе данных клиента, достаточно занимает интегрирование с платформой для аналитики или анализа программ, чтобы выявить паттерны поведения, что в прочем и доводит до состояния которое приводит к системному управлению перспективных данных или проектами для персонализированного

взаимодействия с основными или базисными клиентами на основе получения квалифицированных или обновлённых данных. Дополнительный подход или же более целеустремлённый позволяет менеджерам видеть полную картину, принимать более обдуманные и взвешенные решения при этом создавая более целостный клиентский состав или опыт.

Для достижения нужного опыта каждый менеджер должен обладать такими навыками:

1. Цифровая грамотность: понятие самой темы про цифровизацию, возможности цифровизации, умение выбирать правильные действия, решения, целеполагание либо же конкретизация задач и эффективно внедрять при самом использовании.

2. Аналитическое мышление: умение распределять данные и правильно их интерпретировать, выявлять подобные, либо скрытые закономерности, при этом делая правильные выводы на основе положения их реализации.

Обладание инструментами при визуализации конкретных данных и выявление гипотез для дальнейшего обзора или обработке актуализированных данных или собственного анализа.

3. Гибкость и адаптивность: предлагаемое быстрое реагирование на меняющиеся или предложенные условия, проводить опыты или экспериментировать новые подходы и корректировать стратегии по мере необходимости.

4. Навыки управления изменением: ведение команд через сбыточный процесс цифровой трансформации, мотивации и обучение сотрудников новым подходам.

5. Эмпатия и навыки межличностного общения: если человеческий фактор достаётся ключевым, менеджер предполагается достойному обучению и должен уметь выстраивать доверительные отношения с членами команд, при этом достаточно быстро понимать их потребности и мотивировать их достижения при обретении внедрения общих целей.

При создании и максимизации ценностей, менеджер достигает ключевых активов через определённые действия:

1. Оптимизация основного клиентского пути: чёткое понимание потребностей клиентов на базах разных этапах их взаимодействия с компанией или клиентами, при улучшении общего клиентского опыта.

2. Разработку инноваций продуктов и услуг: обработка продвижения тенденций популярного рыночного характера, либо же основной конкурентной среды при общении с частными клиентами позволяет внедрять и выявлять неправильно сопоставленные потребности, создавая при этом продукт и условия, востребованные на рынке.

3. Вовлеченность сотрудников: каждое использование данных о понимании потребностей сотрудников, при создании индивидуальных планов для развития и формирования рабочей среды при мотивации.

4. Повышение квалификации эффективности: трактовка или автоматизация процессов чтобы достичь минимизация потерь, которые привели к снижению личных трат либо общих затрат и повышению прибыли.

5. Управление рисками: достаточное обретение или приобретение потенциальных рисков, разработка актуализированных данных собственных мер и обеспечение долгосрочного бизнеса при устойчивости.

Освоение мира через влияние общества, как это видит менеджер

Можно предположить, что сфера менеджмента будет более тесно связана с искусственным интеллектом при этом развивая намного больше, чем предполагается. Так как уже при нашем времени они способны выполнять многие аналитические задачи, достигая прогнозирование трендов и предложение таких оптимальных задач для выявления или же их более выгодного актуального решения. Также возможно увидеть развитие автономных предполагаемых систем управления, где ИИ будут забирать на себя фокусированные задачи в сфере повседневных действий, а менеджеры будут сосредотачивать своё внимание на стратегическом видении, креативности и развитии человеческого потенциала.

Цифровой менеджмент определяется по большим качеством на количество вызовов, хотя при этом не ожидая намеренное примечание очевидных преимуществ, например:

1. Скрытые данные: собираются определённые данные, даже при их возрастании и ответственности за их безопасное хранение и этическое использование. Необходимо разрабатывать чёткие политики, стратегии и процедуры, чтобы избежать злоупотребления.

2. Постоянное обучение: постоянное обновление менеджерами своих знания и навыки.

3. Преодоление организационного сопротивления: если каждое изменение вызывает сопротивление, то проводится открытый диалог с сотрудниками, при этом объясняя преимущества цифровизации и вовлечение их в сам процесс трансформации.

4. Большая конкурентоспособность: успешное внедрение компаний с цифровыми подходами в менеджмент, для получения преимущества перед конкурентами.

5. Инвестиции в технологии: нужное финансирование вложениями в совокупность программных обеспечений, оборудование и обучение персонала.

Хотя при этом открываются такие возможности:

1. Формирование комфортной сферы рабочей среды: приобретение современных цифровых инструментов и подходы делают работу более интересной, эффективной и подходящей для результата, что способствует привлечению

качества и удержанию талантливых сотрудников для долгосрочности.

2. Вложение в гибкость для организаций: это позволяет компаниям к быстрой адаптации и обмену условий, кризисам и новым вызовам.

3. Инновации и создание новых бизнес-моделей: для открытия дверей при создании современного продукта, услуг моделей, которые ранее были немыслимы.

То есть можем сделать выводы, что менеджмент в наше время – это непрерывный процесс при адаптации, обучения и инноваций. Он

требует от менеджеров глубокого осмысленного понимания стратегического видения и готовности к постоянным изменениям.

Цифровизация менеджмента – это фундаментальная трансформация, которая определяет будущее успешных компаний. То есть те, кто сможет освоить этот новый подход, станут лидерами в своей или иной отрасли, способными эффективно осваивать и управлять данными, вдохновлять команды и создавать устойчивую ценность в постоянно меняющемся мире.

BARKOVA Karina Dmitrievna

Student, Priazovsky State Technical University – Branch of the National Research University
Moscow State University of Civil Engineering, Russia, Mariupol

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Priazovsky State Technical University –
Branch of the National Research University Moscow State University of Civil Engineering
Maksutova Lyudmila Vitalievna*

MANAGEMENT IS A SEPARATE TYPE OF DIGITALIZATION ACTIVITY AND A PRODUCTIVE TYPE OF DATA PROCESSING

Abstract. *The article is devoted to the issues of management digitalization – not just the introduction of individual digital tools, but a comprehensive transformation of management processes. The author emphasizes that successful digitalization requires a systematic approach: integration of various solutions (for example, CRM systems and analytical platforms) for data collection, processing and use, including for personalized customer interaction.*

Keywords: *digitalization of management, digital transformation of business, digital technologies in management, CRM system, data analytics, project management, digital solutions, integration of digital tools, digital economy, modern management methods, digital manager competencies, analytical thinking, change management.*

ТАРАСОВ Александр Владимирович

студент, Ивановский государственный политехнический университет, Россия, г. Иваново

*Научный руководитель – профессор кафедры информационных технологий и систем
Ивановского государственного политехнического университета,
доктор технических наук Коробов Николай Анатольевич*

РОЛЬ САЙТА В ПРОДВИЖЕНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ИНТЕРНЕТ-РЫНКЕ

Аннотация. В статье сайт рассмотрен как инструмент продвижения малого бизнеса на интернет-рынке.

Ключевые слова: рынок, малый бизнес, сайт, продвижение.

Введение

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами, которые подчеркивают важность онлайн-присутствия для малых предприятий в условиях современного цифрового мира.

В современном мире наличие сайта стало неотъемлемой частью успешного ведения бизнеса, особенно для малых предприятий. Интернет предоставляет уникальные возможности для продвижения товаров и услуг, и сайт является основным инструментом, который помогает малому бизнесу выделиться на фоне конкурентов.

Исследовать влияние сайта на продвижение малого бизнеса в интернет-рынке, выявить его функции как инструмента цифрового маркетинга, а также установить, как сайт способствует повышению видимости в поисковых системах, взаимодействию с клиентами и увеличению продаж. С развитием технологий и увеличением числа пользователей интернета, малый бизнес сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Наличие сайта становится не просто желательным, а необходимым условием для успешного функционирования на рынке. Сайт выполняет множество функций, включая представление информации о компании, продукции и услугах, а также служит платформой для взаимодействия с клиентами. В данной статье будет рассмотрено, как сайт влияет на продвижение малого бизнеса, его роль в цифровом маркетинге и как он может способствовать росту продаж.

Изучение текущего состояния роли сайтов в продвижении малого бизнеса на интернет-

рынке, включая анализ существующих исследований и теоретических подходов к цифровому маркетингу.

Организация будущих экспериментов по оценке влияния различных аспектов сайтов на продвижение малого бизнеса, включая выбор методологии, технологии проведения опросов и анализа данных, а также обзор литературных источников по теме.

Разработка алгоритма практической реализации экспериментов, включая создание тестовых сайтов, проведение А/В тестирования и анализ полученных результатов с целью выявления наиболее эффективных стратегий.

Оценка эффективности решений, основанных на полученных результатах, с использованием метрик, таких как увеличение трафика, конверсий и взаимодействия с клиентами, для определения вклада сайта в успех малого бизнеса. Введение в исследование роли сайтов в продвижении малого бизнеса на интернет-рынке предполагает глубокий анализ текущего состояния и тенденций в области цифрового маркетинга. В последние годы наблюдается рост интереса к онлайн-платформам, что делает необходимым изучение их влияния на малые предприятия. Сайты становятся не только витринами для продукции, но и инструментами для формирования бренда, привлечения клиентов и увеличения продаж.

Первый этап работы включает в себя обзор существующих исследований, которые подчеркивают важность веб-присутствия для малых компаний. Это позволит выявить ключевые аспекты, которые способствуют успешному продвижению бизнеса в интернете. Важно

рассмотреть, как различные элементы сайта, такие как дизайн, навигация, контент и SEO-оптимизация, влияют на привлечение и удержание клиентов.

1. Теоретические основы роли сайтов в продвижении малого бизнеса

Современные реалии бизнеса требуют от малых предприятий активного присутствия в интернете, и одним из ключевых инструментов для достижения этой цели является создание и оптимизация сайтов. Сайт служит не только витриной для представления товаров и услуг, но и полноценной платформой для взаимодействия с клиентами, что делает его незаменимым элементом маркетинговой стратегии.

1.1. Анализ существующих исследований в области цифрового маркетинга

Анализ существующих исследований в области цифрового маркетинга показывает, что данный сегмент активно развивается и адаптируется к современным условиям рынка. В последние годы наблюдается рост интереса к интернет-рекламе как к важному инструменту продвижения малого бизнеса. Исследования подчеркивают, что малые предприятия, использующие цифровые платформы, имеют возможность значительно увеличить свою видимость и привлечь целевую аудиторию. Например, Петров (2023) отмечает, что интернет-реклама позволяет малым бизнесам не только снизить затраты на маркетинг, но и эффективно конкурировать с более крупными игроками на рынке.

Кузнецова (2022) выделяет новые подходы и тенденции в цифровом маркетинге, акцентируя внимание на важности создания качественного контента и использования социальных сетей для взаимодействия с клиентами. Малые предприятия, применяющие эти стратегии, могут значительно повысить уровень доверия со стороны потребителей и, соответственно, увеличить свои продажи.

Смирнов (2021) предлагает эффективные стратегии цифрового маркетинга, которые включают в себя использование SEO, контекстной рекламы и email-маркетинга. Эти методы позволяют малым бизнесам не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующих, что является ключевым фактором для их устойчивого роста.

Таким образом, современные исследования подчеркивают необходимость интеграции цифровых инструментов в стратегию продвижения малых предприятий, что открывает

новые горизонты для их развития и конкурентоспособности на рынке.

1.2. Функции сайта как инструмента цифрового маркетинга

Сайт выполняет множество функций, которые делают его незаменимым инструментом цифрового маркетинга для малого бизнеса. Прежде всего, он служит витриной, на которой представлены товары и услуги компании, что позволяет потенциальным клиентам ознакомиться с предложениями без необходимости посещения физического магазина. Это особенно актуально в условиях современного рынка, где конкуренция возрастает, а потребители все чаще ищут информацию онлайн [4].

1.3. Влияние дизайна и контента на привлечение клиентов

Дизайн и контент веб-сайта играют ключевую роль в привлечении клиентов к малому бизнесу, формируя первое впечатление о компании и ее предложениях. Эстетически привлекательный и функциональный дизайн способен не только привлечь внимание посетителей, но и удержать их на сайте, что напрямую влияет на вероятность совершения покупки. Исследования показывают, что пользователи чаще остаются на сайтах с интуитивно понятной навигацией и гармоничным визуальным оформлением, что подтверждается работой Сергеева Л. Ю., которая акцентирует внимание на важности дизайна как фактора, способствующего привлечению клиентов в малом бизнесе.

2. Практическое исследование влияния сайтов на малый бизнес

Практическое исследование влияния сайтов на малый бизнес охватывает несколько ключевых аспектов, которые демонстрируют, как веб-ресурсы могут существенно изменить динамику работы малых предприятий. В первую очередь, важно отметить, что наличие сайта становится не просто желательным, а необходимым условием для успешного функционирования бизнеса в условиях современного рынка. Сайт служит не только витриной компании, но и важным инструментом для взаимодействия с клиентами, что подтверждается исследованиями [1].

2.1. Организация экспериментов по оценке влияния сайтов

Организация экспериментов по оценке влияния сайтов на малый бизнес включает в себя несколько ключевых этапов, направленных на выявление взаимосвязи между

функциональностью веб-ресурсов и их воздействием на показатели деятельности предприятий. В первую очередь, необходимо определить целевую аудиторию и сформулировать гипотезы, которые будут проверяться в ходе исследования. Это может включать предположения о том, как различные элементы дизайна сайта, скорость загрузки страниц или наличие интерактивных функций влияют на уровень вовлеченности пользователей и, в конечном итоге, на финансовые результаты бизнеса.

2.2. Методология проведения А/В тестирования

Методология А/В тестирования представляет собой систематический подход к сравнению двух версий веб-страницы или элемента интерфейса с целью определения, какая из них более эффективна в достижении поставленных бизнес-целей. Основная идея заключается в том, чтобы случайным образом разделить трафик между двумя вариантами, позволяя собрать статистически значимые данные о поведении пользователей. Важно, чтобы тестирование проводилось на достаточном объеме аудитории, чтобы результаты были репрезентативными и надежными.

2.3. Анализ полученных результатов и эффективность стратегий

В рамках анализа полученных результатов и оценки эффективности стратегий, применяемых малым бизнесом для продвижения своих сайтов, необходимо учитывать множество факторов, влияющих на успешность интернет-ресурсов. В первую очередь, важно проанализировать, как различные стратегии продвижения, такие как SEO, контекстная реклама и использование социальных сетей, сказываются на трафике и конверсии. Исследования показывают, что правильное использование SEO-тактик может значительно повысить видимость сайта в поисковых системах, что, в свою очередь, приводит к увеличению числа посетителей и потенциальных клиентов.

Кроме того, контекстная реклама, как одна из наиболее эффективных стратегий для малых предприятий, позволяет быстро привлечь целевую аудиторию, однако требует тщательной настройки и анализа результатов для достижения максимальной рентабельности инвестиций. Важно также учитывать, что каждая стратегия имеет свои особенности и может быть более или менее эффективной в зависимости от конкретной ниши и целевой аудитории.

Анализ полученных данных должен включать не только количественные показатели, такие как количество переходов и уровень конверсии, но и качественные аспекты, например удовлетворенность клиентов и их вовлеченность. Это позволит более полно оценить, насколько эффективно малое предприятие использует свои ресурсы для достижения поставленных целей. В конечном итоге, успешные стратегии продвижения сайтов должны быть адаптированы к уникальным условиям бизнеса и постоянно пересматриваться на основе анализа результатов, что позволит малым компаниям оставаться конкурентоспособными в условиях быстро меняющегося рынка.

3. Оценка эффективности сайтов для малого бизнеса

Оценка эффективности сайтов для малого бизнеса является ключевым аспектом, который влияет на успех в интернет-продвижении. В условиях современного рынка наличие качественного веб-ресурса становится не просто желательным, а необходимым условием для конкурентоспособности. Эффективность сайта можно оценивать по нескольким критериям, включая его функциональность, пользовательский опыт, SEO-оптимизацию и конверсию.

3.1. Метрики для оценки вклада сайта в успех бизнеса

Метрики для оценки вклада сайта в успех бизнеса играют ключевую роль в понимании того, насколько эффективно веб-ресурс способствует достижению целей малых предприятий. В первую очередь, важно рассмотреть такие показатели, как трафик, конверсия и удержание клиентов. Трафик сайта, измеряемый количеством уникальных посетителей, позволяет оценить его привлекательность и видимость в интернете. Конверсия, в свою очередь, показывает, сколько из посетителей сайта выполняют целевые действия, такие как покупка товара или заполнение формы обратной связи. Этот показатель является критически важным для оценки эффективности сайта, так как он напрямую влияет на доходность бизнеса.

3.2. Рекомендации по улучшению веб-присутствия

Улучшение веб-присутствия является ключевым аспектом для повышения конкурентоспособности малого бизнеса. Важным шагом в этом направлении является оптимизация контента сайта, что позволяет не только привлечь больше клиентов, но и удержать их внимание. Сайты должны быть информативными и

удобными для пользователей, что включает в себя четкую навигацию и доступность информации. Важно также учитывать, что контент должен быть адаптирован под целевую аудиторию, что позволит повысить его релевантность и привлекательность. Исследования показывают, что качественный контент, который отвечает на вопросы и потребности клиентов, значительно увеличивает шансы на успешное взаимодействие с ними.

Заключение

В ходе исследования была проведена комплексная исследовательская работа, направленная на изучение влияния веб-присутствия на успех малых предприятий в условиях цифровой экономики. Работа состояла из теоретического анализа существующих исследований и практического изучения влияния различных аспектов сайтов на продвижение бизнеса.

Литература

1. Кузнецова Н.Ю. Цифровой маркетинг: новые подходы и тенденции [Текст] / Н.Ю. Кузнецова. – М: Издательство «Наука», 2022. – 256 с.
2. Петров А.В. Роль интернет-рекламы в продвижении малого бизнеса [Электронный ресурс] // Вестник предпринимательства: научный журнал. – 2023. – № 2. URL: <https://vestnikpredprinimatelstva.ru/articles/2023/02/rol-internet-reklamy-v-promotion-malogo-biznesa> (дата обращения: 18.06.2026).
3. Смирнов И.Е. Эффективные стратегии цифрового маркетинга для малого бизнеса [Текст] / И.Е. Смирнов. – СПб: Издательство «Бизнес-Пресса», 2021. – 192 с.
4. Иванов С.П. Влияние веб-сайта на успех малого бизнеса в условиях цифровой экономики [Текст] / С.П. Иванов. – Екатеринбург: Издательство «Урал», 2023. – 180 с.
5. Сидорова М.А. Цифровые инструменты для продвижения бизнеса: сайт как основа [Электронный ресурс] // Журнал цифрового маркетинга. – 2022. – № 4. URL: <https://digitalmarketingjournal.ru/articles/2022/04/cifrovyye-instrumenty-dlya-promotion-biznesa> (дата обращения: 18.06.2026).
6. Федорова Т.В. Роль корпоративного сайта в стратегии продвижения малого бизнеса [Текст] / Т.В. Федорова. – Казань: Издательство «Казанский университет», 2023. – 220 с.

TARASOV Alexander Vladimirovich

Student, Ivanovo State Polytechnic University, Russia, Ivanovo

Scientific Advisor – Professor of the Department of Information Technologies and Systems of the Ivanovo State Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences Korobov Nikolai Anatolyevich

THE ROLE OF THE WEBSITE IN PROMOTING SMALL BUSINESSES ON THE INTERNET MARKET

Abstract. *The article considers the website as a tool for promoting small businesses on the Internet market.*

Keywords: *market, small business, website, promotion.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 25 (311)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 23.06.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40